

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Амурский государственный университет»

Кафедра Теории и истории государства и права

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ДИСЦИПЛИНЫ
ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ В РОССИИ**

Основной образовательной программы по направлению подготовки
030501.65 «Юриспруденция»

Благовещенск 2012 г.

УМКД разработан канд.ист. наук Умрихиным Александром Валерьевичем.

Рассмотрен и рекомендован на заседании кафедры

Протокол заседания кафедры от «15» сентября 2012 г. № 1

Зав. кафедрой А.В. Умрихин

УТВЕРЖДЕН

Протокол заседания УМСС (по направлению подготовки 0300501.65 «Юриспруденция»)

от «12» октября 2012 г. № 2

Председатель УМС С.В. Чердаков

СОДЕРЖАНИЕ

1. Цели и задачи освоения дисциплины	4
2. Место дисциплины в структуре ООП ВПО	4
3. Перечень основных умений и навыков , приобретаемых студентами при изучении дисциплины	4
4. Структура и содержание дисциплины	5
5. Содержание разделов и тем дисциплин	5
6. Самостоятельная работа	10
7. Образовательные технологии	11
8. Оценочные средства	11
9. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины	12
10. Материально-техническое обеспечение	13
11. Рейтинговая оценка знаний студентов	13
12 Краткое изложение лекционного материала	14

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

Цель освоения курса – знакомство студента с историей развития политических партий и движений в России. Данная программа составлена с таким расчетом, чтобы преподаватель имел возможность раскрыть студентам главные и общие направления развития политических партий и движений России, а также их особенности. Предмет курса включает в сферу своего анализа под определенным углом зрения политическую историю России XIX и XX веков. Изучая курс, студент совершенствует навыки поиска, изучения, анализа исторических и литературных источников, подготовки публичных выступлений; толкования политико-правовых категорий.

Главная задача изучаемого курса – формирование у студентов понимания закономерностей и принципов существования политико-правовых явлений, изучение опыта российской государственности, его влияния на жизнь общества. Формирование осознанного неприятия к экстремисткой деятельности, развитие гражданской зрелости и профессиональной этики студентов, правовой культуры, выработка глубокого уважения к закону и бережного отношения к социальным ценностям российского правового государства, чести и достоинства гражданина, повышение нравственного сознания, гуманности.

2. МЕСТО ДИСЦИПЛИНЫ В СТРУКТУРЕ ООП ВПО

Учебный курс «История партий и движений России» относится к циклу общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, изучается студентами в 8 семестре 4 курса обучения **ГСЭ.Р.2**. Освоение истории политических партий и движений России должно опираться на знания студентов по отечественной истории (возникновение и развитие общественно-политических взглядов, движений и партий в России), политологии (формирование политических режимов и др.), экономики (формирование экономических отношений и управление экономическими процессами), философии (взаимодействия объективных законов и субъективного фактора), социологии (анализ причинно-следственных связей в общественной жизни), психологии (особенности российской ментальности) и др.

3. ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ, ПРИОБРЕТАЕМЫХ СТУДЕНТАМИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ.

Изучая дисциплину, студент совершенствует навыки поиска и анализа информации, публичного выступления. Получение знаний об Истории партий и движений в России, в конечном счете, призвано убедить студента в высокой общественной ценности приобретаемых им умений и навыков, направлено на осознание студентом значительной личной ответственности, которую несут представители его будущей профессии за результаты своей деятельности перед гражданами, обществом и государством, необходимости постоянного профессионального и общечеловеческого самосовершенствования юриста.

Бакалавр юриспруденции должен:

Знать: базовые положения программных документов основных политических партий и движений России в исторической ретроспективе и ныне действующих.

Уметь: используя знания по истории партий и движений России принимать правовые решения и совершать иные юридические действия в точном соответствии с законом; вскрывать и устанавливать факты правонарушений, определять меры ответственности и наказания виновных; предпринимать необходимые меры к восстановлению нарушенных прав;

Владеть: методологическим инструментарием сопоставления доктринальных элементов ведущих партийных сегментов политической системы современной России.

4. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

ТЕМА	Лекции (час.)	Прак- тич. (час.)	Сам. раб. (час.)
Тема.1 Введение. Партии в политической системе общества. Теория партий. Идеологии консерватизма, либерализма, социализма.	6	4	12
Тема 2. Общественно-политические движения в России в XIX в.	2	2	10
Тема 3. Образование политических партий в начале XX в. Формирование многопартийной системы.	6	2	12
Тема 4. Политические партии после первой российской революции, партии в Государственных Думах и в годы первой мировой войны	4	4	12
Тема 5. Политические партии и движения в 1917 году. Политические партии в годы гражданской войны, партии в эмиграции	6	2	12
Тема 6. Политические партии в Советском Союзе	4	-	10
Тема 7. Современный этап развития политических партий России	4	2	10
Итого: 126 часов	32	16	78

5. СОДЕРЖАНИЕ РАЗДЕЛОВ И ТЕМ ДИСЦИПЛИН

Тема 1. Введение. Партии в политической системе общества. Теория партий. Идеологии консерватизма, либерализма, социализма.

Введение. Теория партий

Предмет, задачи и особенности курса. Общественные движения и политические партии, их сущность и место в системе общественных отношений. Основные этапы изучения истории политических партий России в отечественной и зарубежной историографии.

Методологические основы и источники изучения предмета. Политическая культура и ее слагаемые. Структура изучаемого курса.

Определением партии, отличие от политических движений. Признаки, функции, отличия партий.

Историческое развитие партий. Якобинская партия.

Типология партий и партийный систем.

Тема 2. Общественно-политические движения в России в XIX в.

Избирательные системы. Зависимость партийной системы от системы избирательной.

Партийная идеология и ее эволюция в 17-20 веках.

Либерализм, консерватизм.

Социалистическое движение, интернационалы.

Федеральный закон «О политических партиях»

Тема 3. Образование политических партий в начале XX в. Формирование многопартийной системы.

Начало формирования политических партий в России

Основные результаты и особенности социокультурного развития России к концу XIX века. Политическая система и политический режим Российской империи. Политические тради-

ции и организации-предшественники политических партий, особенности их генезиса («слева-направо», «от периферии к центру»). Роль интеллигенции в создании российских политических партий.

Западная социалистическая мысль и российское освободительное движение. Роль К. Маркса и Ф. Энгельса в становлении и укреплении социал-демократического движения. Размежевание международной социал-демократии в конце XIX века.

Первые социал-демократические организации в России. Образование РСДРП, ее программа. Особенности российской социал-демократии. Раскол РСДРП на фракции большевиков и меньшевиков и его последствия.

Неонароднические организации: Союз социалистов-революционеров, Южная партия «Революционная Россия».

Образование партии эсеров. Проблема выработки стратегии и тактики партии, дискуссии вокруг проектов программ. Боевая организация партии эсеров.

Российский либерализм и его особенности. Новые явления в либеральном движении на рубеже XIX-XX веков. Земское движение. Образование «Союза освобождения», «Союза земцев-конституционалистов». Выработка политической доктрины, стратегии и тактики. Стремление к лидерству в оппозиционном движении в России. Сентябрьская (1904 г.) конференция в Париже.

Монархические рабочие организации, «зубатовский социализм».

Создание массовых политических партий в ходе первой Российской революции. Партийно-политическая система России, ее особенности и эволюция в 1905-1917 гг.

Социально-экономическая обстановка в стране накануне 1-й российской революции. Начало революции и маневры правительственного лагеря: Манифест 17 октября, изменения в политической системе и политическом режиме империи. Проблема российского парламентаризма.

Анархизм в России. Анархо-коммунисты и анархо-синдикалисты в революции: от пропаганды к революционным выступлениям. П. Кропоткин и его воззрения.

Превращение РСДРП в массовую политическую партию. Проблема выработки оценок революции, стратегии и тактики большевиков и меньшевиков, начало их идейного размежевания. Развитие марксистской теории Лениным, Плехановым, Троцким, Аксельродом. Борьба вокруг выработки стратегии в отношении к Советам и Государственной думе. IV Объединительный съезд.

Партия эсеров: от индивидуального террора к массовым революционным действиям масс. Принятие программы и устава партии, ее I и II съезды. Образование и деятельность партий максималистов и народных социалистов. Эсеры и крестьянское, рабочее движение. Отношение к Государственной думе.

Образование Всероссийского союза, его программа. Трудовики.

Партийное оформление российского либерализма. Образование партии кадетов, выработка политической доктрины, стратегии и тактики. Отношение к правительству, Думе и революционным действиям масс. Выборгское воззвание. I, II, и IV съезды партии кадетов.

Образование «Союза 17 октября», его программа и тактика. I и II съезды октябристов. Мирообновленцы, прогрессисты, националисты.

Возникновение монархических партий: «Союз русского народа», «Русская монархическая партия» и др., политические доктрины, социальная база, отношение к правительству. Черносотенные союзы.

Национальные партии в революции: Бунд, Дашнакцутюн, Гнчак и др., их программы и деятельность.

Тема 4. Политические партии после первой российской революции, партии в Государственных Думах и в годы первой мировой войны.

Проблема классификации российских политических партий. Кризис социалистических и либеральных партий. Переосмысление революции либералами («Вехи»), изменение в их элек-

торате, падение влияния, внутрипартийная борьба, эволюция стратегии и тактики. Деятельность в Думах, массовых организациях, отношение к столыпинским реформам.

Партии в период нового революционного подъема и в годы первой мировой войны. Отношение к войне и политическому режиму различных политических партий. Прогрессивный блок.

Тема 5. Политические партии и движения в 1917 году. Политические партии в годы гражданской войны, партии в эмиграции.

Особенности партийной системы Российской империи к 1917 году.

Политические партии России в февральской революции. Попытка создания новой буржуазно-демократической партийно-политической системы в марте-октябре 1917 г.

Партии в период Февральской революции. Проблема надпартийных (масонских) политических организаций в революции. Социалистические партии и образование Советов.

Изменение партийно-политической системы после Февральской революции. Распад монархических партий и кризис правых либеральных партий (октябристы, прогрессисты). Усиление влияния кадетов, изменение их стратегии и тактики. VII и VIII съезды партии кадетов. «Левые» кадеты. «Поправление» кадетов летом 1917 года. IX съезд кадетов. Кадеты и корниловский мятеж в советской историографии. Республиканско-демократическая и радикально-демократическая партии.

Определение стратегии и тактики партий эсеров после февральской революции. III съезд эсеровской партии. Отношение к Советам и Временному правительству. Оформление левого крыла в партии эсеров. Максималисты. Трудовая народно-социалистическая партия.

Основные группы и течения партии меньшевиков: революционные оборонцы. Группа Потресова, «Единство», «Центр», меньшевики-интернационалисты, внефракционные социал-демократы. Выработка стратегии и тактики, попытки преодоления разобщенности. Майская (1917 г.) Всероссийская конференция, объединительный съезд. Меньшевики-интернационалисты и проблема однородного социалистического правительства. Меньшевики и эсеры в Советах и Временном правительстве. Меньшевики и партии 11 Интернационала.

Межрайонная организация объединенных социал-демократов.

РСДРП (б): переход к легальной деятельности, поиски новой стратегии и тактики. Сближение с меньшевиками. Всероссийское совещание Советов. Ленинская концепция социалистической революции в России. Внутрипартийная борьба в связи с новым курсом В.И. Ленина. Апрельская конференция. Большевики и июльские события. VI съезд РСДРП (б).

Рост анархических организаций в России, их политические доктрины и деятельность.

Отношение политических партий России к ленинскому курсу на социалистическую революцию: дискуссии и контраргументы. Модели социализма в российских социалистических партиях.

Московское совещание и попытки консолидации «демократии».

Политические партии России в период октябрьской революции и гражданской войны

Стратегия и тактика общероссийских политических партий накануне Октября, их программы выхода из общенационального кризиса. Партии на Демократическом совещании и в Предпарламенте.

Борьба в РСДРП (б) по вопросу о вооруженном восстании. Участие большевиков и левых эсеров в вооруженных восстаниях в центре страны и на периферии.

Отношение партий к Октябрьскому перевороту. Социалистические партии на 11 Всероссийском съезде Советов. Проблема однородного социалистического правительства.

Первый кризис в руководстве РСДРП (б). Проблемы новой государственной структуры и коалиции с левыми эсерами. Внутрипартийные дискуссии в связи с формированием стратегии и тактики большевиков, политики в отношении Учредительного собрания. Внутрипартийная борьба в связи с Брестским миром и хозяйственной политикой весной 1918 г. Левые коммунисты. VII Чрезвычайный съезд и проблема мировой революции.

Оформление партии левых эсеров, ее политическая доктрина, оценка перспектив революционного процесса в России, политика по отношению к крестьянскому вопросу, демократии

и самоуправлению трудящихся. 1 и 11 съезды партии левых эсеров. Деятельность в правительственной коалиции. Отношение к Брестскому миру и большевистской политике в деревне весной 1918 г. 111 съезд партии левых эсеров. Проблема левозесеровского мятежа.

Меньшевики: в поисках новой стратегии. Чрезвычайный съезд меньшевиков. Отношение к большевикам, международной социал-демократии и Учредительному собранию. Создание РСДРП (м).

Партия эсеров, ее отношение к большевикам и левым эсерам. IV съезд ПСР, попытка консолидации на «правоцентристских позициях». Политика в отношении Учредительного собрания.

Кадеты. Попытки организации сопротивления большевикам. Переход к нелегальной деятельности.

Политические партии в Учредительном собрании. Деятельность партий в местных органах самоуправления, в Советах.

Зарождение «белого движения».

Национальные партии и создание национальных государств.

Отношение большевиков к другим политическим партиям. Формирование политической системы РСФСР. Большевики и политика военного коммунизма. Программа РКП (б). Политика большевиков и международная социал-демократия. Полемика В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого с Р. Люксембург и К. Каутским. (Ленин В.И. «Пролетарская революция и ренегат Каутский», Л. Троцкий «Терроризм и коммунизм», Р. Люксембург «Рукописи о русской революции», К. Каутский «Демократия или диктатура?», «Терроризм и коммунизм»). Внутрипартийная жизнь и дискуссии в РКП (б). Диктатура партии как политическая форма диктатуры пролетариата в России. Внутрипартийная оппозиция (децисты, рабочая оппозиция).

Образование и деятельность Коминтерна.

Раскол партии левых эсеров. Новый политический курс и борьба с большевиками, IV съезд партии. «Тезисы ЦК партии левых эсеров». Революционные коммунисты. Народники-коммунисты.

Анархисты: поиски путей объединения и дальнейшее идейное и организационное размежевание. I Всероссийская конференция анархистов-синдикалистов. Анархизм и махновщина.

Политическая эволюция меньшевизма в России. Новые оценки Октябрьской революции, выработка новой политической доктрины. Меньшевизм и большевизм. Майское и декабрьское (1918 г.) Всероссийские совещания РСДРП, декларация «Что делать». Апрельское (1920 г.) партийное совещание и программа «Мировая социальная революция и задачи социал-демократии». Работа Ю. Мартова «Мировой большевизм». Меньшевики и Кронштадское восстание.

Стратегия и тактика партии эсеров после разгона Учредительного собрания. VIII Съезд партии. Эсеры, меньшевики и проблема «демократической контрреволюции» (правительство в Новониколаевске, Комуч, Директория, Уральские правительства, Центрокаспий, Центросибирь и т. д.) Изменение тактики эсеров. IX Съезд партии. Сентябрьская (1920 г.) конференция эсеров: курс на свержение диктатуры пролетариата.

Социалистические партии на VII и VIII съездах Советов.

Монархические партии и организации. Совет государственного объединения России. Народно-государственная партия. Южно-русский национальный центр. Всероссийский национальный союз. Русская национально-демократическая партия. Попытки создания правого «национального блока». Всероссийский монархический союз.

Партия кадетов в гражданской войне. Майская (1918 г.) конференция, октябрьское (1918 г.) и майское (1920 г.) совещания кадетов.

Белое движение и «белые» правительства. Попытка выработки политической доктрины и планов послевоенного переустройства России. Проблемы взаимоотношений с политическими партиями.

Тема 6. Политические партии в Советском Союзе.

Партийно-политическая система Советской России и СССР в период НЭПа

Переход к НЭПу и проблемы теоретико-идеологической и организационной перестройки

РКП (б). X съезд РКП (б). Дискуссии в партии в связи с образованием СССР, первым кризисом НЭПа и борьбой за демократизацию внутрипартийной жизни (1923-1925 гг.). Проблемы политической системы СССР в документах большевиков, последних работах В.И. Ленина.

Курс на укрепление политической монополии РКП (б), ликвидацию других политических партий.

Партии эсеров и меньшевиков: к новой стратегии в условиях НЭПа. X Совет партии эсеров. Деятельность заграничных меньшевистско-эсеровских центров. Процесс над эсерами.

Левые эсеры и максималисты в первые годы НЭПа. Легальная и нелегальная социалистическая пресса в СССР и за рубежом. Попытки создания крестьянской партии. Крестьянские союзы в первые годы НЭПа.

Кадеты на Дальнем Востоке и за границей. Сменовеховство. Монархические партии в России и за рубежом.

Национальные партии и образование СССР. Украинская партия социалистов-федералистов, УСДП, УПСР, дашнаки, грузинские меньшевики, БПСР и т. д. Восстание в Грузии и грузинские политические партии.

Белая эмиграция. Политическое размежевание, борьба за лидерство в “монархическом крыле”. Взаимоотношения российских политических партий и течений за границей.

ВКП (б): курс на строительство социализма в одной стране. Внутрипартийные дискуссии 1925-1929 гг. Политическая система СССР к концу 20-х гг. Переход к политике форсированного строительства социализма. Социалистические партии Европы о политике большевиков и политической системе СССР в годы НЭПа. Коминтерн.

Тоталитарный режим в СССР. ВКП (б) в условиях форсированного строительства социализма и в годы Великой Отечественной войны. Российские политические организации за рубежом

Изменения в политической системе СССР в связи с политикой форсированного строительства социализма. Последние внутрипартийные дискуссии и антисталинские выступления в ВКП (б), XVII съезд ВКП (б). Политические процессы и репрессии. Режим личной власти Сталина: механизм и социально-политический смысл. Политическая доктрина сталинизма. Ленинизм и сталинизм в советской и зарубежной историографии. Тоталитарный режим в СССР: общее и особенное.

«Монархическая эмиграция» и ее политические организации. РОВС. Дальнейшее размежевание кадетов. Берлинская и демократическая группы. Союз с правыми эсерами.

Меньшевистские группы и организации за границей (группы «Заря», «Дик», «Социалистический вестник», «Заграничная делегация РСДРП»), общее и отличное в их стратегии и тактике.

Попытки возрождения партии эсеров в эмиграции. Эсеровские организации. Заграничный союз эсеров, «Крестьянская Россия», трудовая народно-социалистическая партия.

Органы эмигрантской социалистической печати о внутреннем положении СССР и перспективах революционного процесса.

Отношение политических групп российской эмиграции к Великой Отечественной войне.

Изменение в механизмах политического управления СССР в годы Великой Отечественной войны и экономическая доктрина ВКП (б) в 1941-1945 гг. Деятельность и роспуск Коминтерна.

Партийно-политическая система СССР в 1945-1985 гг. первые попытки демократизации политического режима. Возникновение диссидентского движения

Политическая система и политический режим в СССР во второй половине 40-х-начале 50-х годов. Борьба в руководстве КПСС после смерти Сталина. Начало реабилитации репрессированных и осуждение культа личности Сталина. XX съезд КПСС. Попытки демократизации политического режима и совершенствования политической системы.

Первые независимые политические организации в стране, их цели и деятельность. Свертывание курса на демократизацию политической системы в середине 60-х-первой половине 70-х годов, ужесточение политического режима. Влияние международных отношений на политику

КПСС в области прав человека, диссидентского движения. Международное коммунистическое движение. Политическая доктрина КПСС в 70-е годы. Конституция СССР 1977 год.

Диссидентское движение в СССР, этапы его становления, социальная база.

Ю.В. Андропов: курс на реформы на основе ужесточения политического режима. Первые шаги к изменению политической доктрины.

Борьба в руководстве КПСС после смерти Андропова. Политическая характеристика режима в СССР в 50-80-е годы в отечественной и западной историографии.

Попытки перестройки политической системы советского общества. Становление многопартийности. Смена общественно-политического строя

Курс Горбачева на умеренные реформы и совершенствование существующей политической системы. Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС и XXVII съезд КПСС. Постепенный пересмотр первоначальной концепции реформы, формирование новой политической доктрины: признание парламентаризма, разделение властей, правового государства и многопартийности. XIX партийная конференция-попытка объединения социалистических и либеральных ценностей. XXVIII съезд КПСС. Попытка демократизации партии, усиление центробежных тенденций, фракции и внутривнутрипартийная борьба в КПСС и ее распад.

Создание массовых независимых организаций. Возникновение новых политических партий, их программы, идейные платформы и тактика. Классификация политических партий, их эволюция. Создание партийных блоков и движений. Национальные партии и движения. Распад СССР и возникновение национальных государств. Формирование новых политических режимов. Кризис государственности в Российской Федерации, смена общественно-политического режима. Деятельность современных партий.

Тема 7. Современный этап развития политических партий России.

Значение опыта политических партий для дальнейшей судьбы России. Основные тенденции политического процесса в Российской Федерации, их перспективы. Современные политические партии. Выборы в федеральные и региональные органы государственной власти. Выборы Президента Российской Федерации.

6. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

№ п/п	№ раздела дисциплины	Форма (вид) самостоятельной работы	Трудоемкость в часах
1	Тема 1	Изучение учебной и научной литературы. Подготовка к семинарским занятиям, конспектирование.	12
2	Тема 2	Изучение учебной и научной литературы. Подготовка к семинарским занятиям, конспектирование.	10
3	Тема 3	Изучение учебной и научной литературы. Подготовка к семинарским занятиям, конспектирование.	12
4	Тема 4	Изучение учебной и научной литературы. Подготовка к семинарским занятиям, конспектирование.	12
5	Тема 5	Изучение учебной и научной литературы. Подготовка к семинарским занятиям, конспектирование.	12
6	Тема 6	Изучение учебной и научной литературы. Подготовка к семинарским занятиям, конспектирование.	10
7	Тема 7	Изучение учебной и научной литературы. Подготовка к семинарским занятиям, конспектирование.	10
	Всего		78

7. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

По рабочему учебному плану АмГУ по направлению подготовки «Юриспруденция» объем аудиторных занятий по Истории партий и движений России составляет 64 часов, из них лекций – 32 часа, семинаров – 16 часов. Аудиторные занятия по Истории партий и движений России проходят в следующих формах: во-первых, с использованием классических лекционных методов; во-вторых, в форме семинаров по проблематике, заранее известной студентам, на которых ставятся дискуссионные вопросы; происходит анализ исторических ситуаций, заслушиваются доклады, в том числе в интерактивной форме историко-правового исследования.

8. ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ТЕКУЩЕГО КОНТРОЛЯ УСПЕВАЕМОСТИ, ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО ИТОГАМ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Промежуточный контроль усвоения студентами учебного материала их самостоятельной работы осуществляется на семинарских занятиях, индивидуальных беседах и оформляется ежесеместральной аттестацией.

Итоговый контроль осуществляется на экзамене, который проводится в классической форме по билетам, включающим по два вопроса каждый.

Контрольные вопросы для экзамена

1. Понятие политической партии, основные признаки и функции политических партий.
2. Исторические типы политических партий.
3. Типология политических партий.
4. Основные идеологии политических партий.
5. Типы партийных систем.
6. Избирательные системы и типы партийных систем, абсентеизм.
7. Становление политических партий в России в 1990 – е годы.
8. Современное федеральное законодательство о политических партиях.
9. Современные политические партии в Российской Федерации.
10. Основные направления общественной мысли в России начала – середины 19 века (Чаадаев, Герцен, славянофилы, западники, либералы, революционные демократы).
11. Народники.
12. Социалисты – революционеры.
13. Социал – демократия в России в конце 19 – начале 20 веков.
14. Партия большевиков в 20 веке.
15. Либеральные политические партии (кадеты и другие).
16. Умеренно-консервативные политические партии (октябристы и другие).
17. Правые политические партии (черносотенцы и националисты).
18. Свержение монархии в России.
19. Политические события в России в марте – октябре 1917 года.
20. Октябрьская революция в России.

Нормы оценки знаний предполагают учет индивидуальных особенностей студентов, дифференцированный подход к обучению, проверке знаний, умений и навыков.

Устный ответ студентов на экзамене, а также ответы на коллоквиуме, сообщения и доклады, а также письменные виды работ оцениваются по пятибалльной системе. При этом учитываются: глубина знаний, полнота знаний и владение необходимыми умениями (в объеме программы), осознанность и самостоятельность применения знаний и способов учебной деятельности, логичность изложения материала, включая сообщения, выводы (в соответствии с заданным вопросом), соблюдение норм литературной речи.

Оценка «отлично» – материал усвоен в полном объеме; изложен логично; основные умения сформированы и устойчивы; выводы и обобщения точны и связаны с явлениями окружающей жизни.

Оценка «хорошо» – в усвоении материала незначительные пробелы; изложение недостаточно систематизированное; отдельные умения недостаточно устойчивы; в выводах и обобщениях допускаются некоторые неточности.

Оценка «удовлетворительно» – в усвоении материала имеются пробелы; материал излагается не систематизировано; отдельные умения недостаточно сформированы; выводы и обобщения аргументированы слабо; в них допускаются ошибки.

Оценка «неудовлетворительно» – основное содержание материала не усвоено; выводов и обобщений нет.

9. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Основная литература:

1. Марченко М.Н. История политических и правовых учений [Текст] : учеб. пособие / М.Н. Марченко, И.Ф. Мачин. - М. : Проспект, 2009 . - 468 с.
2. Основы теории политических партий: Учебное пособие/ под ред. Заславского С.Е. – М.: Европа, 2007. – 262 с.

Дополнительная литература:

1. Дюверже М. Политические партии . – М.: Академический Проспект, 2000. – 558 с.
2. Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1990.-484 с.
3. История национальных политических партий России. Материалы международной конференции. – М.: РОССПЭН, 1997.-406 с.
- 4 . Катков М.Н. Идеология охранительства. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 798 с.
5. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911-1917 гг. – М.: РОССПЭН, 2001. – 464 с.
6. Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России – М.: РОССПЭН, 2009. – 384 с.
7. Макаренко Б. Партийная система в России: эволюция, нынешние события и перспективы. - М., МЦК., 2001.- 12 с.
8. Осипов И.Д. Философия русского либерализма (XIX - начало XX вв.). - СПб., Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 196 с.
9. Политические партии России: история и современность / Под ред. Зевелева А.И. и др. – М.: РОССПЭН, 2000. – 632 с.
10. Политические партии России: Конец XIX - первая треть XX века. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996. – 872 с.
11. Сенаторов А.И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945-1992). – М.: Восточная литература РАН, 1995.- 352 с.

Периодические издания:

Вестник МГУ им. М.В. Ломоносова. Серия 11 «Право».
Вопросы истории.
Государственная власть и местное самоуправление
Государство и право.
История государства и права
Журнал Российского права.
Российская юстиция.
Правоведение: Известия юридических вузов.

Интернет-ресурсы

www.biblioclub.ru – Эл. библиотечная система «Университетская библиотека- online»
www.garant.ru – сайт справочной правовой системы Гарант,

www.hrono.info - сайт проекта Хронос, исторические исследования, биографии, литературные памятники

Методическое обеспечение дисциплины

Умрихин А.В. История политических партий и движений в России. – Благовещенск: АмГУ, 2007. – 47 с. ; internet

10. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Материально-техническим обеспечением учебного процесса по курсу История партий и движений России является стандартно оборудованные учебные аудитории для проведения лекционных и семинарских занятий, библиотека, компьютерный класс с установленным лицензионным программным обеспечением, в т.ч. с доступом к справочным правовым системам.

11. РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ.

Дисциплина изучается в течение второго семестра. Рейтинг план дисциплины разработан в соответствии с Положением о балльно-рейтинговой системе оценки деятельности студентов 1 курса. Срок действия 1 год. Рейтинговая оценка складывается из баллов, набранных в течение второго семестра по текущему контролю на лекциях и семинарских занятиях, проводимых контрольных (самостоятельных) работ и итогового контроля осуществляемого на зачете. Максимальное количество баллов 40.

Текущий контроль			Итоговой контроль
Формы контроля	Кол-во баллов	Макс. кол-во баллов (20)	Зачет (20 баллов)
1. Посещение занятия			
Лекции	0,25	2,25 (0,25x9)	
Семинары	0,25	2,25 (0,25x9)	
2. Подготовка к семинару: выступление на семинаре, участие в коллоквиуме	0,5	4,5 (0,5x9)	
3. Контроль самостоятельной работы			
1. Оценка на самостоятельной работе	5	10 (2x5)	
2. Проверка конспектов	0,5	1 (2x0,5)	

По каждой теме, изучаемой в течение второго семестра на семинарских занятиях (а также изучаемых студентами в ходе самостоятельной работы) выполняется контрольная (самостоятельная) работа (всего их две, в каждую работу входят соответственно, вопросы из нескольких тем). За ее выполнение студент может получить от 3 до 5 баллов (3 – «удовлетворительно», 4 – «хорошо», 5 – «отлично»).

По окончании изучения соответствующих тем проверяются конспекты лекций и семинарских занятий, оцениваемые по следующей шкале: 0,3 балла – «удовлетворительно», 0,4 – «хорошо», 0,5 – «отлично». Таким образом, в сумме по текущему контролю знаний студент может получить рейтинговую оценку до 20 баллов.

Итоговый контроль знаний студентов осуществляется на зачете, проводимом в конце второго семестра. Зачет проводится по контрольным вопросам по изученным темам. Оценка «зачет» стоимостью 20 баллов ставится студенту, если материал усвоен и изложен, основные умения сформированы; сделаны необходимые выводы и обобщения. Оценка «не зачет» – ос-

новное содержание материала не усвоено; выводов и обобщений нет либо допущены существенные ошибки.

12. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛЕКЦИОННОГО МАТЕРИАЛА

1. Понятие политической системы общества и ее элементов.

Для характеристики современного гос-ва, анализа его действий недостаточно использовать термины, относящиеся только к гос-ву, недостаточно изучать только институты гос-ва и гос. механизма. Для того чтобы усвоить всю полноту деятельности гос-ва, весь государственно-политический спектр, необходимо изучить и иные институты общественно-политической жизни, кот. также «принимают участие» в политике, т.е. в осуществлении гос. власти. В современном обществе политические отношения проявляются в деятельности широкого комплекса систем или организаций. К ним относятся прежде всего институты гос-ва. Кроме того, нужно учитывать деятельность еще и таких формирований, как полит. партии, профессиональные союзы, союзы предпринимателей, молодежные, женские, воинские, корпоративные организации и ряд другие.

Термин «политическая система» возник в начале 20в. и первоначально применялся лишь в научных трудах и почти не встречался в правовой сфере. В советской научной литературе понятие политической системы появилось в 60-е годы в эпоху так называемой «оттепели». Правовое закрепление понятия полит. системы в СССР произошло после принятия Конституции СССР 1977г.

Прежде чем определить понятие политической системы, нужно выделить его составные части: определить, что такое «политика», что такое «система», а потом соединить эти понятия.

Политику следует определить как сферу деятельности, связанную с отношениями м-у классами, нациями и др. соц. группами, основой которой является проблема завоевания, удержания и использования гос. власти. Системой следует считать совокупность взаимосвязанных элементов, которые в процессе своей деятельности, в результате осуществления своих связей выполняют определенную функцию или несколько функций.

Политическая система общества – совокупность взаимосвязанных общественных формирований, а именно: государства, политических партий, общественных организаций, или, иначе говоря, союзов и ассоциаций, посредством которых народ осуществляет свою государственную, полит. власть.

При использовании политических терминов следует учитывать и такие факторы, которые не будучи элементами политической системы, являются их производными, оказывают влияние на эту систему, дают ей определенный импульс развития. Речь идет о нормах, традициях, средствах коммуникации, массовой информации и т.д.

Политическая надстройка – совокупность всех элементов политической жизни конкретной страны, как непосредственно реализующих власть. так и влияющих на нее и даже, возможно борющихся против гос. власти, т.е. всех элементов полит. жизни в широком смысле слова.

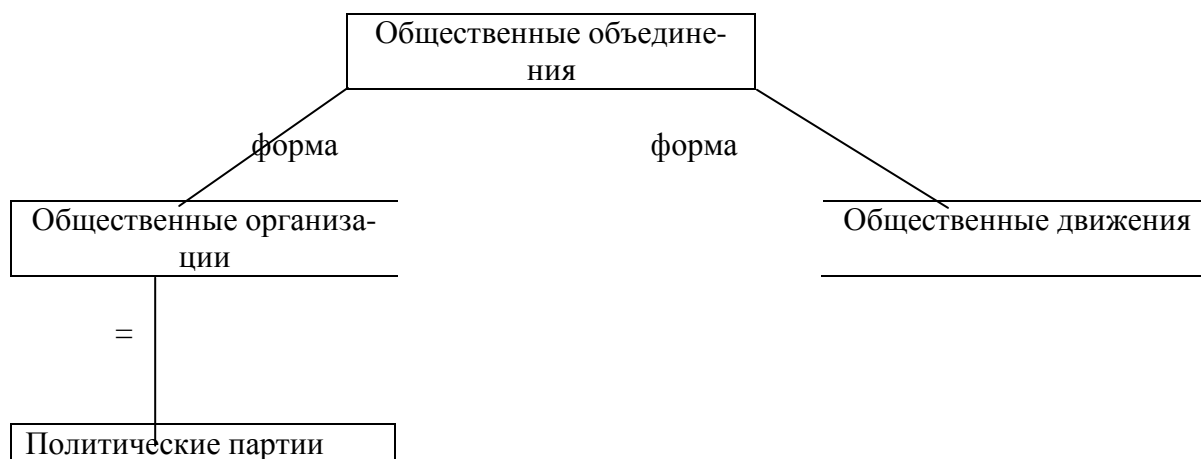
Политическая надстройка, а не политическая система, включает в себя все политические силы данного общества – как осуществляющие власть, так и борющиеся за нее. Именно политическая надстройка охватывает политическую идеологию, обычаи, традиции, систему коммуникаций. и т.д.

Полит. надстройка включает в себя политическую систему как совокупность взаимосвязанных элементов, выполняющих функцию реализации гос. власти, полит. силы, борющиеся против нее, а также все материальные и нематериальные производные этих сил, т.е. радио, телевидение, др. СМИ, полит. нормы, традиции.

Структура полит. систем в отдельных странах – это не обязательно некое неизблемое явление такие структуры претерпевают изменения вместе с изменениями в экономике, соц. структуре, формах полит. режимов и т.д. Меняются и некоторые (не основные) функции элементов полит. системы. В целом же полит. система всегда имеет большую стабильность чем ее элементы.

При наличии комплекса факторов, необходимых для включения общественного формирования в политическую систему, решающее значение имеет не только и не столько формальное, сколько фактическое участие в реализации гос. власти. В полит. систему некоторых стран включаются полуправильные (масонские ложи) и нелегальные полит. структуры (организованная преступность).

2. Понятие общественного объединения, общественной организации, общественного движения и их соотношение.

Общественное объединение - добровольное объединение граждан, в установленном законодательством порядке объединившихся на основе общности интересов для совместной реализации гражданских, социальных, культурных и иных прав.

На современном этапе можно выделить 2 основные формы объединений:

- * общественные организации
- * общественные движения.

Их характерными чертами являются массовость и добровольность, а в качестве побудительного мотива к объединению выступает общность интересов.

Общественная организация – стабильное соц. образование, имеющее Устав, а полит. партия – еще и программу, управленческий аппарат, внутреннюю структуру и постоянное членство с уплатой определенного денежного взноса.

Ярким примером общественной организации является полит. партия.

Общественное движение представляет собой такой вид четко организов. структуры и имеет довольно пестрый состав участников с различными полит. взглядами, в нем отсутствует фиксированное членство.

В качестве основных отличий общ. движ. от ПП м-но выделить отсутствие стремления к завоеванию полит. власти и наличие широкой социальной базы.

Союзом (ассоциацией) общественных объединений (далее - союз) является добровольное объединение общественных объединений, создаваемое на основе учредительного договора между ними для координации их уставной деятельности, представления и защиты общих законных интересов.

Общественные объединения, союзы являются некоммерческими организациями.

Действие настоящего Закона не распространяется на политические партии, профессиональные союзы, религиозные организации, их союзы (ассоциации), республиканские государственно-общественные объединения, органы территориального общественного самоуправления, иные общественные формирования, порядок создания и деятельности которых устанавливается соответствующими законодательными актами.

Статья 2. Право на свободу объединений

Граждане Республики Беларусь имеют право по своей инициативе создавать общественные объединения и вступать в действующие общественные объединения.

Иностранные граждане и лица без гражданства могут вступать в действующие общественные объединения, если это предусмотрено их уставами.

Иностранные граждане могут являться учредителями международных общественных объединений, создаваемых на территории Республики Беларусь.

Статья 3. Статус общественных объединений, союзов

На территории Республики Беларусь создаются и действуют международные, республиканские и местные общественные объединения, союзы.

Международными признаются общественные объединения, союзы, деятельность которых распространяется на территорию Республики Беларусь (одной или нескольких административно-территориальных единиц Республики Беларусь) и территорию одного или нескольких иностранных государств.

Республиканскими признаются общественные объединения, союзы, деятельность которых распространяется на всю территорию Республики Беларусь.

Местными признаются общественные объединения, союзы, деятельность которых распространяется на территорию одной или нескольких административно-территориальных единиц Республики Беларусь.

Статья 4. Принципы создания и деятельности общественных объединений, союзов

Общественные объединения, союзы создаются и действуют на основе принципов законности, добровольности, самостоятельности и гласности.

Статья 5. Правовая основа деятельности общественных объединений, союзов

Общественные объединения, союзы осуществляют свою деятельность в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, настоящим Законом, иными актами законодательства и на основании их учредительных документов.

Статья 6. Государство и общественные объединения, союзы

Государство гарантирует защиту прав и законных интересов общественных объединений, союзов.

Вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений, союзов, равно как и вмешательство общественных объединений, союзов в деятельность государственных органов и должностных лиц, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Статья 7. Ограничения при создании и деятельности общественных объединений, союзов

Создание и деятельность общественных объединений, союзов, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды, запрещаются.

Деятельность незарегистрированных общественных объединений, союзов на территории Республики Беларусь запрещается.

3. Стадии становления и развития общественных движений. **Функции общественных движений.**

В становлении и развитии ОД выделяют следующие стадии:

1. *Создание предпосылок движения* - для этой стадии характерен появление причин для недовольства гр-н к-либо нерешенной проблемой, вызвавшей их социальное недовольство. В числе таких проблем м.б. и глобальные, и социальные, и национальные. и экономические трудности, дискриминация отдельных групп населения и т.д. В результате появляется немногочисленная группа лиц, способных придать такому недовольству целенаправленный характер.
2. *Разработка и формирование целей и задач* – на этой стадии люди осознают свою причастность к данной проблеме, формируют основные цели и направления деятельности, разрабатывают конкретные программы действий.
3. *Агитация* – происходит вербовка сторонников движения, пропагандируются цели движения, разъясняются его задачи, привлекаются сочувствующие.
4. *Развернутая деятельность* – основная стадия, на которой движение занимается реализацией своей программы. Апеллируя к общественности, оказывая влияние на правительство, оно пытается разрешить ту соц. проблему в связи с которой возникло.
5. *Затухание движения* – данная стадия наступает, когда цели осуществлены, либо оказалось, что их невозможно реализовать. Эту фазу можно отдалить сменой задач, форм работы, корректировкой целей.

Попытки запретить, устранить ОД «сверху», как правило безуспешны. Если проблема осталась неразрешенной, то движение либо возрождается, либо действует вне рамок закона.

В целом же прослеживается определенная динамика развития общественных объединений: от общественного движения к общественной организации и далее к полит. партии. Однако не из всякого общественного движения образуется полит. партия, а иногда из одного движения выделяется несколько партий.

Несмотря на то что общественные объединения не ставят, как ПП, цели завоевания власти, однако деятельность многих из них на современном этапе носит полит. окраску. Так одни организации оказывают прямое влияние на полит. решения (например, лоббистские), другие политизированы в большей или меньшей степени.

В своей деятельности ОД выполняет следующие функции:

- * *объединение граждан*, т.е. движения помогают гражданам обрести сторонников и единомышленников, найти свою «социальную нишу». С их помощью общество постепенно приобретает более четкую структуру;
- * *представительство и защита интересов граждан*, т.е. движения заявляют о необходимости удовлетворения потребностей тех или иных слоев населения ;
- * *мобилизация действий*, т.е. движения не только привлекают внимание общества к негативным явлениям, но и способствуют решению этих социальных проблем, предлагая свои программы, варианты решения, свою помощь;
- * *посредничество*, т.е. они являются посредниками между государственными органами и гражданами и таким образом обеспечивают между ними обратную связь и осуществляют социальный контроль;
- * *формирование общественного мнения.*

Т.о., общественные объединения являются необходимым условием для нормального функционирования политических процессов и важнейшим показателем развитости гражданского обще-

ства. именно они создают тот защитный слой, который не позволяет государству беспрепятственно вторгаться в жизнь граждан, не считаться с их интересами. В свою очередь, граждане имеют возможность цивилизованно, в рамках закона общаться с властью.

4. Типологизация общественных движений и организаций.

Разнообразие и большое количество общественных объединений предопределило существование их различных типологий.

В самом общем виде ОД и Организации можно разделить на 2 типа:

1. политические (те, которые преследуют явные политические цели – антивоенное движение, движение за разоружение, движение в защиту прав человека);
2. неполитические (непосредственно с политикой не соприкасаются – движение в защиту памятников культуры, красный крест).

Грань м-у ними условна и подвижна.

Существуют и другие критерии типологизации:

1. В зависимости от долговременной ориентации:

* *консервативный* – выступают за сохранение сложившегося порядка, поддерживают власть и опираются на нее.

* *реформаторский* – выступают за постепенные перемены, но действуют в рамках установленного порядка.

* *движения протеста* – резко протестуют против существующего порядка.

2. По способам и методам действий:

* *насильственные* - допускают применение насилия и террора для достижения своих целей;

* *ненасильственные* – избегают силовых методов, предпочитают пассивное сопротивление и привлечение внимания ответственности.

3. По половозрастному признаку:

- * женские
- * молодежные
- * детские
- * ветеранский и т.д.

4. По социальной принадлежности:

- * рабочие
- * крестьянские
- * дворянские и т.д.

5. По профессиональному признаку: движения шахтеров, учителей и т.д.

6. по целям и задачам: национальные, религиозные, культурные, спортивные.

Особую роль в общественно-политической жизни играют лоббистские организации.

Лобби – группы, оказывающие давление на власть с целью принятия тех или иных решений.

Как правило, лоббисты преследуют частный интерес или личные цели. Лоббист. организации создаются при высших гос. органах и имеют форму различных комитетов, комиссий, советов, бюро и т.д. Их роль в политике определяется финансовыми возможностями, позволяющими субсидировать избирательную кампанию, оказывать определенные услуги, а то и просто подкупать правительственных чиновников и депутатов.

На современном этапе Оля традиционных общественных объединений (профессиональных, женских, молодежных и др.) значительно падает. Это связано с тем, что многие из них оказались заформализованными, оторванными от народа. Это явилось одной из причин того, что на смену старым традиционным общ. полит. организациям в 70-е г.г. 20в. пришли многообразные новые соц. движения (нсд), которые стремятся найти оригинальные способы решения реальных проблем. К их числу относят:

- * экологические движения
- * антивоенные
- * движение гражданских иниц-в
- * движение в защиту демократ. прав граждан
- * движения солидарности с третьим миром
- * неоминимистское движение
- * различные группы, секты, нетрадиционные религии и т.д.

Причинами появления и быстрого развития нсд являются:

- * нерешенность и усугубление многих соц. проблем (загрязнение соц. среды, гонка вооружений, региональные конфликты, снижение качества жизни);
- * кризис доверия к органам гос. власти, традиционным профсоюзам и полит. партиям;
- * осознание гражданами недостатков системы представительной демократии, их стремление к прямому участию в решении различных вопросов гос-ва;
- * развитие сети коммуникаций, что облегчает общение м-у людьми, а следовательно способствует их объединению.

Исследователи выделяют следующие существенные черты и особенности нсд:

- * специфическая и соц. база
- * проблематика новых соц. движений
- * поиск новых форм, стиля жизни
- * принципы организации: - базисной демократии, - принцип ротации руководства, - пр-п гласности, - пр-п надпартийности, - пр-п консенсуса
- * разнообразие и необоснованность форм и методов соц. протеста.

5. Понятие и функции политической партии.

Политической партией является добровольное общественное объединение, преследующее политические цели, содействующее выявлению и выражению политической воли граждан и участвующее в выборах.

Союзом (ассоциацией) политических партий является добровольное объединение политических партий, создаваемое на основе учредительного договора между ними для координации их уставной деятельности, представления и защиты общих законных интересов.

Политические партии, союзы являются некоммерческими организациями.

Статья 2. Право на свободу объединения в политические партии

Граждане Республики Беларусь имеют право на свободу объединения в политические партии.

Статья 3. Запрещение ограничения прав и свобод граждан в связи с их принадлежностью или непринадлежностью к политической партии

Принадлежность или непринадлежность гражданина к политической партии не могут служить основанием для ограничения его прав и свобод, а также для недопущения исполнения им установленных законом обязанностей, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи 13 настоящего Закона.

Принадлежность или непринадлежность гражданина к политической партии не могут служить основанием для предоставления либо непредоставления ему государством льгот и преимуществ.

Требование об указании в официальных документах на принадлежность или непринадлежность гражданина к той или иной политической партии не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами.

Идеология политических партий не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан.

Статья 4. Основные принципы деятельности политических партий, союзов

Политические партии, союзы действуют на основе принципов свободы объединения, демократизма, законности, гласности, самоуправления и равноправия всех политических партий, союзов.

Статья 5. Правовая основа деятельности политических партий, союзов

Правовую основу деятельности политических партий, союзов составляют Конституция Республики Беларусь, настоящий Закон и иные акты законодательства.

Политические партии осуществляют свою деятельность согласно их уставам и программам.

Союзы осуществляют свою деятельность согласно их уставам и учредительным договорам.

Статья 6. Государство и политические партии, союзы

Государство гарантирует защиту прав и законных интересов политических партий, союзов.

Вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность политических партий, союзов, равно как и вмешательство политических партий, союзов в деятельность государственных органов и должностных лиц, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Статья 7. Ограничения при создании и деятельности политических партий, союзов

На территории Республики Беларусь не могут создаваться и действовать политические партии иностранных государств и их обособленные подразделения.

Создание и деятельность политических партий, союзов, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды, запрещаются.

Деятельность незарегистрированных политических партий, союзов на территории Республики Беларусь запрещается.

Признаки ПП:

1. непосредственная связь с соц. группами и слоями (общие интересы, стремление обеспечить партии поддержку);
2. выражение соц-полит. противоречий в обществе.
3. формирование и функционирование на базе принятых всеми членами партии идеологических и политических ценностей, идей, доктрин;
4. объединение на основе полит. целей выражающих стремление партии к гос. власти, как институту реализации полит. программ в интересах тех или иных соц. групп и общностей (нация, народность);
5. устойчивость партийной организации.

Те слои общества среди которых партия пользуется наибольшим влиянием и которые поддерживают ее на протяжении длительного времени, составляют соц. базу партии, а избиратели, регулярно отдающие ей голоса на выборах – ее электорат.

В этой связи, партии обычно неоднородны и имеют внутри себя фракции – группы выдвигающие программы, отличные от общей программы партии. Существование в ПП различных фракций как правило не ослабляет ее, а наоборот делает парт. политику более гибкой поскольку помогает ей сохранить свое влияние среди различных групп избирателей.

Общее, что присуще современным ПП и что отличает их от партий начала и первой половины 19в. – это наличие парт. аппарата, т.е. организованная группа людей, для которой партийная, полит. деятельность является профессией.

Структура парт аппарата отличается, прежде всего, задачей ведения избират. борьбы.

В наиболее общем виде можно выделить 3 основные функции:

* *идеологическую* – выявление, обоснование, выражение интересов людей, объединенных в данной партии, а также являющихся ее сторонниками. Результатом реализации данной функции является программа партии, т.е. ее идейно-полит. доктрина или идейно-теоретич. концепция;

* *политическая* – практическое учение партии в борьбе за власть, в ее осуществлении, в принятии полит. решений и контроль за их исполнением. Наиболее отчетливо данная функция проявляется в периоды избирательной компании.

* *организаторская* – практическая реализация партией своих программных установок и решений. Эта сторона ее деятельности выдвигается на первый план после выборов.

Иные функции ПП:

* *представительство интересов* как отдельных соц. групп и слоев, так и всех граждан;

* *способствование полит. социализации* гр-н, приобщение их к полит. жизни путем непосредственной работы в ПП;

* *интегративная функция* – через партии осуществляется обратная связь гос-ва с обществом, равно как и связь м-у обществом и государством;

* *подбор и подготовка полит. элиты* (кадров) для управления гос-м;

* *разработка и реализация внутри- и внешнеполитического курса страны*;

* *постоянное обновление своих партийных программ* – партии, которые не в состоянии выработать новые идеи обречены на быстрое полит. забвение.

6. Классификация политических партий.

Типы партийных систем.

Характер и набор функций ПП непосредственно связан с их типологией. Существует множество критериев, на основе которых можно классифицировать партии:

1. Место и роль партии в полит. системе общества:

* *государственные* – партийная идеология становится государственной, партия формирует гос. систему управления;

* *авторитарные* – партия не сливается с государством, но составляет основу полит. режима и пользуется его поддержкой;

* *парламентские* – ПП действует в рамках конкурент. полит. систем. Они объединяют граждан для того, чтобы обеспечить выдвижение и избрание своего представителя, т.е. человека, чьи взгляды они разделяют, в парламент или на какую-нибудь избираемую должность. Это в основном группа лидеров и просто избиратели, поддерживающие их ;

* *оппозиционные* - партия критически относится к тем или аспектам деятельности правительства.

2. Идеологическое содержание:

* *консервативные* – получили свое название от английской партии консерваторов, кот. в 18-19вв. называлась партией тори и имела весьма характерную идеологическую и социальную направленность.

* *либеральные* – они находятся посередине полит. спектра – м-у консерваторами и «левыми». Эти партии обычно отражают идеологию так называемого среднего класса, правда далеко

не всех его представителей, а лишь наиболее просвещенной части (научно-техническая, творческая интеллигенция). Обычно это небольшие по размеру, но очень влиятельные партии, поскольку включают в себя сильных идеологов – блестящих публицистов, экономистов, идеи которых достаточно популярны и привлекательны.

* *социал-демократические* - у истоков этих партий стояли такие известные деятели как К.Маркс и Ф.Энгельс.

* *клерикальные (религиозные)* - партии, которые закрепляют в своих программах важные религиозные ценности, ориентируются на них и уже в своих названиях подчеркивают принадлежность к определенным религиям.

* *коммунистические* - до недавнего времени были достаточно влиятельной стлой, объединялись в международном масштабе, имели свои печатные органы (журнал «Проблемы мира и социализма» и др.). После распада СССР влияние коммунистических и рабочих партий значительно снизилось, хотя в некоторых странах коммунистическое движение еще достаточно сильно. Из самых крупных партий данного направления можно назвать ком. партии Японии и Китая.

* *фашистские* – это обычно немногочисленные, но очень скандальные, партии иногда бывают достаточно влиятельны и пользуются определенной поддержкой избирателей.

На современном этапе многие партии имеют смешанную идеологическую доктрину.

3. Отношение к формам собственности и способам распределения общественных благ:

- * *правые* – выступают за частную форму собственности;
- * *левые* – выступают за общую форму собственности;
- * *центристские* – выступают за различные формы собственности.

4. Отношение к существующему строю:

- * революционные
- * реформаторские
- * консервативные
- * реакционные

5. Марксистский (классовый) подход:

- * рабочие – если большинство их членов – рабочие;
- * буржуазные;
- * дворянские;
- * крестьянские.

Современные ПП имеют смешанную соц базу.

6. Критерий организационной структуры:

* *централизованные* - партии, имеющие строгую структуру, соподчинение руководства и ячеек в регионах;

* *децентрализованные* – партии массового электората, без конкретного членства: их членами принято называть всех, голосующих за эту партию;

* *кадровые* – партии, которые создаются для мобилизации избирателей во время выборов. Такие партии формируют большие профессиональные группы организаторов, которые, используя методы рекламы, менеджмента. мобилизуют сторонников и продвигают популярных политических деятелей на ответственные политические должности, в парламент. Кадровые партии достигают успеха в основном за счет профессиональной работы их организаторов и привлечения не малых сумм денег, ориентируясь не столько на массовость, сколько на качество работы.

* *массовые* – такие партии хорошо организованы и формируются на основе определенного мировоззрения, социальной или нескольких различных идей. Они ориентируются на класс, религию, идеологию, иногда – национальность. Критерием выделения массовой партии является

большая численность ее членов: если в партии 100-300 тыс. человек, она, безусловно, может считаться массовой. Массовые партии имеют свою специфику. Они собирают пожертвования, иногда – членские взносы, издают газеты и журналы, имеют молодежные, женские филиалы и т.д. Это очень влиятельные силы в стране.

- * партии с формально определенными (фиксированными) принципами членства;
- * партии со свободным членством.

7. Вид партийного руководства :

- * коллективное руководство
- * коллективное руководство с отчетливо выраженным верховенством лидера
- * личностное руководство
- * харизматическое руководство
- * консенсуальное руководство.

В последнее время сложились и достаточно громко заявили о себе партии, которые трудно отнести к какому-либо из перечисленных типов. В политологии они получили названия партии «новой волны», их особенностями являются:

- ориентация на общечеловеческие ценности, на те идеи, которые близки самому широкому кругу граждан;
- высокая степень свободы внутри самой партии;
- эффективный контроль ее рядовых членов за деятельностью партийной верхушки;
- вольный обмен мнениями свободное общение «верхов» и «низов».

Показательным примером партий такого рода является партия «зеленых» в ФРГ.

Виды партийных систем.

ПП, имеющие реальные возможности участвовать в формировании гос. органов, воздействовать на внутреннюю и внешнюю политику страны в совокупности составляют партийную систему общества.

Парт. системы формируются в обществе постепенно. Их конфигурация зависит от множества факторов (историческая традиция, конкретный политический момент и т.д.). В связи с чем парт. система каждой страны имеет свои особенности.

К старейшим и наиболее распространенным критериям, используемым для классификации парт. систем явл. количественный, в соотв. с которым выделяют следующие системы:

* *Беспартийные.* В ряде стран существует состояние беспартийности, когда нет никаких партий. Возможны 2 варианта такого положения:

- когда партий не было никогда (общество в данной стране не достигло такой степени поляризации, чтобы создавать партии);
- когда партии запрещены в результате насилия.

В настоящее время есть около 20 стран, в которых не имеется партий. Некоторые из них никогда не будут иметь партий. Например, княжество бутан, в котором просто нет политико-социальных предпосылок для создания партии. Ввиду особого своеобразия не будет партии у гос-ва Ватикан. В таких гос-х. как Гана, Гвинея, Иордания, партии были запрещены, а в Катаре и Кувейте говорить о создании партий пока преждевременно. В Ливии, Мавритании, Мальдивах, Нигерии, Омане либо не было партий, либо их запретили сразу после появления. Никогда не было партий в Саудовской Аравии, Экваториальной Гвинее, ОАЭ.

* *Однопартийные* – появляются как правило после военных переворотов, революций, когда какая-то правящая группа запрещает все партии и образует какую-то «придворную» партию исключительно для себя. Возможна ситуация, когда допускается принцип однопартийности (это даже не партия в чистом виде, а некий фронт, группа партий, выступающих как единое целое). (СССР).

* *двухпартийные* – при формальной многопартийности 2 ведущие партии, попеременно сменяя друг друга, монополизуют власть, т.е. одна партия уступает место другой, не допус-

кая вмешательства какой-либо третьей, четвертой партии. Двухпартийная система первоначально сложилась в Великобритании, где еще в 18в. сложились 2 партии «виги» и «тори». «Тори» представляли интересы аристократии, а «виги» - средний класс. То завоевывая, то теряя доверие монарха, они то возглавляли правительство, то уходили в оппозицию. Эта система оказалась очень удобной, так как, не затрагивая важнейших гос. устоев, позволяла менять отдельных политиков. Сейчас классическая двухпартийная система существует в США (республиканцы и демократы попеременно сменяют друг друга), где сложилась оптимальная ситуация, так как одна партия представлена президентом, а вторая - имеет большинство в парламенте.

* *многопартийные* – в государстве много партий и все они активно участвуют в полит. жизни. Виды:

- многопартийная система без доминирующей партии – 3-4 партии, примерно одинаковые по численности и по поддержке избирателей. При такой системе партии равномерно набирают 20-30% голосов и, чтобы образовать правительство, вынуждены объединяться в коалиции (Италия, Голландия)

- многопартийная система с доминирующей партией (Япония – 40 лет подряд – около 6 партий, одна из кот. все время доминирует, так как стабильно имеет больше половины голосов избирателей. В последнее время – Либерально-демократическая партия распалась и в Японии стала система без доминирующей партии).

- *блоковая* – существует многопартийная система с множеством партий которые объединяются в избирательные блоки, чтобы набрать большее число голосов. Блоковая модель много лет существует в о Франции, где до победы на выборах все полтора десятка партий объединяются в 3-4 блока.

7. Возникновение общественных движений и политических партий в Западной Европе и США.

Новая история – история победы капиталистического строя над феодальным, укрепление и развитие капитализма.

Рубежом новой истории принято считать английскую буржуазную революцию 1640г.

Капиталистический строй характеризуется:

- * развитием крупного производства;
- * частной собственностью на средства производства;
- * применением наемного труда (т.е. при капитализме необходимы отдельные от средств производства и лично свободные люди);
- * получение максимальной прибыли, в то время как при феодализме целью производства было удовлетворение непосредственных потребностей производства.

Постепенно усложняется и соц. структура европейского общества:

- * трансформируются традиционные слои феодального общества (дворянство, крестьянство, духовенство);
- * зарождаются новые слои (буржуазия и пролетариат), которые начинают играть главные роли в социально-политической жизни общества.

Буржуазия имеет пестрое происхождение:

- * разбогатевшие цеховые мастера;
- * купцы (от торговцев в разнос до генуэзских и амстердамских финансистов, торгующих ценными бумагами);
- * «новое дворянство» - люди, купившие себе титул и скупавшие феоды;
- * удачливые крестьяне-фермеры.

Пролетариат также зарождается на основе различных социальных слоев;

- * цеховые подмастерья и ученики;
- * разорившиеся ремесленники и деревенские кустари;
- * крестьяне и мануфактурные рабочие;
- * деклассированные элементы.

Крестьянство в условиях капитализма имеет 2 пути эволюции:

- * превращается в свободного мелкого собственника – основной объект налогообложения;
- * утрата земли и воли (феодал как предприниматель стремится захватить крестьянские земли и прикрепить крестьян к земле);

Дворянство, уступая буржуазии экономическое первенство, постепенно утрачивает и политическое господство.

Мелкое и среднее дворянство, разоряясь из-за роста цен, сокращается за счет перехода в другие сословия.

В период Нового времени в Зап. Европе происходят процессы, приведшие к утверждению новых общественно-экономических отношений и образованию новых политических институтов. Они сопровождались появлением новых классов (промышленной буржуазии и промышленного пролетариата), падением экономики и как следствие полит. значимости дворянского сословия.

Потребности различных социальных групп в организационном объединении для выражения своих интересов и борьба за полит. влияние и власть привели к формированию прототипов современных политических партий.

Политологическая наука выделяет следующие предпосылки (причины) возникновения полит. партий и движений современного типа:

- * формирование новых классов в период становления капиталистического строя;
- * потребности различных социальных слоев в организационном объединении для выражения своих интересов и борьбы за полит. влияние и власть;
- * развитие представительной формы правления;
- * распространение всеобщего избирательного права.

В истории становления партии выделяют 3 этапа (по Макс Веберу):

- * аристократическая группировка;
- * полит. клуб;
- * массовые партии.

Все три стадии формирования прошли только 2 английские партии: либеральная (виги) и консервативная (тори).

Большинство же современных партий возникли сразу в виде массовых.

есть определенная хронологическая последовательность в возникновении партий в зависимости от идейной ориентации и соц. принадлежности:

1. Первыми в Европе в середине 19в. возникли либеральные партии. По социально-классовому составу это были организации буржуазии. Создав свои ПП с собственной идеологией и фракцией в парламенте, буржуазия вела активную борьбу против феод. режимов и за завоевание полит. власти.

2. По примеру буржуазии подобные организации создали и дворяне, их идеологической основой был консерватизм. Они возникли для защиты прав и привилегий дворянского сословия в качестве реакций и противовесов либеральной партии.

До 70-х гг. 19в. главными ПП в Европе были именно либералы и консерваторы.

3. Новые качественные изменения в характере ПП произошли во второй половине 19в. в результате появления первых массовых рабочих партий, и завоевания пролетариатом избира-

тельных прав. Рабочие партии образовались непарламентским путем, на основе профсоюзов, кооперативного движения, интеллектуальных и тайных обществ. Это были партии социал-демократической и коммунистической направленности.

4. Создаются также аграрные партии, с помощью которых крестьяне выступали против индустриального развития общества и массового обнищания деревни.

5. Духовенство – в 19в. выступает против секулярных и антиклерикальных настроений в обществе и создает собственные полит. организации на основе клерикальной христианской идеологии.

6. В нач. 20в. на полит. арене появляются партии, базирующиеся на фашистской идеологии. Эти партии ориентировались на различные соц. слои.

7. Завершает формирование партийной карты общества в 70гг. 20в. появление новых соц. движений (экологического, пацифистского и т.д.), которые стремятся найти оригинальные способы решения различных проблем.

ПП с привычными для нас признаками (оформленное членство в партии, партийные билеты, внутрипартийная дисциплина) появились в Европе с возникновением массового рабочего движения во 2 пол. 19в.

Рассматривая процесс образования ПП в Западной Европе и США, следует выделить 2 пути их возникновения: парламентский и внепарламентский.

8. Тенденции развития партий и партийных систем в странах Западной Европы и США на современном этапе.

На современном этапе развитие ПП характеризуется целым рядом особенностей как организационного, так и идеологического характера.

Сегодня, также как и в 19в., и в 20в., основными идеологическими доктринами в мире являются консерватизм, либерализм, социал-демократизм. Ранее ПП четко обозначали свою принадлежность к одному из этих течений. В последние десятилетия в программах всех главных партий индустриально развитых стран есть некое сочетание социал-демократических, либеральных и консервативных элементов. Это позволяет приспособить программные требования под интересы различных социальных слоев и общественных групп, используя наиболее сильные положения из либерализма (например, свобода предпринимательства), консерватизма (приверженность традициям), социал-демократизма (социальная защита граждан). Данная тенденция приводит к изменениям как социальной ориентации самих партий, так и партийных пристрастий избирателей.

В истории индустриально развитых стран существовала более или менее тесная связь между характером голосования различных групп избирателей и их социально-классовым положением. Как правило, неимущие слои населения голосовали за партии левой ориентации, а более высокодоходные слои – за правые партии. В США это были соответственно Демократическая и Республиканская партии. В Западной Европе дело обстояло несколько сложнее, но все же рабочий класс и неимущие слои населения склонялись к социал-демократическим и другим левым партиям, а представители состоятельных слоев – к либеральным и консервативным партиям.

В последние два десятилетия в этом плане и в США и в Западной Европе наблюдаются заметные изменения. нарушается связь между голосованием избирателей за ту или иную партию и их принадлежностью к определенной социальной группе. Снижается доля рабочих в социал-демократических партиях. Растущее число низкодоходных слоев населения голосует за партии либеральной и консервативной ориентации, а представители средних слоев – за социал-демократические и другие левые партии. Это со всей очевидностью показали результаты выборов последних лет в ряде стран Западной Европы и США, где значительную часть электората консервативных партий составили представители профсоюзов, включая и так называемые «синие воротнички» (рабочие).

В свою очередь, у большинства партий наблюдается тенденция ориентирования не просто на традиционно «свои», четко очерченные группы избирателей, а на разнородный по своему составу электорат, на который претендуют и другие партии. В результате большинство крупных ПП, в том числе и социал-демократических, по сути дела, перестали быть сугубо классовыми и превратились, по их собственному определению, в так называемые «народные партии» или «партии для всех», претендующие на представительство всех слоев населения.

Первыми с претензией на статус «народной» выступили христианско-демократические партии (например, Австрийская народная партия, Христианско-демократический союз (ХСД) в Германии и др.). Первоначально эти партии возникли как реакция против секуляризации важнейших сторон общественной жизни и отделения церкви от государства. Но после второй мировой войны в их программах уже не акцентируется вопрос о вероисповедании. Так в свое время канцлер ХСД Г. Коль отмечал, что партия не связывает себя каким бы то ни было вероисповеданием или церковным институтом, а народный характер ХСД подтверждается тем фактом, что в ней в органическом единстве объединились христианско-социальные, консервативные и либеральные силы страны.

«Народными» провозгласили себя многие социалистические и социал-демократические партии. Одной из первых это сделала Социал-демократическая партия Германии (СДПГ). В 1959 г. СДПГ приняла Годесбергскую программу, в которой был зафиксирован отказ от марксизма и идеи классовой борьбы. СДПГ превратилась из организации преимущественно рабочего класса в партию рабочих и средних слоев. В настоящее время особенно силен в ней вес технической интеллигенции, представителей предпринимательских кругов, молодежи.

Республиканская и Демократическая партии США, в отличие от многих европейских партий, очевидно, с самого начала действовали как партии «для всех». По своему социальному составу обе они являются конгломератами разнородных, зачастую противоборствующих друг с другом различных компонентов в социальной базе двух партий в каждый конкретный исторический период существенно меняются в зависимости от социально-экономических и общественно-политических факторов.

Концепция «народной партии» вынуждает все партии как левой, так и правой ориентации сформулировать свои позиции по множеству разнообразных вопросов, чтобы привлечь на свою сторону новые группы избирателей путем включения в программу соответствующих требований. Это вносит дополнительный элемент в наметившуюся неопределенность и неустойчивость социальной базы, и как следствие, в непредсказуемость итогов выборов.

Имеет место тенденция к расширению спектра партийно-политических альтернатив, возрастанию влияния новых социальных движений и экологических партий, которые в совокупности создают большие проблемы для «укоренившихся», традиционных партий. Идеологические позиции и партийно-политические предпочтения избирателей на современном этапе серьезно колеблются. Для населения стали характерны довольно резкие переходы от одних партий к другим, либеральных позиций на правоконсервативные, с консервативных – на социал-демократические и наоборот. Это свидетельствует об увеличении независимости (автономии) избирателей по отношению к партиям. К тому же, по данным ряда исследований, в целом ослабевают приверженность избирателей крупным традиционным партиям. Большую роль в этом процессе играют современные СМИ, которые непосредственно влияют на общественное мнение и зачастую создают имидж того или иного партийного лидера, всей его партии.

Сомнения в способности партий решать стоящие перед обществом проблемы порождают феномен так называемого «негативного голосования», т.е. голосования не за того, кому надо оказать поддержку, а против того, кто отвергается (голосование не «за», а «против»). Так, по мнению многих наблюдателей, важную роль с точки зрения результатов президентских выборов в США в 1980г. сыграл «негативный фактор», т.е. желание избавиться от президента ДЖ. Картера. Согласно опросу общественного мнения, проведенному незадолго до выборов, 43% избирателей заявили, что отдавая свои голоса малоизвестному в тот период Р. Рейгану, они фактически голосуют не за Р. Рейгана, а против ДЖ. Картера и его политики. В 80-е гг. этот феномен особенно отчетливо проявился в европейских странах, где правящие партии вынуждены были уступить власть оппозиционным не в силу изменения партийно-политических предпочте-

ний избирателей, а в результате негативного отношения к партиям, стоящим у власти. Аналогичная ситуация наблюдается в последние десятилетия и на постсоветском пространстве.

Таким образом, новейшие тенденции в эволюции ПП состоят в следующем:

- * определенное сочетание социал-демократических, либеральных и консервативных элементов в программных документах основных ПП;
- * нарушение связей между партийными пристрастиями различных групп избирателей, их голосованием за определенные партии и соц.-классовым положением людей;
- * превращение партий и соц.-классовых организаций в «народные партии» или партии для «всех». кот. претендуют на представительство всех слоев населения;
- * неопределенность и неустойчивость соц. базы партии и как следствие непредсказуемость итогов выборов;
- * резкие переходы избирателей от одних партий к другим, рост числа независимых (автономных) избирателей, голосующих не за традиционно свою, а за конкурирующую партию;
- * феномен негативного голосования, т.е. голосования не за того, кому надо оказать поддержку, а против того, кто отвергается (например при голосовании на Украине не столько голосовали за Ющенко, сколько против Кучмы);
- * рост влияния новых социальных движений и экологических партий;
- * увеличение роли влияния СМИ на общественно-политические процессы в целом и партийную жизнь.

Однако значение указанных тенденций не следует преувеличивать. Хотя власть и влияние партий несколько уменьшились, было бы преждевременно делать вывод о кризисе их как полит. институтов. Анализ реального положения вещей показывает, что политические партии еще сохраняют важное значение в качестве главных инструментов реализации полит. функций, особенно в качестве центрального элемента избирательного процесса.

9. Политические партии современной Европы.

Существуют ли реальные различия в Зап. Европе между социалистами и социал-демократами? И да, и нет. Точное партийное название зависит от страны и носит относительно случайный характер. Во Франции такая партия называется социалистической, а в Германии социал-демократической. В Великобритании и Голландии социалисты выступают в виде лейбористской партии.

Каковы их цели и стратегии? Они рассматривают разрыв м-у богатыми и бедными как слишком большой. Главная цель соц. политики сократить этот разрыв.

С точки зрения социалистов государство должно вмешиваться в экономику для достижения в обществе большей степени равенства.

Существуют значительные отличия в том как социалисты оценивают конкретный уровень подобного вмешательства.

Существует 2 пути:

- * национализация частных компаний (применяется во Франции);
- * более косвенное гос. вмешательство ч/з законы о налогах, соц. программы и т.д. (например в Германии).

Традиционно перед соц. партиями встает альтернатива присоединения к левым или центристам, т.е. поиск новых полит. союзников. Социалисты все в меньшей степени являются партией голубых воротничков, партией рабочего класса. Если социалисты осуществляют исполнительную власть, они становятся все в большей степени центристами.

Партии либерального направления – в Европе либералы пропагандируют фил-ю свободного рынка. Термин «либеральный» происходит от лат. Libertas, что означает «свобода». Поэтому

во многих европейских странах либералы прибавляют к своему официальному названию слово «свободные». В Германии, напр., либералы называют себя свободными Демократами.

Европейские либералы предают большое значение личной свободе в каждой сфере жизни.

В экономическом плане это приводит к преданию предпочтений свободному рынку.

Но они также выступают за свободу и в моральных вопросах: они склонны оставлять право выбора в таких вопросах как аборт или развод, прежде всего за личностью, которая должна брать на себя эту отв-ть. Им не нравится, если гос-во и его чиновники врываются в частную жизнь граждан.

Принятие свободных и независимых решений личностью – стержень независимого мышления.

Европейские либералы считают, что гос-во несет определенную отв-ть за оказание помощи безработным, престарелым, хотя либеральные программы соц. развития более ограничены в сравнении с теми программами, кот. отстаивают социалисты.

Внутренние различия – действительно главная черта Европейских либералов, учитывая то большое значение, кот. они придают индивидуальной свободе.

В парламентских спорах либералы выступают обычно как партия с наименьшей степенью дисциплинированности в вопросах голосования, что касается размера % выборщиков, в большинстве Европ. стран, то либералы представляют собой относительно небольшую часть.

Что хотят сберечь консерваторы?

Первоочередной целью политики консерваторов является сохранение структуры власти в обществе.

Это не означает, что консерваторы против любых перемен, но перемены не д.б. неожиданными.

Главное отличие м-у консерваторами и либералами касается степени свободы личности брать на себя моральное решение. В отличие от либералов консерваторы выступают за сравнительно жесткий надзор в таких делах как аборт и употребление наркотиков. Такой надзор д-н осуществляться правительственными учреждениями, а также церковью и семьей (консерваторы выступают за их укрепление).

Еще одно отличие касается их приверженности к гос. символам: консерваторы утверждают, что гос-ву нужны прочные символы для поддержания власти.

В экономических вопросах обе партии отдают предпочтение свободному рынку и являются союзниками.

Партийные названия консерваторов отличаются в зависимости от страны. В Великобритании это – консервативная партия. Однако в большинстве остальных европейских стран консерваторы имеют иные партийные названия. Например, Христианские демократы – это название используется, например консерваторами в Германии. Точнее говоря, немецкие христианские демократы имеют сильное левое крыло. кот. фокусирует свое внимание на социальных программах на основе христианского учения, но существование правого крыла не меняет того факта, что партия полностью считается консервативной согласно своей ориентации.

Существуют также христианские демократические партии, кот. придают такое внимание соц. программам, что их пожалуй нельзя считать консервативными. Это касается, например Голландии, где христиане демократы считаются центристской партией.

Некоторые консервативные партии называются христианско-демократическими, но не все христианско-демократические партии м-но назвать консервативными.

есть и иные названия кот. используют консервативные партии. В Австрии консерваторы называют себя Народной партией, в Швеции – партия умерен. союз., в Греции – Новая Демократия, в Испании – Народный Альянс.

Сотрудничество консерваторов на международном уровне несколько затруднено.

Новые Правые Радикалы – в определенном смысле – продолжение фашизма 1 пол. 20в., их иногда называют неофашистами. Однако м-у фашизмом и НПР существуют значительные отличия:

1. НПП избирали иные партийные символы, такие, например как национальный фронт во Франции, Республиканцы в Германии, Новая Демократия - в Швеции, партия прогресса – в Норвегии, итальянское Движение и Северная Лига – в Италии.

2. НПП утверждает, что они отличаются от фашизма не только по названию, но и по демократической ориентации.

3. В экономическом плане НПП в большей мере выступают за свободный рынок, чем фашисты. В частности, они критикуют высокие налоги, разорительные соц. программы и бездарных чиновников.

Зеленые – новая партия, кот. возникла на полит. сцене Европы в конце 70-х – нач. 80-х гг. Для определения полит. позиций Зеленых необходимо третье измерение кот представляет собой переход от материального к надматериальному.

Надматериальная ориентация означает, материальные вещи не имеют больше первоочередного значения, что люди, прежде всего, стремятся удовлетворить свои духовные, эстетические и этические запросы.

Согласно Зеленым уже пришло время для того, чтобы западные общества перешли от материальной стадии к надматериальной т.к. это единственный способ спасения души человека и окружающей среды.

В целом Зеленые склоняются к левым и сотрудничают с социалистами. партия Зеленых еще не реализовала свой избирательный потенциал.

10. Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП).

Единая Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) была основана в Минске в марте 1898г. На 1 съезде присутствовали 9 делегатов от петербургского, киевского, Екатеринославского «Союза борьбы, группы «Рабочей газеты» и «Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России» (Бунда).

Съезд провозгласил создание РСДРП, избрал Центральный Комитет. После съезда был выпущен «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии». В «Манифесте» отмечалось, что российский рабочий класс совершенно лишен того, чем свободно и спокойно пользуются его заграничные товарищи: участия в управлении государством, свободы устного и печатного слова, свободы союзов собраний, подчеркивалось, что эти свободы являются необходимым условием в борьбе рабочего класса за свое конечное освобождение, против частной собственности и капитализма – за социализм. Была ясно выражена мысль о необходимости двух этапов революции – буржуазно-демократического и социалистического. Однако «Манифест» не был программой партии, в нем не были поставлены конкретные задачи. Съезд не принял устава партии.

После 1 съезда российская социал-демократия переживала полосу глубокого кризиса. В конце 90-х гг. 19в. социал-демократическое движение встало перед альтернативой: либо сосредоточить все свои усилия на улучшении экономического положения рабочих («экономисты»), либо готовить пролетариат к революционному свержению самодержавия, - что и определило различное отношение к организационным принципам построения партии. Для выяснения этих вопросов решено было созвать 2 съезд РСДРП.

Большую роль в подготовке 2 съезда партии сыграла газета «Искра», первый номер которой вышел в 1990г. В состав редакции «Искры» вошли: Г.В. Плеханов, В.И. Засулич, П.Б. Аксельрод, В.И. Ленин, Ю.О. Мартов и др. редакция «Искры» осуществила организационную группу по созыву съезда, был подготовлен проект программы РСДРП. До созыва съезда было проведено идеологическое размежевание с народниками, «легальными марксистами» и «экономистами».

Особенно острая полемика развернулась на кануне 2 съезда с «экономистами», которые утверждали, что рабочие должны вести только экономическую борьбу, а политическая борьба – удел либеральной буржуазии. Руководителями «экономистов» были С.Н.Прокопович, Е.Д.Кускова и другие, ставшие впоследствии членами кадетской партии. Они считали, что пар-

тию необходимо создать не на базе нелегальных революционных кружков интеллигенции, а на широкой основе легальных рабочих организаций, иначе говоря, на основе создания тред-юнионистского рабочего движения.

В 1899г. концепция «экономизма» была изложена в документе, получившем название «CREDO» (Верую), автором которого была член заграничного «Союза русских социал-демократов» Е.Д.Кускова. «Союз» занимал особую позицию, отличную как от плехановской группы «Освобождения труда», так и от петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В «CREDO» было заявлено, что российский пролетариат еще «не созрел» для участия в сознательной полит. борьбе, которую способны вести на данном этапе лишь либералы.

Подобная позиция была совершенно неприемлема для революционного крыла российской социал-демократии. С критикой «CREDO» выступили 17 находившихся в то время в ссылке авторитетных участников социал-демократического движения, таких, как Г.В.Плеханов, В.И.Ленин, Ю.О.Мартов и др. («Протест российских социал-демократов»). Для них данная программа была равносильна «политическому самоубийству». Главную задачу рабочего движения они видели в основании самостоятельной рабочей партии, нацеленной на захват пролетариатом полит. власти для организации социалистического общества. Накануне 2 съезда РСДРП позиция «экономистов» была отвергнута большинством социал-демократических организаций России.

2 съезд РСДРП состоялся в июле-августе 1903г. в Брюсселе, а затем в Лондоне. Главной его задачей было принятие программы и устава партии.

Проект программы партии был коллективным (В.И.Ленин, Г.В.Плеханов, Ю.О.Мартов, П.Б.Аксельрод, А.Н.Потресов, В.С.Засулич) и широко обсуждался на страницах «Искры». Теоретическая часть программы начиналась с марксистского тезиса о том, что производственные отношения достигли такого уровня развития, когда капитализм стал тормозом на пути дальнейшего прогресса. Программа состояла из двух частей: программы-максимум и программы-минимум.

Конечной целью социал-демократии (программа-максимум) провозглашалось:

- ✓ осуществление социалистической революции;
- ✓ установление диктатуры пролетариата. Диктатура пролетариата определялась как «завоевание пролетариатом полит. власти»;
- ✓ социалистическое переустройство общества.

Ближайшей полит. задачей (программа-минимум) была буржуазно-демократическая революция. Ее задачи были разделены на три группы:

- ✓ полит. требования – свержение самодержавия, установление демократической республики;
- ✓ общедемократические – равное и всеобщее избирательное право, свобода совести, слова, печати, собраний и объединений, широкое местное самоуправление, неприкосновенность личности и жилища, выборности судей, отделение церкви от государства, полное равноправие всех граждан, уничтожение сословий. Важным являлось положение о праве наций на самоопределение, праве населения получать образование на родном языке, праве каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях, введение родного языка на равное с государственным во всех учреждениях;
- ✓ экономические требования – 8-часовой рабочий день, государственное страхование рабочих на случай старости, полной или частичной потери трудоспособности по улучшению экономического, жилищного положения рабочих. В целях устранения остатков крепостничества и в интересах свободного развития классовой борьбы программа выдвигала отмену выкупных и сборочных платежей, учреждение крестьянских комитетов для возвращения сельским обществам земель, отрезанных у крестьян при уничтожении крепостного права.

Указанные требования, выражая интересы рабочих, крестьян, широких мелкобуржуазных слоев народа многонациональной России, создавали основу для широкой социальной базы партии.

При обсуждении и принятии устава партии выявились разногласия между делегатами съезда по вопросу о членстве в партии. В.И. Ленин предложил в качестве обязательного условия при определении партийного членства личное участие человека в деятельности одной из партийных организаций. Это автоматически устанавливало постоянный контроль партией над ее членами.

Оппонентом В.И. Ленина выступал Ю.О. Мартов. Он отрицал необходимость участия в работе местных организаций. Исходя из того, что марксизм в России получил широкое распространение как идейное течение, особенно в среде интеллигенции, Ю.О. Мартов считал, что членом партии м.б. тот, кто признает ее программу и оказывает ей личное содействие. Данная формулировка с небольшим перевесом была одобрена делегатами съезда.

В конце работы съезда состоялись выборы в Центральный Комитет партии и редакцию газеты «Искра». Большинство мест получили сторонники В.И. Ленина, что положило начало делению РСДРП на большевиков и меньшевиков. Однако это не стоило понимать как глобальный раскол партии: меньшевистская и большевистская части существовали в рамках одной партии, руководствуясь единой программой и уставом. Вплоть до 1917г. РСДРП являлась по форме единой партией, в которой взаимодействовали и функционировали две фракции, неоднократно распадавшиеся, в свою очередь, на ряд течений и групп. Между ними постоянно шли дискуссии о путях, методах и условиях борьбы за победу буржуазно-демократической революции и создание условий для перехода России к социализму.

Позиции РСДРП были сильны и в Беларуси. До 1905г. социал-демократические группы действовали в большинстве белорусских городов и местечек. Для объединения и координации деятельности в январе 1904г. был создан Полесский, а в марте – Северо-Западный комитеты РСДРП.

Международное социал-демократическое и рабочее движение развивалось крайне противоречиво, с острыми идейными спорами и тактическими разногласиями. В начале 20в. в международной социал-демократии также оформились 2 течения:

✓ большевизм – наиболее радикальное течение в международной социал-демократии, теоретиком которого стал В.И. Ленин (1870-1924гг.). Он разработал учение об империализме как высшей стадии капитализма и, опираясь на него, пришел к выводу о неравномерности экономического и политического развития стран как безусловном законе капитализма и о невозможности победы социалистической революции во всех капиталистических странах одновременно. Социализм может победить «первоначально в немногих или даже в одной отдельно взятой стране». Вводя понятие «страна – узел противоречий», Ленин высказал мысль, что материальные предпосылки являются менее зрелыми, при этом особое значение приобретает политическая власть. Завоевав ее, пролетариат может использовать государственные рычаги для решения задач экономического развития. Отсюда вытекают оценка роли диктатуры пролетариата и, соответственно, то место, которое Ленин отвел ее анализу. Ядром диктатуры пролетариата, по мысли Ленина, должна стать коммунистическая партия;

✓ ревизионизм – идейно-политическое течение, направленное на пересмотр (ревизию) ряда положений классического марксистского учения и замену революционных методов борьбы за социализм постепенным реформистским преобразованием общества.

Идеологом данного направления выступил в 90-е гг. 19в. немецкий социал-демократ Э.Бернштейн, обосновавший в книге «предпосылки социализма и задачи социал-демократов» необходимость модернизации марксизма в новых условиях. По мнению Э.Бернштейна, на рубеже 19-20вв. капитализм, претерпев существенные изменения, может развиваться без мощных кризисов и катастроф, а потому возможна социальная эволюция и трансформация капитализма в социализм мирным, реформистским путем. В процессе развития буржуазной демократии классовая борьба все больше будет приобретать мирные формы, революционные методы уступят место парламентскому реформированию капиталистического общества.

Ревизионисты отказались от теории классовой борьбы, доказывая, что капитализм путем реформ сам постепенно эволюционирует в сторону, более приемлемую для трудящихся. По их мнению, политика реформ позволит капитализму постепенно трансформироваться в социали-

стическом направлении и нет необходимости в революционных потрясениях и в установлении диктатуры пролетариата. Таким образом, ревизионизм не отрицал марксизма и социализма, но считал, что изменился путь продвижения к социализму.

На сегодняшний день такая позиция во многом является разумной, к тому же она прошла испытание историей. Современная социал-демократия представляет интересы самых широких слоев общества, в ее основе лежит концепция так называемого «демократического социализма», а многие социалистические и социал-демократические партии входят в состав правительств и оказывают реальное влияние на политику своих стран. Однако в начале 20в. ревизионизм был подвергнут резкой критике со стороны представителей радикального направления в социал-демократическом движении (В.Ленина, П.Лафарга, Р.Люксембург, К. Каутского и др.).

В России взгляды Э. Бернштейна поддержали «экономисты» и «легальные марксисты», также считавшие, что постоянное реформирование общественного строя, происходящее в условиях развития капитализма под нажимом рабочего движения, является более приемлемым, так как не связано с революционными потрясениями и кровопролитием; кроме того, оно сможет подготовить широкие массы общества к самоуправлению.

В целом раскол международной социал-демократии на 2 течения – революционное и реформистское – ослабил рабочее движение.

11. Всеобщий еврейский рабочий союз (Бунд) и другие еврейские рабочие партии.

Лидеры еврейских марксистов толковали марксизм применительно к традиционным представлениям об особой миссии еврейского народа, крайне бесправного и гонимого, и в связи с этим о необходимости создания специальной еврейской организации. 25-27 сентября 1897г. в Вильно состоялся съезд представителей групп еврейской социал-демократии из Минска, Белостока, Варшавы, Витебска, который основал Бунд и избрал ЦК партии. Печатные органы – газета «Арбайтен штимме» («Рабочий голос») и журнал «Идиш арбайтер» («Еврейский рабочий»). В 1899г. бунд участвовал в подготовке и проведении 1 съезда РСДРП, так как их программные установки совпадали с установками российской социал-демократии. Бундовские комитеты и группы были созданы во всех уездных городах и местечках. А 1901г. 4 съезд Бунда провозгласил себя единственной национальной партией еврейского пролетариата России и выдвинул требование об организационном переустройстве РСДРП на федеральных началах.

В национальном вопросе бундовцы вначале придерживались лозунга национально-культурной автономии, а затем стал признавать, что будущее России – в национальном федеративном устройстве. Конечную цель партии они не увязывали с борьбой за независимость еврейского народа. В октябре 1905г. 6 съезд Бунда выдвинул программное требование полного гражданского и полит. развития еврейского народа.

В тактических установках Бунд приближался к позиции большевиков. В годы первой российской революции их действия были полностью в русле РСДРП(б). 7-я конференция партии (март 1906г., Берн) высказалась за объединение с РСДРП, и на ее 4 съезде Бунд вошел в общероссийскую социал-демократическую партию. Численность бунда к октябрю 1910г. составляла около 2 тыс. человек.

В Первую мировую войну еврейские лидеры призывали рабочих выступать в защиту своего отечества.

Но в это время организации Бунда раскололись на германофилов и франкофилов. Его руководство поддерживало еврейскую общественность и ее ориентации на «защиту Отечества». Одновременно бунд активно представлял в легальных общественных организациях, что помогло быстро изжить внутренний кризис и укрепить связи с массами. На всех этапах Бунд был противником партии сионистов-социалистов «Поалей Цион» («Рабочие Сиона»), которые выдвигали требование создания самостоятельного государства.

Февральская революция расширила влияние Бунда, его численность выросла до 34 тыс. человек, представители партии были в Московском, Петроградском и др. Советах.

В 1917г. Бунд отмежевался от объединенных организаций РСДРП и создал свой руководящий орган – Северо-Западный областной комитет, которому были подчинены все организа-

ции белорусских губерний. В это время в состав комитета входило около 40 местных организаций городов и местечек.

Бундовцы призывали к поддержке Временного правительства, к защите угнетенных наций. Бунд вел политический диалог с кадетами и отказывался от сотрудничества с большевиками, так как отрицал возможность немедленного перехода к социализму. Октябрьскую революцию бундовцы встретили отрицательно, считая ее «узурпацией народной воли».

После разгона учредительного собрания и подписания Брестского мира Бунд сделал ставку на свержение советской власти. Однако в марте 1919г. был взят курс на примирение с большевиками и была признана советская власть. В Беларуси левым бундовцам был предоставлен статус автономной организации и создана Еврейская коммунистическая партия. В апреле 1920г. Бунд вышел из меньшевистской партии и признал программу РКП(б), присоединился к Коминтерну и партии большевиков. Не признавшие этого решения объединились на конференции в Витебске в Социал-демократический Бунд и разделили общую судьбу меньшевиков. В марте 1921г. на территории России Бунд самоликвидировался, часть членов была принята РКП(б).

12. Партия социалистов-революционеров (эсеры). Левые эсеры.

Процесс образования партии эсеров был длительным. Учредительный съезд партии, состоявшийся 29 декабря 1905 – 4 января 1906 года в Финляндии и утвердивший ее программу и временный организационный устав, подвел итоги десятилетней истории эсеровского движения.

Первые эсеровские организации появились в середине 90-х годов XIX века: **Союз русских социалистов-революционеров** (1893 г., Берн), **киевская группа** и **Союз социалистов-революционеров** в 1895 – 1896 годах. **ССР** организовался в Саратове, а затем перенес свое место пребывания в Москву. Во второй половине 90-х годов организации эсеровской ориентации возникли в Воронеже, Минске, Одессе, Пензе, Петербурге, Полтаве, Тамбове и Харькове.

Название **«социалисты-революционеры»** принимали, как правило, те представители революционного народничества, которые ранее именовали себя «народовольцами» или тяготели к ним. Принимая название «социалисты-революционеры», революционные народники уточняли и свое место в широком и пестром по составу народническом направлении. Они отмежевывались от крайностей в народничестве: с одной стороны, от **экономизма** и **реформизма** правых народников, проповедовавших теорию «малых дел» и служивших постоянной мишенью для марксистов в их критике народничества, с другой – от **экстремизма**, увлечений индивидуальным террором, заговорщицкими идеями, которые свойственны были эпигонам народовольцев. В то же время подчеркивалась преемственность с революционным движением предшествующих десятилетий, когда социалистами-революционерами называли себя все участники этого движения: «землеволюльцы», «чернопередельцы», «народовольцы» и даже первые русские марксисты. С годами название «социалисты-революционеры» употреблялось все реже и реже. Революционные народники 90-х годов, «заставив сиять заново» это название и монополизировав его, заявляли себя не только преемниками традиций своих предшественников, но и их единственными наследниками и продолжателями.

Называя себя социалистами-революционерами, революционные народники как бы подчеркивали, что они тоже будут бороться за социальные преобразования, опираясь в этой борьбе как на интеллигенцию, так и на массы, что готовы порвать с наметившейся в народнической среде эволюцией в сторону конституционного либерализма. В названии «социалист-революционер» проявлялось и несогласие революционных народников с российской социал-демократией. Это несогласие носило не только теоретический, но также программный и тактический характер. Социалисты-революционеры не смогли смириться прежде всего с тем, что социал-демократы пренебрегали крестьянством, а некоторые из них даже считали его реакционным. К тому же в их представлении социал-демократы были не революционерами по своей природе, а эволюционистами, возлагавшими основные надежды на стихийное развитие жизни в сторону социализма.

Преобладавшие в 90-е годы в российской социал-демократии «экономизм» и реформизм они считали чертами, выражавшими истинную сущность социал-демократии.

Однако своим новым названием революционные народники лишь обозначили свои намерения. Их надо было воплотить в теорию и конкретизировать в программе и тактике. Осуществить это было непросто, так как среди эсеров по всем вопросам существовали значительные разногласия и само эсеровское движение было слабым. Оно состояло из ряда нелегальных организаций, небольших по численности, интеллигентских по своему составу. Лишь некоторые из них эпизодически заявляли о себе изданием мизерными тиражами различного рода пропагандистской и агитационной литературы.

Кроме внутренних причин, развитие эсеровского движения тормозилось и постоянными репрессиями со стороны властей. Некоторые из эсеровских организаций полностью ликвидировались.

В силу названных причин и обстоятельств эсеровские попытки объединения в партию (съезды в 1897 году в Воронеже и Полтаве, в 1898 году в Киеве) заканчивались безрезультатно.

Новый этап в эсеровском движении, характеризующийся его оживлением, начинается на рубеже двух веков. Причинами и предпосылками поворота в эсеровском движении были те изменения, которые происходили во всех сферах общественной жизни России. Разразившийся в это время экономический кризис показал, что политика индустриализации страны, проводившаяся в 90-е годы, не может быть успешной без модернизации ее политического строя и сельского хозяйства. Таким образом, на повестку дня всего общественного движения были поставлены вопросы, которые были главными для эсеров. Интерес к эсерам со стороны радикально настроенной интеллигенции возрастал и в связи с тем, что кризис ослабил ее внимание к российским марксистам, поставив под сомнение их оптимистический прогноз относительно преобразующей роли капитализма. Вновь начинают приобретать популярность идеи народников, взятые на вооружение эсерами, об особом пути России к социализму, минуя капитализм, о большом значении крестьянства в общественном движении, а также пропагандировавшиеся ими экстремистские методы и средства борьбы. Революционное народничество пополняется, с одной стороны, вернувшимися из ссылки старыми народниками и народовольцами, сохранившими верность идеям своей молодости (Е.К.Брешко-Брешковская, М.Р.Гоц, О.С.Минор и др.), а с другой – радикально настроенной молодежью, многие представители которой были выбиты из колеи нормальной жизни репрессиями властей. В их числе были ставшие впоследствии видными деятелями партии и ее Боевой организации Н.Д.Авксентьев, В.М.Зензинов, Б.В.Савинков, С.В.Балмашов, Е.С.Созонов, И.П.Каляев и др.

Благотворное влияние на оживление народничества оказывала западная социалистическая мысль, в которой в 90-х годах началась ревизия ортодоксального революционного марксизма и усилилось внимание ряда видных ее представителей к крестьянству. Под влиянием названных обстоятельств активизируется не только практическая деятельность, но и теоретическая работа эсеров. Усилия направляются прежде всего на то, чтобы опровергнуть марксистские взгляды о мелкобуржуазном характере крестьянства, его неустойчивости, расслоении, подчеркивается социальная общность трудового крестьянства и промышленных рабочих. Наибольший вклад в развитие эсеровской теории был внесен В.М.Черновым. Роль лаборатории, в которой разрабатывалась теория *неонародничества*, играл легальный журнал «Русское богатство», возглавлявшийся в то время одним из патриархов народничества Н.К.Михайловским.

В 1899 году в Северо-Западном крае была образована Рабочая партия политического освобождения России (РППОР) с центром в Минске. Ее программные и тактические принципы были изложены в брошюре «Свобода».

В 1900 году заявила о себе изданием *«Манифеста»* Партия социалистов-революционеров, объединившая ряд эсеровских организаций на юге России и потому часто именовавшаяся южной партией социалистов-революционеров. Расширил свои границы и Союз социалистов-революционеров. Его группы появились в Петербурге, Ярославле, Томске и ряде других мест, Программа Союза была составлена еще в 1896 году, а отпечатана типографским способом в 1900 году под названием *«Наши задачи»*.

Воплощением объединительной тенденции в эмиграции явилось образование в 1900 году в Париже по инициативе В.М.Чернова Аграрно-социалистической лиги (АСЛ). Она была знаменательна прежде всего тем, что провозгласила очередным вопросом революционного дела работу в крестьянстве.

В деле идейного определения и организационного сплочения эсеровского движения периодическая печать играла заметную роль: эмигрантские ежемесячная газета *«Накануне»* (Лондон, 1899) и журнал *«Вестник русской революции»* (Париж, 1901), а также газета *«Революционная Россия»* Союза социалистов-революционеров, первый номер которой появился в начале 1901 года.

Численность, влияние и практическая деятельность региональных эсеровских организаций далеко не соответствовали их претенциозным названиям. **РППОР** первостепенной задачей считала завоевание политической свободы с помощью террора. Ей принадлежит идея создания особой **Боевой организации**. Наиболее значимыми делами **РППОР** было издание и распространение ею в ряде городов, в том числе в Петербурге, первомайской прокламации с призывом к политической борьбе с помощью террора и создание мастерской по изготовлению ручных печатных станков. Весной 1900 года партия была почти полностью ликвидирована полицией.

Скорее символической, нежели реальной была южная **Партия социалистов-революционеров**. Ее «крестная мать» Е.К.Брешковская признавала, что партийный *«Манифест»* был составлен слабо, что с выпуском его спешили, для того чтобы сторонники партии «стали примыкать к ее организациям». Партия не имела ни руководящего центра, ни печатного органа. Она представляла собой подобие конфедерации местных эсеровских организаций.

Малочисленной, чисто интеллигентской по своему составу, глубоко законспирированной организацией, лишь изредка проявлявшей себя изданием какой-либо брошюры или прокламации, оставался **Союз социалистов-революционеров**. Его деятельность несколько активизировалась в связи с началом издания газеты *«Революционная Россия»*. О малых возможностях Союза наглядно свидетельствует тот факт, что в течение 1901 года было выпущено всего лишь два номера газеты.

В состоянии летаргического полусна оставалась эмиграция. Туго шло издание литературы для крестьян у **Аграрно-социалистической лиги** и «совершенно не клеилось» дело с доставкой этой литературы в Россию, так как у Лиги прямых связей с ней практически не было.

Значительными были разногласия в эсеровской среде. Они касались ряда важных программных, тактических и организационных вопросов. В частности, не было единства по вопросам о масштабе и темпах политических преобразований, о роли и значении различных классов в этих преобразованиях, о формах, методах и средствах борьбы, особенно о терроре. По-разному представлялись принципы построения партии.

«Манифест» южных эсеров более других эсеровских программных документов отражал разброд, который был свойственен эсеровской мысли того времени. Он представлял собою первую попытку изложить эсеровскую программу, не придерживаясь трафарета программы *«Народной воли»*. В нем явственно проявлялось влияние марксизма, особенно в признании расчленения крестьянства на сельский пролетариат, мелкую сельскую буржуазию, малоземельное крестьянство и существования борьбы между этими группами. В то же время присутствовали и **неонароднические** утверждения о совпадении интересов крестьянства с интересами рабочих, о возможности устройства их жизни на социалистических началах. Сказывалось двойственное отношение к общине. Не было уже абсолютной уверенности в ее социалистическом будущем. Она рассматривалась лишь как средство, которое может облегчить усвоение крестьянами идеи национализации земли, а также революционную пропаганду и агитацию в деревне. Значительным было расхождение в оценке террора. **РППОР** и **ССР** отводили ему чуть ли не главное место в борьбе против самодержавия, **южные же эсеры** были сторонниками коллективных форм борьбы: демонстраций, митингов, стачек и т.п. Террор южными эсерами допускался лишь как крайнее средство самозащиты в борьбе с провокаторами и предателями революционного дела. Разные мнения существовали и по вопросу организационного строительства партии. **РППОР** и **южные эсеры** отдавали предпочтение федеративному принципу. Представители **ССР**, выступая за партию, «покоящуюся на принципе заговора», были сторонниками ее строгой централи-

зации. По их мнению партия должна была образоваться не путем механического объединения ряда местных организаций, а вырасти органически вокруг определенного, объединяющего всех дела.

В начале 90-х годов в оппозиционной и революционной среде, в том числе и эсеровской, все чаще и настойчивее говорили об объединении в целях усиления эффективности борьбы с существующим строем. Эсеры подхлестывало и стремление опередить в этом отношении социал-демократов, активно работавших в это время над созданием своей партии. Однако уровень эсеровского движения в целом был еще недостаточным для реализации объединительной тенденции. Эсеровские организации оставались малочисленными, замкнутыми, интеллигентскими народническими кружками, разногласия между ними не сглаживались, а обострялись. В сентябре 1901 года в газете «Накануне» В.М.Чернов отмечал наличие в эсеровском движении двух крыльев – левого и правого. К левому крылу он относил ССР, журнал «*Вестник русской революции*» и газету «*Накануне*», более сохранявших народофильские традиции; к правому – южную **Партию социалистов-революционеров**, имевшую, по его мнению, ряд общих черт с левым, «искровским» крылом российской социал-демократии. Переговоры между **южными эсерами** и ССР об объединении велись, но они протекали очень вяло, ограничивались редкими персональными встречами представителей этих организаций и в ближайшем времени не сулили положительных результатов. Дело тормозилось и полицейскими репрессиями, не дававшими организациям сколько-нибудь окрепнуть, вырывавшими из них наиболее активных членов, ликвидировавшими с трудом налаживавшиеся между ними связи. Жертвой этих репрессий стал и ССР. В сентябре 1901 года была арестована его типография в Томске, где печатался третий номер «Революционной России», а в начале декабря он фактически полностью был ликвидирован. Дело объединения эсеров, казалось, было похоронено на неопределенное время. Однако произошло обратное.

Сообщение об образовании партии эсеров появилось в январе 1902 года в третьем номере «Революционной России». В течение 1902 года к партии примкнули эсеровские организации России, а также остатки РППОР. Перед Первой российской революцией в партии было свыше 40 комитетов и групп, объединявших приблизительно 2 – 2,5 тысячи человек. По своему социальному составу партия была преимущественно интеллигентской. Учащиеся, студенты, интеллигенция и служащие составляли в ней более 75 %, а рабочие и крестьяне – около 28 %.

Программа, особенности организации и тактики партии

Организация была одной из **слабых сторон** партии эсеров на протяжении всей ее истории и одной из причин вытеснения ее с исторической сцены большевиками. Эсеры, по признанию их лидера В.М.Чернова, постоянно «грешили» в сторону «организационного нигилизма» и страдали «организационной расхлябанностью». Основу партии составляли ее местные организации: комитеты и группы, формировавшиеся, как правило, по территориальному принципу. Сложившиеся местные организации (а это было крайне редко) состояли обычно из *пропагандистов*, объединявшихся в союз, *агитаторов*, составлявших так называемую агитаторскую сходку, и *технических групп* – типографской и транспортной. Организации чаще всего формировались сверху вниз: вначале возникало руководящее «ядро», а затем вербовались массы. Внутренние связи в партии, вертикальные и горизонтальные, никогда не были прочными и надежными, особенно слабыми они были в период, предшествовавший Первой российской революции.

Первоначально партия, не имела даже своего специального центрального органа. Сказывалось, с одной стороны, своеобразие самого дела образования партии, а с другой – преобладание сторонников организации партии на принципе федерации. Технические функции ЦК исполнялись в известной мере наиболее сильными местными организациями, каковыми были до конца 1902 года саратовская, а после ее разгрома – екатеринославская, одесская и киевская.

В ЦК, без общепартийной санкции, постепенно превратилась **комиссия по связи с заграницей** в составе Е.К.Брешковской, П.П.Крафта и Г.А.Гершуни. Они взяли на себя и функции внутривнутрипартийных разъездных агентов. Летом 1902 года Гершуни без согласования с другими членами ЦК кооптировал в его состав Е.Ф.Азефа. После ареста Крафта и Гершуни и переезда за границу Брешковской в течение года, с весны 1903 до весны 1904 годов, роль ЦК в России выполнял Азеф. С апреля 1904 года он начал формировать новый состав ЦК путем личной кооп-

тации. К началу революции в нем уже было около 20, а к первому съезду – около 40 членов, составлявших два его отделения – Петербургское и Московское. В полном составе ЦК никогда не собирався, и вряд ли кто из руководства партии, кроме Азефа, точно знал его численность и персональный состав. ЦК исполнял в основном технические функции. Идейным и в некоторой степени организационным центром партии являлась редакция «*Революционной России*». Поскольку коллективное руководство существовало лишь формально, большую роль в партии играли отдельные личности. Среди них выделялся **М.Р.Гоц**. Он был представителем российского партийного центра за границей, имел право кооптации ЦК в случае его полного провала. Не без основания его называли порой «диктатором» партии и отмечали, что в 1903 – 1904 годах он и Азеф «распоряжались всей партией». **В.М.Чернов** был в основном идейным лидером и организационными вопросами особенно не занимался.

По мере расширения функций партии в ней появлялись специальные структуры. В апреле 1902 года террористическим актом С.В.Балмашова заявила о себе **Боевая организация**, формирование которой Гершуни начал еще до образования партии. БО предназначалась для ведения центрального террора против одиозных деятелей правительства. Она занимала в партии автономное положение, имела свой устав, кассу, явки и адреса. ЦК решал лишь вопросы о том, против кого и когда должен был совершен террористический акт. Вмешиваться во внутренние дела БО он не имел права. Во главе БО стояли Гершуни (1901 – май 1903-го) и Азеф (1903 – 1908). При Гершуни организация имела «рассеянный характер»: завербованные в нее боевики продолжали пребывать в своих местных организациях до получения вызова от главы организации для совершения намеченного террористического акта. Азеф, сдав Гершуни охранке и возглавив организацию, полностью ее реорганизовал: обновил состав, собрал воедино, централизовал, ввел строгую дисциплину. Автономное положение БО служило неплохим прикрытием для Азефа в его длительной провокаторской деятельности. Численность БО не была постоянной. За время ее существования она колебалась в разное время от 10 до 30 человек. Всего через нее прошло более 80 боевиков.

В целях активизации и расширения партийной работы в деревне в 1902 году после крестьянских восстаний в Полтавской и Харьковской губерниях возник **Крестьянский союз Партии социалистов-революционеров**. В мае 1903 года было заявлено о создании **Союза народных учителей**. В 1903 – 1904 годах при ряде комитетов стали возникать **Рабочие союзы**, объединявшие членов комитета и примыкавших к нему лиц, занимавшихся революционной деятельностью среди рабочих. Создание названных организаций свидетельствовало о стремлении партии расширить свое влияние в массах, однако деятельность этих малочисленных организаций находилась еще в зачаточном состоянии.

В отношении теории эсеры были плюралистами. Партия, считали они, не может уподобляться духовной секте, руководствоваться одной какой-то теорией. Необходимым условием пребывания в партии считалась лишь вера в ее конечную цель – социализм.

Основу эсеровской идеологии составляла перенятая ими у старых народников идея о возможности особого пути России к социализму, не дожидаясь, когда предпосылки для этого будут созданы капитализмом.

Выработка эсеровской программы началась летом 1902 года. Был опубликован лишь четвертый ее проект, появившийся в мае 1904 года в 46-м номере «*Революционной России*». Официально он значился как проект редакции этой газеты, но основная работа по его составлению была выполнена **В.М.Черновым**. Эта программа оставалась главным руководящим документом эсеров до конца их существования.

Программа эсеров была построена по шаблону программ других тогдашних социалистических партий. В ней содержались четыре основных блока:

- первый был посвящен анализу мировой системы капитализма;
- второй – противостоящему ей международному социалистическому движению;
- в третьем давалась характеристика своеобразных условий развития социализма в России;
- в четвертом излагалась программа этого движения.

Она делилась на *программу-минимум* и *программу-максимум*.

В **программе-максимум** указывалась конечная цель партии – экспроприация капиталистической собственности и реорганизация производства и всего общественного строя на социалистических началах при полной победе рабочего класса, организованного в социально-революционную партию. Оригинальность эсеровской модели социализма заключалась не столько в представлениях о самом социалистическом обществе, сколько в том, каков должен быть России к этому обществу.

Важнейшим требованием **программы-минимум** был созыв Учредительного собрания на демократических началах. Оно должно было ликвидировать самодержавный режим и установить свободное народное правление, обеспечивающее необходимые личные свободы и защиту интересов людей труда. Политическую свободу и демократию эсеры считали предпосылкой для социализма и органической формой его существования. Предусматривалось установление демократической республики, политических и гражданских свобод, пропорционального представительства в выборных органах и прямого народного законодательства в виде референдумов, законодательных инициатив снизу и т.п. Будучи сторонниками широкой демократии, эсеры вместе с тем допускали «в случае надобности установление его [рабочего класса] временной революционной диктатуры».

В вопросе о государственном устройстве новой России эсеры выступали за «возможно большее» применение федеративных отношений между отдельными национальностями, за признание за ними безусловного права на самоопределение, за широкую автономию местных органов самоуправления.

Центральным пунктом хозяйственно-экономической части эсеровской программы-минимум являлось требование социализации земли. Под **социализацией земли** имелись в виду отмена частной собственности на землю, превращение земли не в государственную собственность, а в общенародное достояние. Земля изымалась из торгового оборота, купля и продажа ее не допускались. Заведовать землей должны были центральные и местные органы народного самоуправления, начиная от демократически организованных бессословных сельских и городских общин и кончая областными и центральными учреждениями. Последние решали бы вопросы расселения и переселения крестьян, регулировали пользование лесами и реками. Недра земли должны были остаться за государством. Земля обращалась в общенародное достояние без выкупа, а за теми, у кого она изымалась, признавалось лишь право на общественную поддержку на время, необходимое им для приспособления к новым условиям. Пользование землей предусматривалось уравнительно-трудовое. Это означало, что каждый гражданин имел право на землю при условии обработки ее своим трудом, единоличным или в товариществе. Землю можно было получить по потребительской или трудовой норме. **Потребительская норма** рассчитывалась лишь на удовлетворение необходимых потребностей ее владельца. Там, где не было земельной тесноты, за основу бралась **трудовая норма**, предусматривавшая наделение таким количеством земли, которое можно обрабатывать без применения наемного труда.

Программа социализации земли и всего сельскохозяйственного производства являлась сердцевинной эсеровской модели социализма, составляла ее национальную особенность.

Целями эсеровской программы-минимум провозглашались также охрана духовных и физических сил рабочего класса в городе и деревне, увеличение его способности к дальнейшей борьбе за социализм. Конкретно выдвигались следующие требования:

- установление рабочего дня не более 8 часов и минимума заработной платы;
- страхование рабочих за счет государства и хозяев;
- законодательная охрана труда под наблюдением фабричной инспекции, избираемой рабочими;
- создание профессиональных рабочих организаций и обеспечение их права участвовать в организации труда на предприятиях.

В области финансовой политики предусматривалось:

- введение прогрессивного налога на доходы и наследство при полном освобождении от налогов доходов ниже установленной нормы;
- уничтожение косвенных налогов (кроме налогов на предметы роскоши), покровительственных пошлин и всех вообще налогов на доходы от трудовой деятельности.

Партия выступала также за:

- развитие всякого рода общественных служб и предприятий;
- бесплатную медицинскую помощь;
- земские агрономические и продовольственные организации;
- предоставление государственного кредита трудовым хозяйствам, преимущественно на кооперативных началах;
- коммунальную, земскую и государственную политику, благоприятствующую развитию коопераций на строго демократических началах;
- и т.д.

Программа эсеров была весьма привлекательна для широких масс своими социальными обещаниями, но она была утопична в своей конечной цели. Вряд ли можно признать ее состоятельной с точки зрения насущной для того времени проблемы модернизации страны. В ней практически не уделялось никакого внимания вопросам развития промышленного производства, а отрицание ею частной собственности на землю, ее купли-продажи, запрещение применения наемного труда, строго уравнильное владение землей не создавали условий и для прогресса в сельском хозяйстве. К тому же эсеры недооценивали роль и значение государства в деле преобразования страны. От своих предшественников, народников 70-х годов, они в какой-то мере унаследовали анархическое отношение к этому важнейшему общественному институту.

В случае реализации эсеровской программы Россия была бы обречена оставаться сельскохозяйственной страной, и тогда она вряд ли сохранилась бы как великая мировая держава.

Относительно тактики в программе партии коротко, в общей форме заявлялось, что борьба будет вестись «в формах, соответствующих конкретным условиям русской действительности».

Формы, методы и средства борьбы, которые использовались эсерами, были разнообразными:

- пропаганда и агитация;
- деятельность в различных представительных учреждениях;
- все виды внепарламентской борьбы (стачки, бойкоты, демонстрации, восстания и т.п.).

От других социалистических партий эсеров отличало лишь то, что они признавали систематический террор как средство политической борьбы. Террору эсеры придавали большое значение, но не абсолютизировали его. В нем они видели средство, с одной стороны, агитации и возбуждения общества, мобилизации революционных сил, а с другой – дезорганизации правительства, сдерживания его произвола. До начала Первой российской революции террор заслонял другие виды деятельности партии. Прежде всего благодаря ему она приобрела известность.

Массовую революционную работу эсеры хотя и вели, но широкого размаха она не имела. По всем основным направлениям массовой работы эсеры в предреволюционный период значительно уступали социал-демократам.

С образованием партии эсеров разногласия в ней не были изжиты. Более того, они порой настолько обострялись, что партия оказывалась на грани раскола. Одним из спорных вопросов являлся вопрос о терроре, его организации.

Главный импульс **революции 1905 – 1907 годов** эсеры видели не в «напоре развивающегося капитализма», а в кризисе земледелия, заложенного еще реформой 1861 года. Этим обстоятельством объяснялась огромная роль крестьянства в революции. К движущим силам революции относились также и пролетариат и «трудовая» интеллигенция. Союз этих социальных сил, оформленным выражением которого должна была стать единая социалистическая партия, рассматривался эсерами в качестве залога успеха революции.

По-своему решался эсерами и главный вопрос революции – вопрос о власти. Они отказались от народофильской бланкистской идеи захвата власти революционерами-социалистами. В концепции эсеров социалистическая революция как таковая не предусматривалась. Переход к социализму должен был совершиться мирным, реформистским путем, на основе использования демократических, конституционных норм. Через демократические выборы эсеры надеялись получить большинство сначала на местах, а затем и в Учредительном собрании. Последнее должно было окончательно определить форму государственного правления и стать высшим законодательным и распорядительным органом.

Уже в Первой российской революции определилось отношение эсеров к Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В них они не видели зародыша новой революционной власти, не считали их способными исполнять государственные функции, рассматривали их как своеобразные профессионально-политические союзы или органы самоуправления только для какого-то одного класса. По мнению эсеров, главное предназначение Советов заключалось в том, чтобы организовать и сплотить распыленную, аморфную рабочую массу.

Основными требованиями эсеров в революции были требования их программы-минимум. Кратко они выражались в лозунге «Земля и воля». По своему содержанию он был радикально-демократическим.

Если до революции главной задачей партии было воспитание в массах социалистического сознания, то теперь на передний план выступила задача свержения самодержавия. Их деятельность стала не только более масштабной, более энергичной, но и более разнообразной.

Шире и интенсивнее стали партийная агитация и пропаганда. Все областные комитеты печатали свои легальные газеты, различного рода бюллетени или сообщения. Имели свои печатные органы и ряд местных губернских комитетов.

Предметом особого внимания эсеров оставалось крестьянство. В деревнях образовывались крестьянские братства и союзы. Особенно широко эта работа была поставлена в Поволжье и центральных черноземных губерниях.

Произошли изменения и в террористической деятельности партии, которой по-прежнему уделялось значительное внимание. Изменилась форма применения террора, который приобрел децентрализованный характер. Он широко использовался местными организациями партии против представителей власти среднего и низшего звена. В итоге если до революции террористические акты были единичными, то за годы революции их было совершено около 200.

Эсеры активно участвовали в подготовке и проведении революционных выступлений (стачки, демонстрации, митинги, вооруженные восстания и т.п.) в городе и деревне, среди гражданского населения, а также в армии и на флоте. Испытали они себя и на легальной, парламентской арене борьбы.

Эсеры принимали активное участие и сыграли заметную роль в целом ряде вооруженных выступлений против царизма, особенно в Москве в декабре 1905 года, а также в Кронштадте и Свеаборге летом 1906 года.

Эсеры высказались за бойкот законосовещательной Булыгинской думы и приняли активное участие во Всероссийской октябрьской стачке. Манифест 17 октября 1905 года, изданный царем под давлением стачки и обещавший политические и гражданские свободы, был встречен эсерами неоднозначно.

Активными сторонниками бойкота выборов в **I Государственную думу** выступали и эсеры. Выборы тем не менее состоялись, и в Думе оказалось значительное число депутатов-крестьян. В связи с этим эсеровское руководство круто изменило свое отношение к Думе, чтобы не мешать ее работе, было решено даже прекратить временно террористическую деятельность. Предметом особого внимания эсеров стали прошедшие в Думу крестьянские депутаты. При живейшем участии эсеров из этих депутатов была создана думская фракция – **Трудовая группа**. Однако по своему влиянию на крестьянских депутатов в Думе эсеры уступали народным социалистам, представителям правого крыла неонародничества. Преимущественно на принципах энесов, а не эсеров были составлены программа **трудовиков** и их проект аграрной реформы.

В период революции существенно изменился социальный состав партии. Подавляющее большинство ее членов составляли теперь рабочие и крестьяне. Однако, как и прежде, политика партии определялась интеллигентским по своему составу руководством ПСР.

Высшей партийной инстанцией признавался съезд. Он должен был созываться не реже одного раза в год. На практике эта периодичность не соблюдалась. Идейное и практическое руководство партией на Центральный комитет, избравшимся съездом, пяти членам ЦК предоставлялось право пополнять свой состав путем кооптации еще пятью членами. ЦК назначал ответственного редактора центрального печатного органа партии и ее представителя в Международном социалистическом бюро.

Уставом партии предусматривался и такой институт, как **Совет партии**. Он составлялся из членов ЦК, представителей областных, Московского и Петербургского комитетов. Совет созывался по мере надобности.

Кроме возникших еще до первого съезда ПСР Северо-Западного, Поволжского и Центрального были сформированы **еще десять** областных комитетов, наиболее крупными и деятельными среди которых были Украинский, Южный, Таврический, Уральский, Сибирский и Кавказский.

В Первой русской революции эсеры понесли значительные жертвы. Среди 1144 казненных по приговорам военно-полевых судов, 250 были эсерами. 22 их террориста были убиты без суда и следствия. Более 15 тысяч эсеров были заключены в тюрьмы и отправлены в ссылку.

После поражения революции партия эсеров, как и другие российские революционные и оппозиционные партии, оказались в состоянии кризиса. Он был вызван прежде всего той неудачей, которую потерпели в революции эти партии, а также резким ухудшением условий их деятельности в связи с торжеством реакции.

В одном ряду с тактикой бойкота Думы и отзовизма находился исповедуемый эсерами «боевизм». Состоявшийся вскоре после третьеиюньского переворота **III Совет партии**, высказавшись за бойкот Думы, одновременно назвал первоочередной задачей усиление боевого дела. **I общепартийная конференция**, состоявшаяся в августе 1908 года в Лондоне единодушно высказалась за усиление центрального террора, причем вполне назревшим был признано и покушение на Николая II.

Однако решения Лондонской конференции и утвердившего их **IV Совета** остались на бумаге. Огромный моральный урон партии и террору был нанесен разоблачением В.Л.Бурцевым **Е.Ф.Азефа**. В начале января 1909 года ЦК ПСР официально объявил его провокатором. Разоблачение Азефа обострило партийный кризис. Усугубился он и столыпинской аграрной реформой.

Опасность столыпинской реформы для эсеров заключалась в том, что она, разрушая крестьянскую общину и преследуя цель сделать из крестьян мелких собственников, покушалась на сердцевину эсеровской доктрины – социализацию земли.

Чем больше под вопросом оказывалась судьба общины, тем пристальнее взоры эсеров обращались на **кооперацию**. Лондонской конференцией эсеров кооперация была признана одним из важнейших направлений в осуществлении эсеровского интегрального социализма.

Общий кризис, поразивший партию эсеров в межреволюционный период, включал в себя и организационный упадок партии. Были арестованы многие члены партии. Место пребывания ЦК и издания центральных газет партии «*Знамя труда*» и «*Земля и воля*» вновь были перенесены за границу. С 1912 года ЦК партии перестал подавать какие-либо признаки жизни. Его функции фактически перешли к заграничной делегации, которая какой-либо активностью тоже не отличалась. О кризисе в партии говорило и возникновение на ее противоположных флангах групп **«инициативного меньшинства»** (крайне левый фланг партии: считали, что эсеровская теория засорена марксистскими догматами; единственное эффективное средство борьбы – децентрализованный террор, осуществляемый инициативным меньшинством, то есть партией) и **«починовцев»** (правый фланг партии: журнал «Почин»; считали не соответствующими времени экстремистские формы и методы борьбы – бойкот, «отзовизм» и «боевизм»; подвергалась сомнению целесообразность даже террора; предлагали сосредоточить партийную работу на различных формах легальной деятельности – думской, профсоюзной, кооперативной, просветительской и т.п.).

Наращение очередного общенационального кризиса, рост революционного движения и оживление деятельности эсеров усилили среди них тенденцию к консолидации своих сил, к воссозданию партии. Однако разразившаяся война прервала эту тенденцию.

Так как **Первая Мировая война** не только до чрезвычайности затруднила партийные связи, особенно с заграницей, где были сосредоточены основные теоретические силы партии, но и обострила идейные разногласия, выработать общую платформу по отношению к войне эсеры не смогли. Явственно обозначились две точки зрения:

- **оборонческая** (социалисты должны защищать родину против иноземного империализма; сторонники: Авксентьев, Аргунов, Лазарев, Фондаминский);

- **интернационалистская** (М.А.Натансон: трудящиеся не имеют отечества и социалисты даже во время войны не должны забывать о том, что интересы господствующих классов и интересы народа остаются противоположными; В.М.Чернов занимал левоцентристскую позицию: царское правительство ведет не оборонительную, а завоевательную войну, защищает не народные, а династические интересы, и поэтому социалисты не должны оказывать ему никакой поддержки, обязаны выступить против войны).

В **Заграничной делегации ЦК партии** представительство интернационалистов и оборонцев оказалось равным, и в итоге деятельность этого единственного в то время общепартийного руководящего органа была практически полностью парализована.

Война ещё более усугубила организационный кризис эсеров. За все годы войны «почти нигде не существовало организаций партии эсеров». Однако идеи партии сохраняли свои корни, потенциальную силу и значение. Тысячи эсеров и их сторонников, действовавшие в 1905 – 1907 годах, в межреволюционное десятилетие не исчезли, а лишь организационно расплылись. В целом сохранилось, укрываясь в эмиграции, руководящее ядро партии. Лишь учитывая все это, можно понять ту удивительную метаморфозу, которая произошла с эсерами за короткое время после победы второй российской революции в феврале 1917 года.

Оформление левых эсеров в отдельную партию

Событием, вызвавшим к жизни левое течение в ПСР, явилась Первая мировая война. Группа «пораженцев» сыграла роль ядра, вокруг которого в будущем сложилась **Партия левых социалистов-революционеров интернационалистов** (далее – ПЛСР).

Размежевание партийных радикалов и ортодоксов вступило в новую фазу после Февраля 1917 года. На **III съезде партии социалистов-революционеров** (Москва, май – июнь 1917 года) раскол достиг такой глубины, что его невозможно было больше игнорировать. Левые, насчитывавшие 42 человека, образовали свою фракцию и по всем вопросам повестки дня – об отношении к Временному правительству, войне, аграрной политике и задачам ПСР – подвергли резкой критике ЦК. Представленная ими резолюция была отвергнута съездом, что побудило группу делегатов во главе с М.А.Спиридоновой, Камковым и Натансоном создать **собственное организационное бюро**.

Хотя многие левые эсеры подвергались сильному (вплоть до исключения из партии) давлению ЦК ПСР, время работало на них. Июньское наступление на фронте, закончившееся поражением, привело к новым размежеваниям в партии эсеров. Например, на VII Петроградской губернской конференции левые повели за собой 40 тысяч из примерно 45 тысяч членов ПСР, еще раньше в их руки перешла партийная газета «**Знамя труда**».

Левение в стане эсеров **сближало их с большевиками**. С ними заодно левые эсеры были и на **Демократическом совещании**, и в **Предпарламенте**. Будущий блок в верхах уже в сентябре – октябре стихийно складывался на местах. Левые эсеры сотрудничали с большевиками и в **Военно-революционных комитетах**: в 37 (из 41, функционировавшего в Центральном районе страны) они действовали совместно.

Октябрьский переворот ускорил размежевание в рядах ПСР. **19 ноября 1917 года в Петрограде** собрался **съезд левых эсеров**, которому предстояло стать **учредительным съездом ПЛСР**. Он был немногочисленным. Сказались дефицит времени, продолжавшаяся борьба за власть на местах, выжидательная позиция многих комитетов ПСР. Свою роль сыграло и отсутствие стабильного и авторитетного центра, способного наладить связи, собрать в единые руки периферию. Руководители съезда видели всю неполноту и случайность его состава, но это не могло их смутить, и они решительно вели дело к полному организационному разрыву с ПСР.

Становящейся на ноги партии приходилось решать множество важнейших вопросов, повестка дня была перегруженной, поэтому ход съезда оставлял сумбурное впечатление. Тем не менее основные вопросы были решены. Съезд признал, что массы идут за большевиками и, «как ни чужды нам их грубые шаги», следует быть с ними «в тесном контакте». По вопросу об Учредительном собрании (а к этому времени выборы уже состоялись, и левые эсеры знали, что у

них всего 40 мандатов) съезд занял позицию, которая **6 января 1918 года** позволила ПЛСР солидаризироваться с большевиками.

Не имея времени на детальное и даже принципиальное обсуждение новой программы, съезд ограничился принятием Организационного устава, 3-й параграф которого гласил: «Членом партии считается: 1) принимающий основные принципы программы, утвержденной в 1905 году Первым съездом Партии социалистов-революционеров; 2) подчиняющийся партийной дисциплине; 3) участвующий в одной из партийных организаций; 4) вносящий членские взносы».

В условиях, далеких от консолидации партийных рядов, отсутствие тесной и оперативной связи между центральным и местными комитетами огромную роль приобретали **субъективные факторы**, в первую очередь воззрения и личные качества руководства. Прежде всего нужно упомянуть бывших террористов-политкаторжан **Проша Прошьяна, Анастасию Биценко, Ирину Каховскую** и, наконец, «совесть партии» - **Марию Спиридонову**. Пылкий темперамент, импульсивность и даже истеричность (вполне, впрочем, объяснимая трагическим прошлым) некоторых левозэровских лидеров сослужили партии дурную службу.

Два обстоятельства – аморфность, рыхлость партийных рядов и экзальтация, надрыв, присущий левозэровской верхушке (или, по крайней мере, ее части), самым трагическим образом сказались на судьбе ПЛСР.

Правительственная коалиция с большевиками

Еще днем **25 октября 1917 года**, то есть за несколько часов до открытия II Всероссийского съезда Советов, левые эсеры не имели своей фракции. Она была организована вечером, уже во время работы съезда, и с ее руководством ЦК большевиков начал переговоры об участии в первом советском правительстве. Но организационная неоформленность левых эсеров, неопределенность их статуса, в числе прочих причин, помешали им войти в Совет народных комиссаров.

С одной стороны, левые эсеры боялись «потерять лицо», затеряться, оказавшись «просителями в большевистской передней», с другой – считали, что радикалы не должны изолировать себя от «умеренных демократических сил», и поэтому настаивали на создании правительства из представителей всех социалистических партий. Как бы то ни было, со съезда Советов они не ушли, более того, приняли участие во ВЦИК и поддержали программу большевистского СНК по вопросам мира, земли, рабочего контроля.

Несомненно, отказ войти в правительство не был окончательным. Понимая это, большевики демонстрировали лояльность. **4 ноября** В.И. Ленин предложил **Колегаеву** возглавить Наркомат земледелия. Обладая третью мандатов на съезде Советов, левые эсеры получили пропорциональное представительство в президиуме ВЦИК, его постоянных комиссиях. Руководство отделами – важнейшими рабочими органами ВЦИК – правящая партия разделила с левыми эсерами на паритетных началах. Так, иногородний отдел возглавили Свердлов и **Алгасов**, агитационный – Володарский и **Каховская**, по национальному вопросу – Урицкий и **Прошьян**, во главе крестьянской секции ВЦИК встала **Спиридонова**.

Как известно, большевистская теория исходила из того, что законодательная власть и исполнительная должны представлять собою нечто единое, в то время как левые эсеры настаивали на принципе разделения властей и в своем тяготении к парламентаризму были последовательны, заставляя СНК держать ответ перед ВЦИК по ряду острых вопросов. Большевики, располагая во ВЦИК большинством, хотя и не без труда, справлялись с левыми эсерами. Однако не считаться с оппозицией правящая партия не могла: приходилось освобождать арестованных, разрешать выпуск запрещенных газет, организовывать отчеты наркомов на пленумах ВЦИК.

Претендуя на представительство интересов российского крестьянства, левые эсеры очень чутко следили за его политической эволюцией. На **Чрезвычайном съезде Советов крестьянских депутатов** они поначалу заявили о «нежелании связывать себя с правительством Октябрьского переворота», но изменили свою позицию, когда большевикам все же удалось переломить настроения делегатов. Обычно это связывают с выступлением Ленина, который согласился провести закон о социализации земли (этот закон был принят в январе 1918 года на III съезде Советов) в обмен на политическую поддержку его правительства.

Это была серьезная уступка крестьянству, и, похоже, она решила дело. Известно, что программным принципом большевиков была национализация земли. Традиционным же эсеровским

лозунгом была **социализация земли**, предполагающая отмену любой (частной или государственной) собственности на землю и уравнительный ее раздел в вечное пользование по «потребительско-трудовой норме» (не более, чем семья сможет обработать своими силами, но не менее, чем нужно ей для того, чтобы прокормиться).

15 ноября 1917 года открылось совместное заседание ВЦИК, Петроградского совета и Чрезвычайного съезда Советов крестьянских депутатов. Объединение советов рабочих и солдатских и советов крестьянских депутатов состоялось. На пути к правительственной коалиции оставался лишь один камень преткновения – разделение или слияние законодательной и исполнительной властей. Диалог продолжался. **17 ноября** он подошел к критической черте.

Переговоры не протоколировались, но исходная платформа левых эсеров известна: ВЦИК реформируется, приобретая все функции парламента («**Народного совета**», по терминологии левых эсеров); правительству предоставляется право издания лишь мелких актов; «Народный совет» может приостанавливать действие любого ранее принятого закона; в руки левых эсеров переходят ключевые комиссариаты: земледелия, по военным делам, юстиции, по делам железнодорожным, внутренних дел; наркомы назначаются без права отвода (иными словами, фракция предлагает на вакантное место того или иного деятеля, а ВЦИК лишь «прикладывает печать к мандату»). В ночь на 18 ноября основные требования левых эсеров были приняты и вошли в так называемый «**Наказ-Конституцию о взаимоотношениях ВЦИК и СНК**».

Левые эсеры приписывали честь подготовки этого документа себе, считая «Наказ» победой подлинной демократии и «освященного веками парламентаризма». «Наказ» предусматривал преобладание выборного органа, резко ограничивал, если не исключал вовсе, законодательные права СНК, учреждал постоянный и действенный надзор за деятельностью правительства, расчищал дорогу к участию во власти всех политических партий. Из совокупности требований левых эсеров было отвергнуто лишь одно: в «Наказ» не вошла статья, дающая право ВЦИК приостанавливать действие любого ранее принятого закона. Но и без того большевики поступились чрезвычайно многим, а их согласие на 2-ю статью, ставящую под сомнение ленинскую доктрину единства законодательства и управления, говорило о многом.

В соответствии с межпартийным соглашением левые эсеры возглавили наркоматы: имуществ Российской республики (В.А.Карелин), земледелия (Колегаев), почт и телеграфа (Прошьян), местного самоуправления (В.Е.Трутовский), юстиции (И.З.Штейнберг); Алгасов и А.И.Бриллиантов получили статус «наркомов без портфеля», имеющих, впрочем, решающий голос на заседаниях СНК.

Разумеется, не обходилось и без трений, но обе стороны сходились в том, что работа, говоря словами Прошьяна, «в конце концов у нас совершенно спаялась». Эта «спайка», безусловно, отражалась и на межпартийных отношениях; показательно, что как раз в это время в левозерских кругах оживленно обсуждалась идея слияния двух «партий социального переворота».

Ратификация Брест-Литовского мирного договора с Германией нанесла тяжелый, хотя и не смертельный удар по относительно безоблачному сотрудничеству ПЛСР и РКП(б). До этого левые эсеры активно поддерживали российско-германский переговорный процесс, в частности направляя своих представителей (Карелина, Биценко, С.Д.Мстиславского) в состав российской делегации. Однако, как выяснилось, их интернационализм приобрел абсолютный характер, не позволявший согласиться на сепаратный мир, который, по их мнению, далеко отодвигал перспективы «мировой революции».

На **IV (Чрезвычайном) Всероссийском съезде советов (март 1918 года)** левозерская фракция голосовала против ратификации мирного договора с Германией, отозвала своих наркомов из правительства, заверив, впрочем, что ПЛСР обещает Совнаркому «свое содействие и поддержку». Однако новая ситуация породила в партии если не смятение, то смущение.

Поэтому в **апреле 1918 года** собрался **II съезд ПЛСР**. Главным, ради чего он созывался, был поиск ответа на вопрос: может ли ПЛСР и «впредь творить социальную революцию в тесном единстве с большевиками» или ей следует перейти в оппозицию? Отчет ЦК и доклад Спиридоновой были выдержаны в корректном тоне, хотя в них не скрывались разногласия между партиями недавней правительственной коалиции. Позиция центристской группы (Мстиславский, Натансон, Спиридонова, Трутовский и др.) расходилась с коммунистами по многим кар-

динальным вопросам внутренней и внешней политики, но наиболее разумной тактикой она считала сочетание оппозиции с поддержкой. Она полагала, что выход левых эсеров из СНК был политическим просчетом и настаивала на участии партии во всех советских структурах.

Однако баланс сил на съезде был не в пользу умеренных. Это стало очевидно сразу же после выступлений Камкова и Штейнберга. Доклад Камкова – лидера левоэсеровских радикалов, одного из авторитетнейших (наряду со Спиридоновой и Натансоном) руководителей партии – был отмечен открытым антибольшевизмом, безапелляционностью оценок, непримиримостью тона. Он обвинил РКП(б) в навязывании стране мира, который отдал на «поток и разграбление» Украину, Прибалтику, Финляндию, принес неисчислимы бедствия трудящимся, блокировал революционный процесс в Германии, в Австро-Венгрии. Камков предъявил счет большевикам за пренебрежение интересами крестьянства, третирование левых эсеров. Линию Камкова поддержал Штейнберг, сосредоточив внимание на процесс деградации советов как результате политики правящей партии.

С такого рода утверждениями полемизировали близкие к большевикам Биценко, А.М.Устинов, Натансон, а М.А.Спиридонова усомнилась даже в политической этике «камковцев». Пытаясь переломить ситуацию, она пустила в ход угрозу раскола: Колегаев, Майоров, Спиридонова и Трутовский заявили об отказе баллотироваться в новый состав ЦК. Это возымело действие: съезд одобрил выход из СНК большинством всего в 5 голосов, а резолюция «По текущему моменту» приобрела компромиссный характер: съезд санкционировал решение ЦК об оставлении всех работников – членов партии во всех учреждениях и коллегиях комиссариатов и других органов.

Резолюция по аграрному вопросу подчеркивала, что крестьянство может добиться своих классовых целей только в прочном союзе с рабочими, и еще раз подтвердила, что главным требованием трудового крестьянства является повсеместное проведение социализации земли, т.е. отмены частной собственности на землю и проведение уравнильно-трудового землепользования, исключаящего наемный труд. Но социализация земли не может быть самоцелью, а лишь средством к конечной цели проведения социализма.

Резолюции «По рабочей программе» и «По экономической политике», дополняя друг друга, составили единый блок документов. Особое внимание уделялось рабочему контролю, который виделся как организованный централизованный контроль над производством в общегосударственном масштабе, как переходная ступень к национализации и социализации предприятий.

Представители партии левых эсеров покинули СНК, но остались во ВЦИК, коллегиях наркоматов, ВЧК, других учреждениях. Однако к лету 1918 года антибрестский вал снова стал угрожающе нарастать; на этот раз он был обусловлен порочной, по мнению левых эсеров, продовольственной политикой большевиков.

С небывалой горячностью левые эсеры выступили против декретов «**О продовольственной диктатуре**» и «**О комитетах бедноты**». Левые эсеры были за борьбу с кулаками, но опасались, что удар придется по мелкому и среднему крестьянину, поскольку декрет обязывал *каждого* «владельца хлеба» сдать его и объявлял *всех*, имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты, врагами народа». Левые эсеры были не готовы, в отличие от большевиков, к признанию факта эксплуатации сытым «трудовым крестьянством» голодного пролетариата. Отношение левых эсеров к «комитетам бедноты» закономерно вытекало из их теории классов, не признающей за деревенской беднотой классово-категориального значения. Не находя в деревенской бедноте созидательного начала, они называли комбеды не иначе, как «комитетами лодырей».

Отнюдь не способствовало сближению между бывшими партнерами по правительственной коалиции исключение из Советов партий социалистов-революционеров и меньшевиков 14 июня 1918 года.

Разумеется, решение ВЦИК от 14 июня, принятое голосами большевиков, невзирая на протесты левых эсеров, было должным образом воспринято последними. Они почувствовали, что и над ними занесен дамоклов меч. Развязка стремительно приближалась, однако никто не знал, как она близка.

Июльские события 1918 года и раскол партии

Еще весной 1918 года в Москве состоялось представительное совещание левоэсеровских верхов, на котором было принято решение о возвращении к тактике индивидуального террора – старому, хотя и не вполне надежному оружию партии социалистов-революционеров. Помимо прочих планировалось даже покушение на кайзера Вильгельма II, для обсуждения которого Смолянский, видный левый эсер и секретарь ВЦИК, совершил нелегальную поездку в Берлин. Тем временем развернулась широкая партизанская борьба против германской оккупационной армии на Украине, и левоэсеровские боевики погрузились в нее с головой.

Однако, по мере нарастания противоречий между ПЛСР и РКП(б), в верхах все более крепло убеждение в необходимости «центрального террора». **24 июня 1918 года** ЦК партии принял решение о возможности и целесообразности организации ряда террористических актов в отношении виднейших представителей германского империализма.

Фактически речь шла о покушении на командующего германской оккупационной армией на Украине генерал-фельдмаршала Эйхгорна и немецкого посланника в Москве графа Мирбаха.

III съезд ПЛСР, завершившийся в первые дни июля и засвидетельствовавший быстрый рост партийных рядов (были представлены 85 тысяч членов партии, однако, по подсчетам мандатной комиссии, всего их было не менее 300 тысяч), прошел под знаком острой конфронтации с коммунистами. Съезд дал директиву ЦК «всемерно способствовать расторжению Брестского договора, не предпринимая ни одной формы такого расторжения». Между тем близился **V Всероссийский съезд советов** (он начался 4 июля 1918 года), на который левые эсеры возлагали большие надежды. Они получили на нем свыше 30 % мандатов (на **IV съезде** у них было 20 %), увеличив, таким образом, свое представительство наполовину. Предполагалось, что «правительство и его партия под натиском революционного настроения трудящихся, идущих за партией левых эсеров, вынуждены будут изменить свою политику». С таким твердым убеждением закончился III съезд партии и был встречен IV съезд советов. Но уже после первого его заседания стало ясно, что правительство не только не думало переменить направление своей политики, но и не склонно было даже подвергать его элементарной самокритике. Тогда ЦК «решился выполнить приказание партийного съезда».

6 июля 1918 года германский посол Мирбах был убит **Я.Блюмкиным**, который, по иронии судьбы, курировал в ВЧК вопросы безопасности германского посольства. Если судить по намерениям левых эсеров, то в этом акте и в последовавших за ним событиях не было ничего ни антисоветского, ни мятежного. Замысел состоял в том, чтобы покушением на Мирбаха «апеллировать к солидарности германского пролетариата, чтобы совершить реальное предостережение и угрозу мировому империализму, стремящемуся задушить русскую революцию, чтобы поставить правительство перед свершившимся фактом разрыва Брестского договора». Однако левые эсеры не предусмотрели, что Германия не будет спешить с разрывом Брестского договора и что им придется арестовывать Дзержинского и других большевиков, дабы не быть арестованными самим; они не предвидели, что импульсивный Прош Прошьян пойдет много далее заранее условленного и, захватив на время телеграф, разошлет по России циркуляр, объявлявший левых эсеров властью.

Но, самое главное, они не предусмотрели (за что Спиридонова готова была себя «четвертовать») реакцию большевиков, на стороне которых в этот день была бесспорная историческая правда. Как государственные люди, большевики, встретившись с нарушением воли съезда советов, грозившим прервать так дорого давшуюся им мирную передышку, обнаружили решительность и последовательность. Они арестовали всю левоэсеровскую фракцию V Всероссийского съезда советов (он заседал в Большом театре) и утром **7 июля разгромили отряд Попова**, где укрывалась большая часть ЦК ПЛСР. В два дня мощная и все набирающая силу советская партия превратилась в конгломерат групп и группок, тянувших в разные стороны, дезориентированных в политическом пространстве и лишенных единого руководства.

Первой раскололась левоэсеровская фракция съезда советов, которой большевики не позволили участвовать в его работе. Одна часть поддержала свой ЦК, другая решительно перешла на сторону победителей, третья, осудив акт над Мирбахом, дистанцировалась от ЦК, назвав себя «**фракцией независимых левых социалистов-революционеров**».

Акция 6 июля, как гром с ясного неба, поразила низы партии. Многие организации поспешили отмежеваться от собственного центра. Покидали партию многие левоэсеровские фракции в местных советах, во ВЦИК поступали пачки телеграмм с соответствующими заверениями. Этому способствовала и тактика большевиков, которые объявили, что в советах останутся лишь те левые эсеры, которые «подадут заявления о своей солидарности с ЦК». К осени левые эсеры числились только в 31 уездном совете, а на **VI Всероссийском съезде советов (ноябрь 1918 года)** им принадлежал лишь один мандат из ста (по сравнению с 30 % на предыдущем съезде).

Что хуже всего, раскол ПЛСР стал оформляться организационно. Уже **21 июля** представители 18 левоэсеровских организаций (в основном Поволжья и Центрально-Черноземной области), собравшись на **конференцию** в Саратове, признали необходимость создания новой партии. Конференция решила созвать съезд всех бывших левых эсеров. **Съезд** собрался в **сентябре**, на нем была учреждена **партия «революционных коммунистов»** (лидеры – А.М.Устинов, Бизенко, Колегаев).

28 июля группа левых эсеров Пресненского района Москвы покинула городскую партконференцию в знак протеста против акции 6 июля. Консолидировавшись вокруг газеты «*Знамя трудовой коммуны*», эта группа заявила о готовности создать новую партию, «окончательно и бесповоротно» порывающую с ПЛСР. В **сентябре** состоялась **конференция**, объявившая себя **учредительным съездом партии «народников-коммунистов»** (лидеры – Г.Д.Закс, Л.Оборин).

А что же те, кто остался в партии? На **I Совете ПЛСР (август 1918 года)** по-прежнему ставилась задача срыва Брестского мира, децентрализации продовольственного дела, ликвидация комбедов. Временное исполнительное бюро санкционировало уход партии в подполье.

На **IV съезде ПЛСР (октябрь 1918 года)** ответ за июльскую катастрофу пришлось держать Камкову, Карелину и Прошьяну. Теперь лишь иронию вызвал тезис Камкова: когда придет мировая революция, то «не большевики, а левые эсеры будут иметь шансы на успех и победу». Тем не менее в острой полемике победили сторонники «активной линии». Съезд выступил против продовольственной политики большевиков, за упразднение СНК и передачу его функций ВЦИК.

II Совет ПЛСР (декабрь 1918 года) обрушился на аграрную политику большевиков, обвиняя их в «искусственном насаждении советских хозяйств», которое ведет «к созданию нового класса советских батраков и государственно-оброчных крестьян, к образованию в деревне привилегированных слоев, живущих за счет трудового крестьянства». В резолюциях, принятых на II Совете, выдвигались требования упразднения ЧК и ревкомов, передачи управления всем народным хозяйством профессиональным союзам, отказа от репрессивных мер при проведении продовольственной политики.

Зимой 1919 года в Москве были арестованы многие руководители ПЛСР. В марте **ЧК**, ставшая едва ли не основным инструментом межпартийных отношений, арестовала 35 левоэсеровских активистов, обнаружила подпольную типографию, где печаталась партийная пресса. Подобные акции чекистов имели также место в Пскове, Туле, Казани, Брянске, Орле, Гомеле, Астрахани и др. Всего в первой половине 1919 года было раскрыто 45 нелегальных левоэсеровских организаций. Деятельность левых эсеров не раз становилась предметом обсуждения в городских, губернских комитетах РКП(б). Этот вопрос рассматривался также ЦК партии коммунистов.

Летом 1919 года ЦК ПЛСР большинством голосов принял тезисы, в которых отвергались методы вооруженной борьбы с советской властью. В **октябре 1919 года «большинство ЦК»** распространило по левоэсеровским организациям циркулярное письмо, призывавшее к объединению на почве отказа от вооруженной борьбы. Однако «**активистское**» крыло партии, не желая отказываться от своей тактики, провело в **ноябре 1919 года конференцию**, на которой этот призыв был отвергнут.

В то время как «активисты» остановили свой выбор на критике оружием, «легалисты» предпочли оружие критики. Так уж сложилась судьба этой партии, что ей некогда было предаваться теоретическим дискуссиям. Будучи с первых своих шагов вовлечена в водоворот гигантских событий, ПЛСР не успевала осмыслить самое себя. Начиная с первых двух номеров жур-

нала «*Знамя*» - центрального органа партии (всего вышло 11 номеров), не было ни одного, в котором не помещались бы материалы «к выработке партийной программы». Рассматривая программное творчество левоэсеровских теоретиков, необходимо обратить внимание на два обстоятельства.

Во-первых, на присущий левоэсеровским конструкциям утопизм. Субъективизм народников левые эсеры возвели в абсолют. Но такого рода подход позволял скорее создать секту, нежели консолидировать политическую партию.

Во-вторых, левые эсеры ощущали потребность преодолеть замкнутую систему отражений, когда, с одной стороны, их теоретическая мысль натывалась на программу марксистов, с другой – на программу социалистов-революционеров. Отсюда – займствования и, как следствие, эклехтика. У **меньшевиков** бралась идея об автоматическом крахе капитализма и конфликте между метрополиями и колониями как основном антагонизме эпохи, откуда выводилось, что движущая сила мировой революции – «пятое сословие», т.е. «униженное и ограбленное» крестьянство Востока. У **большевиков** занималась концепция об отмирании государства, что понималось левыми эсерами не как дело отдаленного будущего, но как проблема текущего момента. У **анархистов** – концепция децентрализации, очень напоминающая бакунинскую «федерацию коммун».

«Большинство ЦК ПЛСР» (май 1920 года) не только установило недопустимость вооруженной борьбы с советской властью, но и указало на необходимость участия в жизни советов. Резолюции содержали призыв бороться с контрреволюцией, поддержать Красную Армию, участвовать в социальном строительстве и преодолении разрухи. Это свидетельствовало о повороте в сторону сближения с большевиками, каковой не в последнюю очередь был обусловлен польской интервенцией, вызвавшей, как подметил Ленин, патриотический подъем крестьянства.

Та часть ЦК, что заявила о неподчинении «большинству» и образовала самостоятельный **центр**, распространила директиву об организационном размежевании. В **июле 1920 года**, когда «активисты» (не подчинившаяся «большинству» часть ЦК) образовали **«Комитет Центральной области»**, «большинство ЦК» отмежевалось от него и его печатных выступлений. Принципиальные расхождения в руководстве партии делали невозможным его функционирование, поэтому «большинство» конституировалось в Центральное организационное бюро (ЦОБ), ближайшей задачей которого ставился созыв партийного совещания. В платформе ЦОБ говорилось об отражении контрреволюции, поддержке Красной Армии, участии в жизни советов; в ней также содержались требования создания «свободных профсоюзов», «органического слияния» промышленности и сельского хозяйства, «перехода от бюрократической национализации к творческой социализации».

К концу 1922 года распад организационных структур ПЛСР стал неоспоримым фактом. Развалился руководящий центр: одни члены ЦК ушли к большевикам, другие пребывали в ссылках и тюрьмах, третьи – в эмиграции. Осенью прекратилось издание журнала «*Знамя*». В декабре состоялись выборы в местные советы; хотя все кандидаты, кроме большевистских, находились в заведомо проигрышном положении, красноречивым свидетельством слабости ПЛСР явился тот, например, факт, что в Моссовет ей не удалось провести ни одного своего кандидата.

Россия, полуживая от нескончаемой войны, террора, тифа и голода, смертельно устала от политики. Она смирилась с диктатурой большевиков, которую те предпочитали именовать «диктатурой пролетариата». Доведенный до крайности народ, по поговорке, сложившейся еще во времена Великой французской революции, был «согласен на любой режим, при котором едят», а **нэп**, казалось бы, предоставлял такую возможность. В этих условиях ПЛСР была обречена на исчезновение.

Партия народных социалистов и трудовики

В годы революции 1905 – 1907 годов партия эсеров распадается на три течения: центристы, левые и правые.

Центристы, или собственно **Партия социалистов-революционеров**, были подробно рассмотрены нами в предыдущей лекции.

Левые эсеры выделились в октябре **1906** года и образовали самостоятельную организацию **Союз социалистов-революционеров-максималистов**. В ноябре 1917 года левые эсеры организационно оформились в **Партию левых социалистов-революционеров интернационалистов (ПЛСР)**, которая была предметом нашего подробного рассмотрения в трех предыдущих вопросах данной лекции.

Более правой частью распавшейся партии эсеров стала **Трудовая народно-социалистическая партия**, или **Партия народных социалистов**, (сокращенное название ее членов – **энесы**). Данная партия реформистского толка образовалась в **1907** году. Лидерами партии были **Н.Ф.Анненский, В.А.Мякотин** и **А.В.Пешехонов, В.А.Богораз** и другие. Массовой базы данная партия не имела. В апреле 1907 года состоялась I конференция энесов. После третьеиюньского переворота 1907 года партия фактически перестала существовать. Возродилась после Февральской революции 1917 года. На **I съезде** партии (июнь 1917 года) **энесы объединились с трудовиками**. Был избран ЦК, в который вошли **А.В.Пешехонов, В.А.Мякотин, С.П.Мельгунов, А.Д.Демьянович** и другие. На съезде была принята программа партии. Основными положениями **программы** партии народных социалистов были: защита демократических прав и свобод личности; установление социализма («русского», постепенно растающего в капитализм); осуществление народовластия в виде представительского правления; право наций на самоопределение; предоставление автономии всем желающим республикам; национализация земли; введение максимального уровня рабочего дня; установление минимальной заработной платы; свобода союзов и собраний; страхование рабочих.

Энесы отрицательно относились к разгрому помещичьих усадеб и «захватным» действиям крестьян. Они выступали за наделение крестьян землей за выкуп и скептически относились к общине. Пролетариат же, по их мнению, переоценил свои силы, чему способствовала социалистическая интеллигенция.

Печатными органами Народных социалистов были журнал *«Народно-социалистическое обозрение»*, газета *«Народное слово»*.

Партия поддерживала Временное правительство. После Октябрьской революции Народные социалисты – участники контрреволюционных организаций и заговоров. **В 1918 году прекратила свое существование.**

В годы первой русской революции возникла еще одна политическая организация крестьянства. В конце июля – начале августа **1905** года образовался **Всероссийский крестьянский союз (ВКС)** – первая массовая организация в деревне. Инициаторами ее создания были эсеры и либералы. Аграрная программа ВКС предусматривала общенародную собственность на землю и передачу ее крестьянам по трудовой норме. В то же время Союз выступал против вооруженных методов борьбы, за мирную, так называемую «приговорную» тактику путем подачи крестьянских петиций-«приговоров». Наряду с этим допускался и частичный выкуп помещичьей и кулацкой земли. В 1907 году ВКС распался.

Весной 1906 года была создана крестьянская фракция I Государственной думы, получившая название **«Трудовая группа» (Трудовики)**. Это был зачаток крестьянской демократической партии. Трудовики, как мелкобуржуазная демократическая фракция депутатов-крестьян и народнической интеллигенции участвовала в работе I – IV Государственных дум.

Трудовики выдвигали требования отмены сословных и национальных ограничений, демократизации земского и городского самоуправления, осуществления всеобщего избирательного права для выборов в Государственную думу. Аграрная программа трудовиков включала полную ликвидацию помещичьего землевладения и передачу всех земель в общенародный фонд для уравнительного землепользования, то есть национализация земли, кроме крестьянских наделов, мирным путем. Трудовики заявляли, что помещичья земля не может считаться неприкосновенной, она должна принадлежать тем, кто трудится на ней. По мере отступления революции, сохраняя в аграрном вопросе прежнюю линию, по другим положениям трудовики занимали уже более умеренную позицию.

Во II Думе **Трудовая группа** действовала в блоке с Крестьянским союзом.

Печатный орган трудовиков – газета *«Трудовой народ»*.

В июне 1917 года трудовики слились с народными социалистами.

13. Конституционно-демократическая партия (кадеты).

Российская буржуазия к началу XX века не имела своей политической организации. Ее политическая активность не шла дальше съездов по отраслям промышленности и создания биржевых обществ. Это объясняется:

- своеобразной политической надстройкой России – самодержавием, которое удерживало в своих руках все рычаги политической власти;
- экономической политикой царизма – острая конфронтация с царизмом буржуазии была невыгодна;
- царизм был необходим как союзник в борьбе с пролетариатом, который оформился как класс раньше, чем буржуазия.

Либеральная буржуазия в начале XX века группировалась вокруг нескольких центров: Вольного экономического общества (Санкт-Петербург), Юридического общества при Московском университете, Союза взаимопомощи русских писателей, комитетов грамотности в Москве и Санкт-Петербурге, земских организаций и т.д., а также вокруг некоторых печатных органов (в Москве – «Русские ведомости», «Русская мысль», «Юридический вестник»; в Санкт-Петербурге – «Вестник Европы», «Русское богатство»).

Во второй половине XIX века наблюдается оживление земского движения. Земства, созданные согласно реформе 1864 года в 34 губерниях России, представляли собой органы местного самоуправления и занимались лишь вопросами хозяйственного управления, просвещения, медицинского обслуживания и благоустройства. Политических полномочий земства не имели. Правительство боялось возникновения реального самоуправления на местах, и поэтому деятельность земских собраний и городских дум подлежала общему контролю со стороны государственных структур. Но несмотря на их урезанные полномочия и зависимость от государственных бюрократических и полицейских учреждений, с появлением земств стало меняться соотношение сил в русской провинции. Прежде все дела в уездах вершили правительственные чиновники вкуче с помещиками. Теперь же появился «третий элемент», как стали называть земских врачей, учителей, агрономов и др. Многие представители сельской интеллигенции показали высокие образцы служения народу. Земства стали своеобразной политической школой, через которую прошли многие представители либерального и демократического общественных направлений.

Земский либерализм привел к образованию в конце 90-х годов XIX века земской фронды (оппозиции), в рамках которой либерально настроенная общественность пыталась выразить свое несогласие с проводимой в России политикой. Земцы рассуждали о предоставлении народу права участвовать в управлении государством, необходимости введения в стране политических свобод, расширении местного самоуправления. Их идеалом политического устройства являлась ограниченная монархия, то есть в России должно существовать законосовещательное учреждение для реализации актуального в то время либерального лозунга: «Народу – мнение, царю – власть!». Лишь единицы земских либералов высказывались за конституционную монархию с законодательным выборным органом и последовательное проведение политических реформ. Либералы выступали и против произвола неограниченной самодержавной власти, и против революции.

Либералы были сторонниками эволюционного развития России и легальных методов борьбы, однако царизм не шел ни на какие уступки, и земцы на рубеже XIX – XX веков перешли к более активным действиям. В 1899 году в Москве был создан земский нелегальный кружок «Беседа», просуществовавший вплоть до 1905 года. Целью его было «пробуждение общественной деятельности и общественного мнения». Средства для этого собирались на дворянских и земских собраниях, а также через реализацию печатных изданий. «Беседа» пыталась установить связи с другими либеральными течениями и группами.

В 1901 году ряд наиболее последовательных либеральных деятелей в Москве поставили вопрос о создании своего органа печати. Журнал «Освобождение» начал выходить с 1902 года в Штутгарте, а затем в Париже. Его редактором был легальный марксист **П.Б.Струве**. Основной целью журнала была выработка программы либерально-буржуазного движения. На его страни-

цах обсуждались формы представительства в законодательном учреждении, необходимые политические реформы, бессословность будущего общества и многое другое. Журнал объединил земско-либеральную оппозицию под лозунгом «борьбы за политическое освобождение России» и установления конституционно-монархического образа правления.

Вскоре в журнале решающую роль стали играть не финансировавшие его земцы, а либерально-демократическая интеллигенция. В начале XX века складывается так называемый **«новый» либерализм** (в отличие от земского). Он представлен партией народного права, «легальным марксизмом» (П.Б.Струве, Н.А.Бердяев и др.), «экономизмом» (С.Н.Прокопович, Е.Д.Кускова).

Усиление гонений на либеральные организации (внутриполитический курс министра внутренних дел В.К.Плеве) привело к созданию в Швейцарии в 1903 году **«Союза освобождения»** (лидер – И.И.Петрункевич). Главные задачи этой организации: ликвидация самодержавия; принятие конституции; введение демократических прав и свобод.

В том же 1903 году в Москве образовался **«Союз земцев-конституционалистов»** (лидеры – А.В.Пешехонов, П.Н.Милюков). Стоя на позициях общих для либералов ценностных ориентиров, члены этой организации вели острую полемику по поводу политического устройства России: что предпочтительнее – конституционная монархия или республика.

Впоследствии эти два «Союза» явились ядром кадетской партии.

Рост либерального движения был прерван русско-японской войной, которая вызвала единый патриотический порыв. Это время расцвета русского шовинизма и оскорбленного патриотизма. «Союз земцев-конституционалистов» отказался от оппозиционной деятельности, в «Союзе освобождения» произошел раскол.

Неудачи в войне привели к обострению политической обстановки в стране, росту антивоенных и революционных настроений в обществе. В этих условиях в октябре 1904 года в Париже начала работу конференция революционных и оппозиционных (либеральных) партий России. Она приняла декларацию об уничтожении самодержавия, установления свободного демократического режима, праве наций на самоопределение. В числе первых подписали декларацию 4 члена «Союза освобождения» - представители левого фланга либерального движения. В это время отмечается сближение революционного и либерального движений, а также подъем конституционного движения.

Оценивая ситуацию в стране, царизм решил сделать ряд уступок либералам. Назначенный вместо убитого В.К.Плеве министр внутренних дел князь П.Д.Святополк-Мирский заявил о доверии к «зрелым общественным силам», т.е. либералам. Был ослаблен контроль над земскими учреждениями, возвращены из ссылки опальные народники, разрешено издание новых либеральных изданий, смягчена цензура либеральной печати. Земцы ожидали, что царь позволит провести в России демократические реформы.

В духе подобных чаяний **6 – 9 ноября 1904 года** прошел их полулегальный **съезд**. В его работе приняли участие председатели почти всех губернских управ (32 из 34) и около 70 руководящих земских деятелей (в том числе 7 князей, 2 графа, 2 барона, 7 предводителей дворянства). Съезд в очередной раз констатировал «ненормальность существующего государственного управления» и необходимость скорейших реформ. Но земцы свои надежды связывали с императором, который, однако, не шел на уступки.

В конце 1904 года по инициативе либерального «Союза освобождения» прошла так называемая «банкетная кампания» по случаю 40-летия судебной реформы 1864 года. С октября 1904 до января 1905 года прошло 120 собраний и банкетов, на которых решались все насущные вопросы либерального движения. Либералы требовали «народного представительства», ограничения самодержавия, введения конституции с законодательным собранием, политическими свободами и всеми другими атрибутами правового государства. В ходе «банкетной кампании» началось создание профессионально-политических союзов, объединившихся в 1905 году в «Союз союзов», который в дальнейшем сыграл весьма заметную роль в борьбе с самодержавием. Кроме того, был организован выпуск двух легальных газет, в которых публиковались требования либералов.

Освобожденцы полагали, что ясно выраженное общественное мнение заставит самодержавие пойти на уступки. Однако в ответ последовало правительственное сообщение с осуждением «шумных сборищ» и отвергались требования, «несовместимые с исконными основами существующего государственного строя», то есть с самодержавием.

Таким образом, в конце XIX – начале XX века либерально-демократическая общественность активно выражала свое недовольство и выдвигала конкретные требования и предложения преобразования государственного и общественного строя. Либеральные партии и организации стали фактором политической жизни России, особенно сильный толчок к их формированию и консолидации дали революционные события 1905 – 1907 годов.

В период революции либералы составляли оппозицию самодержавию, хотя, с другой стороны, они выступали и против революционных потрясений в обществе. Истоки либеральных партий – в земском движении и городском либерализме.

В октябре 1905 года в результате объединения правого крыла «Союза освобождения» и левого крыла «Союза земцев-конституционалистов» в Петербурге образовалась одна из крупнейших российских партий – Конституционно-демократическая (кадеты), или «Партия народной свободы». Деятели партии – П.Н.Милюков, В.Д.Набоков, В.И.Вернадский, В.А.Маклаков, И.И.Петрункевич.

Проект программы был подготовлен П.Н.Милюковым на основе последней программы «Союза освобождения», окончательный вариант был принят на II съезде партии в январе 1906 года. Программа включала следующие положения:

- ликвидация самодержавного режима;
- Россия – конституционная и парламентская монархия;
- разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную;
- создание правительства, ответственного перед парламентом;
- введение всеобщего избирательного права;
- равенство всех перед законом;
- широкие демократические свободы: свобода совести, слова, печати, собраний, союзов и т.д.;

- Россия – унитарное государство с правом населяющих ее народов на культурно-национальное самоопределение (использование национальных языков в учебных заведениях и суде, развитие литературы и культуры);

- наделение крестьян землей за счет государственных, удельных, монастырских и части помещичьих земель (последние должны отчуждаться за выкуп).

Выступая за эволюционный путь развития и считая оптимальным вариантом общественного прогресса капиталистический строй, кадеты разработали проекты конкретных экономических и финансовых реформ, реформ в области суда, местного управления, рабочего законодательства, образования и ряд других. В целом программа конституционно-демократической партии состояла из 8 разделов и была достаточно прогрессивной для своего времени.

Наибольший удельный вес в партии составляли средние городские слои (ремесленники, служащие, интеллигенция, учащиеся), предпринимателей и землевладельцев было от 10 % до 20 %, рабочих и крестьян – около 15 %.

Свои программные и тактические установки кадеты, как и все либерально-буржуазные партии, стремились реализовать через Государственную думу, в выборах и деятельности которой они активно участвовали.

Именно во время выборов в Думу весной 1906 года образовалась основная масса кадетских организаций. Они действовали в 76 губерниях и областях страны, большинство – в европейской части России. Партия носила преимущественно городской характер: в городах насчитывалось 283 организации, в то время как в сельской местности – 75. В партии состояло около 55 тысяч человек.

Местные отделы кадетской партии существовали и в Беларуси: их количество на протяжении 1906 – 1917 годов колебалось от 7 до 30 комитетов. Так, в июне 1917 года в Виленской губернии действовало 2 организации (145 человек), Витебской – 1 (100), Гродненской – 2 (70), Минской – 2 (135), Могилевской -3 (370).

К партии кадетов были близки Партия свободомыслящих, Земская народная партия, Радикальная партия (у них имелись некоторые расхождения в программах). Например, Радикальная партия выступала за республику, национальную автономию, экспроприацию земель за минимальную плату, в целом сочувствовала социалистическим партиям.

Думская деятельность кадетов

Кадеты приветствовали издание Манифеста 17 октября 1905 года, провозгласившего введение в стране гражданских и политических свобод, созыв законодательной Государственной думы, расширение круга избирателей.

После издания избирательного закона 11 декабря 1905 года кадетское руководство сосредоточило основное внимание на подготовке выборов в Государственную думу, рассчитывая провести в нее максимально возможное число своих депутатов.

Для переключения массового движения в стране с революционного на парламентский путь кадеты довольно искусно использовали самые разнообразные средства и приемы идеологического воздействия. В их распоряжении имелись широкие возможности: пресса (до 70 центральных и местных газет и журналов), устная агитация и пропаганда, партийные клубы и т.п. Официальными органами партии являлась газета «Речь», тираж которой колебался в пределах 12 – 20 тысяч экземпляров, и еженедельник «Вестник Партии народной свободы» (издавался в 1906 – 1907 годах, а затем возобновлен в марте 1917 года).

На выборах в I Государственную думу кадетам удалось провести **179 депутатов**. Невольную услугу им оказали и левые социалистические партии (социал-демократы и эсеры), бойкотировавшие выборы. Председателем I Думы был избран член ЦК кадетской партии, юрист с мировым именем, С.А.Муромцев. Товарищами председателя были избраны члены ЦК кадетов князь Павел Долгоруков и профессор Н.А.Гредескул, секретарем – князь Д.И.Шаховской.

72-дневный опыт работы I Думы (она была распущена царем 8 июля 1906 года) показал, что тактика компромисса, предлагаемая кадетами, с одной стороны правительству, а с другой – левым партиям, оказалась малоэффективной. Кадетам не удалось убедить правительство выполнить обещания Манифеста 17 октября. В штыки встретили царские министры кадетскую программу социальных реформ. В свою очередь, левые социалистические партии требовали от кадетов дальнейшей радикализации требований, активизации работы, направленной на насильственное свержение режима. В условиях обострившегося политического кризиса компромиссная позиция кадетов не встречала поддержки ни справа, ни слева.

Роспуск I Думы поставил кадетское руководство перед сложным выбором: либо подчиниться указу царя и мирно разъехаться по домам и начать готовиться к новым выборам, либо обратиться к народу с призывом поддержать Думу и не прерывать ее заседаний. Кадетское руководство решило избрать второй путь. 10 июля 1906 года 120 кадетских депутатов совместно с трудовиками и социал-демократами подписали Выборгское воззвание с призывом к народу к пассивному сопротивлению: отказу от уплаты налогов, от рекрутской повинности, непризнанию займов. Однако этот кадетский призыв, не подкрепленный практическими мерами, по существу, остался словесной угрозой в адрес правительства. После июльского кризиса 1906 года постепенно стал снижаться и тонус политической жизни в стране. В этих условиях кадетское руководство решило внести коррективы в свою тактику. Оно в сентябре 1906 года отказалось от Выборгского манифеста и решило сосредоточить основное внимание на избирательной кампании во II Государственную думу. При этом кадеты подчеркивали, что они идут в Думу «законодательствовать, а не для того, чтобы делать в Думе революцию». Одновременно кадетские лидеры решили провести демаркационную линию «между нашей тактикой и тактикой левых».

На выборах во II Думу, которые проходили в условиях усилившейся репрессивной правительственной политики, непосредственно затрагивавшей и кадетов, Партия народной свободы получила **98 депутатских мандатов**. Председателем II Думы был избран член ЦК кадетов Ф.А.Головин. Во II Думе кадеты вынуждены были урезать свои программные требования, решили не злоупотреблять запросами. Они исключили из своего перводумского аграрного законопроекта (проект «42-х») пункт о создании постоянного государственного зе-

мельного фонда, расширили перечень неотчуждаемых помещичьих земель, переложили выплату выкупа за землю всецело на крестьян. Кадетская фракция усилила нажим на трудовиков, эсеров и социал-демократов, советуя им умерить наскоки на правительство и встать на путь поиска компромисса с либеральной оппозицией.

Вместе с тем кадеты не собирались идти на прямое сотрудничество со Столыпиным. Они отвергли правительственное аграрное законодательство, включая известный столыпинский указ от 9 ноября 1906 года; сохранили довольно резкий оппозиционный тон при обсуждении других мероприятий центральной власти. В течение 103 дней работы II Думы кадетам пришлось выдержать критику в свой адрес как справа, так и слева. Справа их продолжали клеймить «тайными революционерами» и «жидомасонами», программа которых якобы ведет к разрушению целостности империи, к уничтожению частной собственности и т.п. Слева кадетов обвиняли в уступчивости правительству, требовали от них отказаться от мирных методов борьбы и открыто заявить о своей поддержке революции.

3 июня 1907 года Николай II распустил II Думу и изменил избирательный закон, дающий большинство депутатских мандатов представителям господствующих классов и тем политическим партиям, которые открыто отстаивали их интересы.

В III Государственную думу кадетам удалось провести всего лишь **54 депутата**. Они уже не спешили с внесением в Думу собственных законопроектов, заведомо зная, что те обречены на провал. В ходе прений по столыпинским аграрным законопроектам кадеты перенесли акцент с основного своего программного требования – принудительное отчуждение помещичьих земель – на необходимость повышения производительности труда в сельском хозяйстве. Одновременно они внесли ряд поправок, направленных на смягчение последствий насильственного разрушения крестьянской общины, разработали законопроект, облегчавший условия аренды земли крестьянами. Аналогичной тактики они придерживались и при обсуждении правительственных страховых законопроектов, внося в них серьезные поправки, облегчавшие участь наемных рабочих и служащих. Значительно уменьшилось количество кадетских запросов в адрес правительства. Вместе с тем на всем протяжении деятельности III Думы кадетская фракция продолжала выступать с довольно резкой критикой внутриполитического правительственного курса. Во время обсуждения бюджета она голосовала против кредитов на столыпинское землеустройство, на Департамент полиции, на Комитет по делам печати, против сметы МВД по общей части. Кадеты критиковали третьеиюньский политический режим за традиционные методы управления, за то, что под «новыми формами народного представительства» скрывается все тот же «старый абсолютизм», чуждый стремлений к разумному компромиссу с лояльной либеральной оппозицией. Премьер-министр П.А.Столыпин, ратующий в своих выступлениях с думской трибуны за соблюдение Основных законов 1906 года, сам на практике неоднократно нарушал эти законы, прибегая к искусственным перерывам в работе Думы и проведению правительственных законопроектов по 87-й статье, минуя Думу и Государственный совет. Лидер кадетов Милюков считал, что вся думская и внедумская работа партии должна была проводиться под лозунгом «изоляции власти».

В ходе избирательной кампании в IV Государственную думу кадеты выдвинули три основных лозунга: демократизация избирательного закона, коренная реформа Государственного совета и формирование ответственного думского министерства. На выборах в IV Думу кадетам удалось провести **59 депутатов**. С первых же дней работы Думы кадетская фракция демонстративно, не рассчитывая на их принятие большинством Думы, внесла законопроекты о всеобщем избирательном праве, свободе совести, собраний, союзов, неприкосновенности личности и гражданском равенстве. Начиная со второй сессии IV Думы, кадетская фракция систематически голосовала против утверждения бюджета.

Углубление кризиса третьеиюньской системы (особенно после убийства П.А.Столыпина) заставило кадетов активизировать поиски путей вывода страны из кризисной ситуации. Правое крыло партии предлагало выдвинуть лозунг «оздоровления власти», суть которого сводилась к тому, чтобы убедить царя привлечь в правительство «здоровые» элементы из либеральной общественности и из либеральных бюрократов. Однако этот лозунг не получил поддержки со сто-

роны кадетского руководства, которое предложило свои варианты выхода из политического кризиса.

В начале 1914 года на заседаниях ЦК кадетов обсуждалось несколько таких вариантов, среди которых особо выделялось два: милюковский и некрасовский. Лидер кадетов в противовес лозунгу «оздоровления власти» выдвинул лозунг «изоляции правительства». Для его реализации он считал возможным пойти на «координацию действий» с левыми партиями. Но при этом Милюков подчеркивал, что кадетам следует, учитывая опыт 1905 года, более определенно дистанцироваться от левых, что «физические способы воздействия никогда не достигают своей цели». Милюков считал, что кадетам следует вести самостоятельную политику и «определять свою тактику независимо от того, как определяют ее наши соседи слева». Путем широкого использования законодательной инициативы и запросной тактики кадеты должны были превратить Думу в фактор, активизирующий политическую борьбу и способствующий организации общественных сил в стране.

В свою очередь оппонент Милюкова профессор Н.В.Некрасов настаивал на необходимости более решительной тактики. В принципе разделяя милюковский лозунг «изоляции правительства», Некрасов предлагал: создать в Думе вместе с левыми фракциями информационное бюро; голосовать против утверждения бюджета; рассмотреть вопрос о возможности выхода кадетов из думских комиссий и использовании обструкции в качестве крайнего средства борьбы против правительства. Некрасов считал необходимым перейти от «пассивной обороны» к активному выступлению против сил реакции не только в Думе, но и вне ее. По его мнению, в печати и публичных выступлениях следовало бы усилить борьбу с антисемитизмом и клерикализмом; пересмотреть свое отношение к армии; признать, что рабочее движение – «в высшей степени активная сила», и начать оказывать ему моральную и материальную поддержку; больше внимания уделять разъяснению национального вопроса.

Довольно острые дебаты внутри кадетского ЦК являлись отражением все более углубляющегося политического кризиса в стране. Предлагаемые кадетской фракцией варианты выхода из кризисной ситуации так и остались нереализованными. Ей так и не удалось создать в IV Думе единый оппозиционный центр. Единственное, на что решилась фракция, - это проголосовать за отклонение бюджета. Не удалось кадетам создать и внедумский координационный центр, который должен был объединить действия либеральных и революционных партий для подготовки антиправительственных выступлений. К лету 1914 года политический кризис в стране достиг своей высшей точки. Начавшаяся в июле 1914 года Первая мировая война на время предотвратила его революционную развязку.

Война заставила кадетское руководство внести коррективы в тактику партии. Кадетские лидеры призывали к забвению партийных разногласий, к единству действий правительства и общества. Кадеты предприняли максимум усилий для мобилизации сил для ведения войны. В Думе они голосовали за военные кредиты и принимали самое активное участие во всех ведомственных комиссиях по укреплению обороноспособности страны. Они входили в состав правительственных совещаний, в руководящие органы Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов, сыгравших значительную роль в мобилизации материальных и людских ресурсов для ведения войны.

Но поражения русской армии на фронтах, дезорганизация народного хозяйства, рост социальной и политической напряженности в стране заставили кадетов изменить свою позицию и активно включиться в создание широкого оппозиционного фронта борьбы против царского режима.

По инициативе кадетов летом 1915 года в IV Думе был создан «Прогрессивный блок», в который вошли 236 из 422 депутатов Думы и три группы Государственного совета («центр», «академическая» и «внепартийный кружок»). Председателем бюро блока стал левый октябрист С.И.Шидловский, но фактическим его руководителем был лидер кадетов П.Н.Милюков. Политический смысл создания «Прогрессивного блока», по словам Милюкова, заключался «в последней попытке найти мирный исход из положения, которое с каждым днем становилось все более грозным». Однако все попытки «Прогрессивного блока» провести через Государственную думу и Государственный совет реформы были блокированы правыми. Поэтому усилив-

шаяся в России политическая и социальная напряженность побудили либеральную оппозицию пойти на обострение отношений с царизмом. Кульминацией кадетской «патриотической тревоги» за судьбы родины стала речь Милюкова 1 ноября 1916 года в Думе. В ней лидер кадетов в острой, во многом демагогической форме подверг резкой критике военную и хозяйственную политику правительства, обвинил «придворную партию», группирующуюся вокруг царицы, в подготовке сепаратного мира с Германией и в провокационном подталкивании масс к антиправительственным выступлениям. Речь Милюкова, не разрешенная цензурой к печати, в миллионах экземплярах явочным порядком была распространена не только в тылу, но и в армии. Несмотря на то, что сам Милюков был далек от призыва к революции, тем не менее его речь способствовала дестабилизации режима и дальнейшему накалу политической обстановки в стране накануне Февральской революции 1917 года.

14. Партия «Союз 17 октября» (октябристы).

Программа, организационное строение и социальный состав партии

Союз 17 октября вместе с примыкавшими к нему партиями и организациями представлял собой правый фланг российского либерализма и занимал промежуточное положение между конституционными демократами и правыми радикалами.

Октябризм как политическое течение возник и начал организационно оформляться на основе «меньшинства» земско-городских съездов. Партийное размежевание в либеральном лагере в основном закончилось после издания Манифеста 17 октября 1905 года. Посчитав, что в России созданы необходимые политические предпосылки для движения по пути к конституционной монархии, будущие октябристы приступили к созданию партии, взяв в качестве названия дату издания царского Манифеста.

Организационно Союз 17 октября начал складываться в последних числах октября 1905 года, когда в Москве, а затем в Петербурге состоялось несколько встреч либеральных земцев с представителями крупной буржуазии. Помимо разработки программных вопросов на этих совещаниях шло формирование руководящих органов Союза – Московского и Петербургского отделений ЦК. В ноябре на происходившем в Москве земско-городском съезде будущие октябристы выступили уже более или менее сплоченной группой. В своем «особом мнении» по поводу принятой съездом общеполитической резолюции они высказались за оказание правительству помощи и поддержки «в водворении порядка ради скорейшего созыва Государственной думы», против прямых выборов в Думу и превращения ее в Учредительное собрание. Кроме того, в резолюции «меньшинства» решительно отвергались предоставление автономии Польше, как и повсеместная и немедленная отмена «исключительных мер и военных положений» ввиду «революционного состояния страны».

Ноябрьский земско-городской съезд совпал с выработкой октябристами основ своей программы, первый вариант которой был опубликован в газете «Слово» 9 ноября. На съезде в число лидеров складывающейся партии выдвинулся один из братьев Гучковых – Александр. Потомственный почетный гражданин Александр Иванович Гучков (1862 – 1936), происходивший из семьи известных московских предпринимателей, с 1902 года был директором Московского учетного банка. Общественную известность и репутацию смелого, решительного человека и патриота он приобрел в годы русско-японской войны, в которой принял участие в качестве главного уполномоченного Российского общества Красного Креста. Как политик Гучков дебютировал осенью 1905 года на сентябрьском земско-городском съезде, на котором заявил, что критерием политической «вражды» или «союза» для него служат вопросы об автономии Польши и о «децентрализации законодательства» (сам он, конечно, был ярким противником и того, и другого). Эта же националистическая нота прозвучала в выступлениях Гучкова и на ноябрьском земско-городском съезде. Вскоре А.И.Гучков занял пост товарища председателя Московского отделения ЦК Союза 17 октября, а в 1906 году стал единоличным лидером октябристов, оставаясь таковым в течение всего времени существования партии.

Патриарх земского движения, крупный землевладелец Д.Н.Шипов и предприниматели братья А.И., Н.И. и Ф.И.Гучковы были представителями двух социально-политических слоев, из

которых возник **октябризм**: дворянско-землевладельческого и торгово-промышленного. Очень скоро к ним добавились и представители дворянско-бюрократического слоя. Глашатаем его интересов в октябристской среде стала целая группа петербургских членов Союза во главе с действительным статским советником бароном **П.Л.Корфом**, первым председателем Петербургского отделения ЦК Союза, и тайным советником **М.В.Красовским**, его заместителем (товарищем).

Помимо отделений Центрального комитета, в состав которого уже к началу 1907 года вошло свыше 70 человек, до конца 1905 года в обеих столицах были созданы **Городские советы** Союза 17 октября, направлявшие деятельность районных партийных организаций, а также **60 отделов** Союза на местах. Всего в 1905 – 1907 годах конституировалось **260 отделов** Союза 17 октября, причем основная их масса (около 200) возникла в период выборов в I Думу. Крупнейшими организациями октябристов на всем протяжении существования партии были Московская и Петербургская. Численность последней уже к концу декабря 1905 года перевалила за **5 тысяч**. Общую численность членов партии в годы первой революции можно определить в **75 – 77 тысяч** человек. Местные отделы октябристов легко распались и столь же легко возобновляли свою деятельность в период избирательных кампаний, с тем чтобы вновь прекратить ее на время работы очередной Государственной думы. Учитывая пассивность большинства членов Союза, следует подчеркнуть, что реальное влияние октябристов на политическую жизнь страны было отнюдь не пропорционально столь внушительным масштабам их организации.

Географически подавляющее большинство местных отделов Союза 17 октября возникло в земских губерниях Европейской России с относительно развитым дворянским землевладением. В губерниях же неземских и особенно национальных окраинах империи число октябристских организаций было невелико. Немногим больше было и количество октябристских отделов, созданных в сельской местности, – всего порядка 30. Кроме собственных организаций Союза 17 октября в ряде городов возникли немногочисленные студенческие фракции октябристов, а также их немецкие группы. Наконец, в 1905 – 1906 годах к партии на автономных началах присоединились 23 политические организации, родственные ей в программно-тактическом отношении.

Организационно Союз 17 октября был задуман, как «объединение всех партий центра, независимо от их второстепенных отличий и оттенков», а потому был весьма рыхлым образованием. С самого начала в октябристской среде получило распространение допускавшееся уставом параллельное членство в других партиях и организациях. Само членство в Союзе 17 октября не влекло за собой обязательного выполнения каких-либо специальных партийных поручений, как и уплату фиксированных членских взносов. Несмотря на то, что с 1906 года лидеры октябристов пытались внедрить в практику чисто партийные методы руководства Союзом, многие рядовые члены партии продолжали рассматривать его скорее как дискуссионный клуб, но не как организацию, предполагающую наличие строгой дисциплины и иерархичности. Непостижимым образом это «свободолюбие» уживалось с возвеличиванием А.И.Гучкова, восхваление заслуг и персональные здравицы в адрес которого стали обязательным атрибутом всех общепартийных форумов, начиная с 1907 года.

Октябристам всегда была абсолютно чуждой столь характерная для членов революционных партий готовность пожертвовать всем ради достижения партийных целей. Именно поэтому Союз 17 октября, объединявший людей вполне состоятельных, а иногда и очень богатых, испытывал хронические финансовые затруднения.

Как правило, в Союз 17 октября вступали люди зрелого возраста и высокого образовательного ценза, со вполне определившимся и весьма солидным общественным положением. Большинство октябристов принадлежало к поколению, давшему российскому освободительному движению целую плеяду революционеров-«восьмидесятников». Однако лишь немногие из них отдали дань юношескому радикализму, предпочитая служить России иным, законным путем. Союз 17 октября привлекал в свои ряды крупнейших представителей просвещенного чиновничества.

Если попытаться нарисовать социальный портрет некоего усредненного октябриста, то он будет выглядеть примерно так: мужчина 47 – 48 лет, потомственный дворянин (реже купец, по-

томственный почетный гражданин), с высшим образованием (чаще юридическим или вообще гуманитарным), чиновник V – VIII классов, житель города одной из земских губерний, член совета банка или акционерного предприятия, земле- и домовладелец, нередко земский или городской гласный.

Вопреки расчетам создателей Союза 17 октября привлечь в свою партию представителей демократических слоев населения, в первую очередь рабочих и крестьян, им не удалось. Созданные в конце 1905 года **Рабочая партия** Союза 17 октября и одноименный **Крестьянский союз** никогда не были массовыми.

В целом по своей социальной природе Союз 17 октября был партией служилого дворянства (еще не полностью порвавшего, однако, с традиционными дворянскими занятиями) и крупной, частично «одворяненной» торгово-промышленной и финансовой буржуазии.

Разработка программы Союза 17 октября прошла несколько этапов. Первый из них относится к ноябрю 1905 года, когда были изданы упомянутый и весьма общий ее первый вариант, а затем и программное воззвание, подписанное 33 членами ЦК партии первого состава. Второй период охватывает 1906 и первую половину 1907 года, когда на **I съезде** Союза 17 октября (февраль 1906 года) программа была принята в значительно расширенном и доработанном виде, а на **II съезде** (май 1907 года) – подвергнута некоторой редакционной обработке. Наконец, третий период включает в себя работу двух партийных конференций (в октябре 1907 и ноябре 1913 года), а также **III съезда** Союза 17 октября (октябрь 1909 года). Особенностью этого периода было то, что программные положения в это время конкретизировались и дорабатывались с прицелом на их внесение в Думу в качестве законопроектов.

Центральное место в программе Союза 17 октября занимал вопрос о характере и структуре государственной власти в России. «Российская империя, – говорилось в первом ее параграфе, – есть наследственная конституционная монархия, в которой император, как носитель верховной власти, ограничен постановлениями Основных законов». Таким образом, октябристы заявляли о себе как о противниках идеи сохранения неограниченной власти монарха.

Выступая за упразднение неограниченного самодержавия, октябристы вместе с тем категорически возражали против введения в России парламентского строя, считая его неприемлемым как с исторической, так и с политической точек зрения. Характерно, что октябристы, правда, не без некоторых колебаний, признали целесообразным сохранить за конституционным монархом титул «самодержавный», видя в этом титуле «историческое достояние» России.

Согласно выработанной октябристами схеме, в структуру высшей государственной власти России должны были войти монарх, царствующий и управляющий одновременно, и двухпалатное народное представительство, формируемое на основе цензовых выборов, прямых – в городах и двустепенных – в остальных местностях. Так представляли себе октябристы способ формирования нижней палаты **Государственной думы**. Что же касается верхней законодательной палаты – **Государственного совета** – смысл существования которой заключался в том, чтобы исправлять и корректировать решения Думы, то это должен был быть узкоцензовый орган, половина членов которого к тому же назначалась монархом. Таким образом, единственным серьезным отличием этого пункта октябристской программы от изданного 20 февраля 1906 года Положения о Госсовете было уравнивание его в правах с Думой (по официальной версии, Госсовет получал право решающего голоса).

В распределении прав между народным представительством и монархом октябристы делали явное предпочтение в пользу последнего. Без императорской санкции не мог вступить в силу или быть отменен ни один закон; царю же принадлежало право назначения и смещения министров, которые, правда, в своей деятельности теоретически несли равную ответственность перед ним и народным представительством. Однако, чтобы добиться смещения министра, Думе требовалось возбудить против него судебное преследование. Очевидно, что при таких условиях провозглашенный в программе Союза 17 октября контроль законодательных палат за «законностью и целесообразностью действий правительственных органов» был фикцией. Реальные права обеих законодательных палат заключались в праве законодательной инициативы, подачи запросов правительству и утверждения правительственного бюджета.

Второй раздел октябристской программы был посвящен требованиям в области гражданских прав. Здесь содержался обычный для либеральной партии перечень положений, включавший свободу совести и вероисповедания, неприкосновенность личности и жилища, свободу слова, собраний, союзов, передвижения и т.д. По своему содержанию этот раздел программы Союза 17 октября был, пожалуй, самым демократичным. Беда заключалась в том, что на практике сами октябристы часто нарушали эти положения своей программы. Особенно это касалось требования гражданского равноправия вообще и еврейского в частности. Под давлением своих Западных и Юго-Западных отделов, выступавших в большинстве против предоставления равноправия евреям, октябристское руководство всячески тормозило решение этого вопроса даже внутри самой партии.

Что касается национального вопроса вообще, то октябристы исходили из необходимости сохранения «единой и неделимой» России (эти слова были внесены в параграф I партийной программы по решению II съезда) и считали нужным противодействовать «всяким предположениям, направленным прямо или косвенно к расчленению империи и к идее федерализма». Исключение было сделано только для Финляндии, которой предполагалось предоставить «право на известное автономное государственное устройство» при условии «государственной связи с империей». Формулируя права национальных меньшинств, октябристы высказывали готовность удовлетворять и защищать их культурные, но не политические «нужды».

Большое внимание в программе Союза 17 октября было уделено социальным вопросам, среди которых на первом месте стоял аграрный, названный «самым острым, самым больным вопросом на пространстве всей почти великой России». Октябристы осознавали, насколько тяжелым было положение страдавшего от малоземелья крестьянства, и, более того, находили требования крестьян об увеличении наделов вполне справедливыми. Удовлетворить их октябристы предполагали, во-первых, за счет государства в результате раздачи крестьянам через особые земельные комитеты пустующих казенных, удельных, кабинетских земель и, во-вторых, путем «содействия покупки крестьянами земель у частных владельцев» при посредстве Крестьянского банка. В крайних случаях программа Союза 17 октября предусматривала и «принудительное отчуждение» части частновладельческих земель с обязательным вознаграждением владельцев.

Основной акцент в октябристской аграрной программе, однако, был сделан не на земельном, а на хозяйственно-правовых вопросах. Октябристы считали необходимым уравнивать крестьян в правах с остальными гражданами путем отмены всех законов, юридически принижавших податные сословия, а главное – административной опеки над ними; ликвидировать общину и осуществить ряд мер для улучшения экономического положения крестьян (развитие сельскохозяйственного кредита, широкое внедрение агрономических знаний, распространение кустарных промыслов и т.д.).

Таким образом, в решении аграрного вопроса октябристы шли в русле столыпинской аграрной политики. Однако в отличие от П.А.Столыпина, делавшего основную ставку на сравнительно узкий слой «крепких и сильных» крестьян, октябристы рассчитывали на то, что им удастся в относительно короткий срок создать широкий слой зажиточного крестьянства, которое и должно было стать массовой опорой режима.

Октябристы не скрывали своего неприятия революции, а на практике оказывали правительству посильную помощь в ее подавлении, не опускаясь при этом, конечно, до роли царских держиморд, подобно черносотенцам.

События ноября – декабря 1905 года прошли под знаком заметного сползания октябристов вправо.

Казалось, к концу 1905 года между октябристами и правительством сложилось полное взаимопонимание, однако на деле именно к этому времени относятся первые серьезные расхождения между ними. Октябристы с удивлением обнаружили, что правительство, выполнившее первую задачу их тактического плана – подавление «крамолы», совсем не спешило перейти ко второй – созвыу Думы. Предновогоднее интервью графа Витте, в котором тот заявил, что и после издания Манифеста 17 октября царь остается неограниченным самодержцем, повергло октябристов в смятение и впервые заставило выступить с критикой сначала самого премьера, а затем и всего правительственного курса.

После интенсивного обсуждения на заседаниях ЦК вопрос об этом был включен в повестку I съезда партии. Резолюция съезда об отношении к политике правительства была составлена в необычайно резких для октябристов тонах. Основной акцент в резолюции был сделан на необходимости «ускорить всеми мерами» выборы в Думу, определив точный срок ее созыва.

Тактика партии в четырех Думах

Свою избирательную кампанию октябристы фактически начали еще в ноябре 1905 года, когда по их инициативе в Петербурге был создан Соединенный комитет умеренных партий, объединивший представителей десяти конституционно-монархических организаций и вылившийся позднее в **предвыборный блок** четырех из них: самого Союза 17 октября, Партии правового порядка, Прогрессивно-экономической партии и Торгово-промышленного союза. «Блок 4-х» действовал только в Москве и Петербурге. На местах (в Казани, Тамбове, Ярославле и т.д.) октябристы чаще всего блокировались с другой партией крупной буржуазии – Торгово-промышленной.

Все эти усилия, однако, результатов не дали, демократический избиратель за октябристами не пошел. В **I Государственную думу** партиям «блока» удалось провести лишь **16 депутатов**, и их голос в российском парламенте почти не был слышен. Не способствовало росту популярности партии и то обстоятельство, что октябристы оказались самой правой фракцией думы. Лидеры фракции (П.А.Гейден, М.А.Стахович, Н.С.Волконский) снискали известность как инициаторы не состоявшегося осуждения Думой «политических убийств» (то есть действий революционеров) и как противники принудительного отчуждения помещичьих земель, а также немедленной ликвидации сословных ограничений. Из-за своей малочисленности октябристские депутаты серьезного влияния на ход работы I Думы оказать не могли.

Горькая пилюля перводумья была несколько подслащена новым предложением их лидерам занять высокие министерские посты. Переговоры об этом, начатые по инициативе П.А.Столыпина, продолжались с мая по июль 1906 года, но, как и осенью 1905 года, закончились безрезультатно. После разгона I Думы и подавления Свеаборгского и Кронштадтского восстаний царизм перестал нуждаться в услугах либералов, переговоры с которыми были прерваны. 24 августа 1906 года было опубликовано правительственное сообщение, в котором, с одной стороны, говорилось о введении военно-полевых судов, а с другой – намечалась целая серия социально-политических реформ в духе Манифеста 17 октября. Это официальное сообщение явилось новой важной вехой в эволюции Союза 17 октября.

Точкой отсчета в новом зигзаге политического курса октябристов стало интервью А.И.Гучкова по поводу августовского правительственного заявления, в котором лидер октябристов оправдывал роспуск I Думы и выразил полное согласие с политикой Столыпина. Большинство членов партии всецело поддержало Гучкова, который 29 октября 1906 года был переизбран председателем Союза 17 октября. Однако были и такие, для кого этот новый шаг партии вправо оказался неожиданным и противоречившим ее исходным принципам. Осенью 1906 года из состава ЦК и партии вышли основатели Союза Д.Н.Шипов и М.А.Стахович, с тем чтобы окончательно перейти в **Партию мирного обновления (ПМО)**, которая выполняла роль буфера между кадетами и октябристами. Соответственно, сами собой отпали планы слияния ПМО с Союзом 17 октября, еще летом 1906 года казавшиеся Гучкову вполне осуществимыми и даже неизбежными.

Провал первой избирательной кампании и последовавшая междоусобица в “верхних этажах” Союза 17 октября усилили дезорганизацию и распад местных октябристских отделов. Не менее 60 из них прекратило существование уже летом 1906 года. К началу 1907 года количество местных организаций Союза 17 октября уменьшилось вдвое – до 128, а число примыкавших к нему партий сократилось с 23 до 13. Резко упало представительство октябристских отделов на съездах Союза.

Несмотря на то, что в борьбе за голоса избирателей Союз 17 октября пользовался уже тем преимуществом, что действовал **абсолютно легально** и в отличие от своих конкурентов слева почти не подвергался правительственным “утеснениям”, во **II Государственную Думу** октябристам удалось провести лишь **43 депутата**. Рост фракции в два с лишним раза по сравнению с

результатами выборов в I Думу если и был успехом, то весьма и весьма скромным. Характер и направленность деятельности октябристов в II Думе мало отличались от их опыта годичной давности. Они настаивали на осуждении Думой революционного террора, резко критиковали аграрные законопроекты трудовиков и кадетов (не выдвигая, впрочем, собственного), поддерживали правительственную точку зрения в вопросе об организации помощи голодающим и т.д. Новым было лишь то, что основной смысл своей думской деятельности октябристы на этот раз видели в создании «прочного конституционного центра», в который должны были войти представители умеренных партий и правого крыла кадетов. Однако на практике эта идея реализована не была, и на всем протяжении деятельности II Думы октябристы фактически были изолированы, не будучи поддержаны ни правыми, ни левыми фракциями.

Третьеиюньский государственный переворот заставил октябристское руководство скорректировать свою тактику. При оценке акта 3 июня 1907 года октябристы представляли ситуацию таким образом, что главным виновником потрясения «молодого правового строя» становилось не правительство Столыпина, а революционеры, продолжавшие и после 17 октября 1905 года вести «бессмысленную братоубийственную войну». Исходя из своей модели государственного устройства России, они считали, что монарх, сохранивший и после 17 октября «свободную волю» и «исключительные prerogatives», был вправе «в интересах государства и нации» пойти на изменение избирательного закона.

Новый избирательный закон предоставил октябристам возможность занять руководящее положение в III Государственной Думе и отдал решение коренных вопросов российской действительности именно в их руки. В III Думе октябристам удалось сформировать мощную фракцию в составе **154 депутатов**, на 112 больше, чем во II Думе. Это был, безусловно, уже серьезный успех, которым октябристы в известной степени были обязаны поддержке крупной национальной буржуазии. Внушительными были позиции Союза 17 октября и в Госсовете, где октябристская по духу «группа центра» стала преобладающей. Многочисленная думская фракция Союза 17 октября никогда не была монолитным образованием – в ней явно преобладали центробежные тенденции. По этой причине парламентскому курсу партии были свойственны бесконечные колебания, частые перемены принятых на заседаниях бюро и самой фракции решений. Все это в совокупности с действиями правительства в конечном счете привело к провалу тактического плана Союза 17 октября, выработанного в октябре 1907 года на первой общепартийной конференции.

Несмотря на громкий успех партии на выборах, процесс распада октябристской периферии продолжался и в условиях третьеиюньского режима. Хотя в 1909 году общее количество местных отделов Союза по сравнению с 1907 годом практически не изменилось (127), численность каждого из них заметно упала; к тому же многие местные отделы существовали лишь на бумаге и были совершенно недееспособны. Появление каждого нового отдела Союза в этот период воспринималось как своего рода сенсация и удостоивалось быть отмеченным в годовом отделе ЦК.

При проведении своей думской программы октябристы главную ставку делали на правительство Столыпина, с которым, свидетельству Гучкова, ими был заключен своего рода договор о «взаимной лояльности». Этот договор предусматривал обоюдное обязательство провести через Думу широкую программу реформ, направленных к дальнейшему развитию «начал конституционного строя». До тех пор, пока Столыпин сохранял хотя бы видимость соблюдения этого договора, октябристы служили ему верой и правдой, будучи фактически правительственной партией. В реализации своего думского курса октябристы ориентировались главным образом на умеренно правых. После обсуждения правительственной декларации, с которой с думской трибуны выступил сам премьер-министр, они в течение длительного времени отвергали попытки кадетов заключить с ними соглашение для создания в Думе «работоспособного конституционного центра». Под влиянием правых октябристы отказались ввести представителей кадетской фракции в состав думского президиума и закрыли перед ними двери комиссии государственной обороны.

После поражения на дополнительных выборах в Москве октябристы на своем III съезде приняли решение активнее использовать право думской законодательной инициативы. Съезд

разработал ряд законопроектов, с тем чтобы внести их на обсуждение Думы. Эти законопроекты шли в одном русле со столыпинской программой реформ, причем на одно из первых мест здесь были выдвинуты земская и судебная реформы. Продолжавшийся крен правительственного корабля вправо истощил терпение даже октябристов с их «коленипреклоненной» тактикой. Начиная с 1910 года, думская фракция Союза 17 октября усилила критику «незаконномерных» действий правительства и местных властей. Робкая октябристская фронда, однако, никакого действия на правительство не возымела. В марте 1911 года в знак протеста против антиконституционных действий Столыпина Гучков был вынужден уйти с поста председателя III Думы. Одновременно партийное руководство резко изменило курс по отношению к своим соседям слева: начались поиски соглашения с прогрессистами и кадетами. Отрицательным и весьма болезненным для октябристских лидеров последствием этого шага явилось обострение противоречий внутри их думской фракции, которая ко времени окончания работы III Думы оказалась на грани раскола.

Убийство Столыпина в сентябре 1911 года вызвало шок в октябристской среде. Их и без того пошатнувшаяся надежда на возможность проведения через Думу либеральных реформ, опираясь на «договор» с властью, совсем исчезла. После убийства Столыпина правительственные круги не удовлетворяли даже октябристов. Периферия Союза 17 октября, по давней чиновничьей привычке умевшая чутко реагировать на настроения в «верхах», не замедлила ответить на это массовым выходом из партии.

На выборах в IV Государственную думу октябристам удалось получить лишь **98 депутатских мандатов**, причем забаллотированным оказался сам лидер Союза 17 октября. Учитывая неудавшийся опыт сотрудничества со Столыпиным в III Думе, октябристское руководство внесло некоторые изменения в политическую линию своей думской фракции. Все еще продолжая надеяться на «здравый смысл» и «нравственный авторитет» власти и ее реформистские потенции, октябристы несколько повысили тон своих думских выступлений и в союзе с прогрессистами стали более настойчиво требовать осуществления «начал» Манифеста 17 октября. Нежелание правительства В.Н.Коковцова идти на уступки либералам заставило октябристов усилить критику действий не только местной администрации, но и центральных правительственных ведомств, в том числе МВД. Резкой критике правительственный курс был подвергнут на **ноябрьской 1913 года конференции** Союза 17 октября.

Раскол партии

Предметом особой тревоги лидеров «Союза» явилось нарастание кризисных явлений в политической жизни страны. Вопрос о том, как миновать «великие потрясения», горячо обсуждался на заседаниях ЦК партии и на страницах ее центрального органа – газеты «Голос Москвы». В ходе развернувшейся дискуссии левые октябристы настаивали на необходимости заключить блок с прогрессистами и кадетами с целью создания в Думе «оппозиционного центра» и проведения конституционных реформ. Напротив, правое крыло партии считало подобное соглашение недопустимым и выступало резко против предложения «левых» отказать правительству в кредитах. В результате, несмотря на прозвучавший на упомянутой ноябрьской конференции призыв к сплочению, уже в **декабре 1913 года думская фракция октябристов раскололась на три части: земцев-октябристов** (65 человек), **собственно Союз 17 октября** (22) и **группу из 15 бывших членов фракции**, объявивших себя беспартийными, а на деле блокировавшихся в Думе с ее правым черносотенным крылом. Раскол фракции, а затем и партии в целом поставил Союз 17 октября на грань полной катастрофы.

Первая мировая война привела к окончательной дезорганизации Союза 17 октября. 1 июля 1915 года прекратилось издание газеты «Голос Москвы», вскоре окончательно заглухла деятельность ЦК партии. Попытки Департамента полиции выявить в это время действовавшие октябристские отделы на местах результатов не дали. Оставшиеся в ряде мест весьма малочисленные и изолированные друг от друга группки октябристов, занятые организацией помощи раненым и беженцам, никакой политической работы не вели. Фактически Союз 17 октября как партия прекратил свое существование, хотя некоторые крупные партийные деятели (А.И.Гучков, М.В.Родзянко, И.В.Годнев) продолжали играть заметную роль в политической жизни страны вплоть до лета 1917 года.

15. Консервативно-монархические партии, союзы и организации России в начале XX века.

Возникновение черносотенного движения в России

До октября 1917 года политическая власть в России находилась в руках у помещичье-дворянского сословия. 1905 год сделал очевидной для него необходимость создания собственных партий и объединений.

Первые помещичьи монархические организации в России стали возникать еще в начале XX века. Однако оформление наиболее крупных из них связано с революцией 1905 – 1907 годов. Сплачиваясь для борьбы с революционным движением, помещики впервые в истории создали свой общероссийский сословный орган – **Съезды уполномоченных дворянских обществ**. Они играли роль своеобразного военного совета, призванного укрепить самодержавное государство. **I съезд** прошел в Петербурге 21 мая 1906 года. На нем был организован **Постоянный совет объединенных дворянских обществ**, состоящий из крупных землевладельцев. С 1906 по 1916 год прошло 12 подобных съездов. Их устав, все их решения, вся их деятельность были направлены на восстановление неограниченного царского абсолютизма, на сохранение власти, земли, привилегий дворян.

Постепенно реакционное дворянство все плотнее группировалось вокруг царя и создало множество организаций под различными наименованиями, но с одной целью – не допустить изменения политического строя в стране. Были организованы отряды народного ополчения, по образцу казачьих сотен.

Их символом стала **«черная сотня»** - ополчение крестьян («Нижегородская черная сотня»), собравшееся вокруг Минина и освободившее Москву и всю Россию от поляков, восстановившее самодержавие в XVII веке. В начале XX века в эти отряды набирали не только крестьян, но и городских люмпен-пролетариев, разжигая в них старые чувства антисемитизма. Помимо них в «черные сотни» входило множество чиновников из духовенства, тайной канцелярии и тайной полиции. В 1905 – 1906 годах такие организации возникли в Москве, Петербурге, Киеве, Одессе, Кишиневе, Харькове, Тифлисе, Курске и других. Пользуясь благосклонным покровительством царя и царской полиции, которые видели в этих отрядах силу, реально противостоящую революции, «черные сотни» занимались в основном не защитой самодержавия, а устраивали многочисленные **погромы**. Весной и летом 1905 года прошли многочисленные еврейские погромы, в основном в южных городах, где еврейское население составляло довольно значительный процент, а в его руках были сосредоточены основные материальные средства и активы населения. Наиболее стройное оформление «черной сотни» относится к 1906 году, когда во главе ее стал **«Совет объединенного дворянства»**. В это время движение насчитывало 10 – 12 тысяч постоянных, организованных членов, а число организаций доходило до 200. Из десятков и сотен черносотенных союзов, кружков и других объединений выделились четыре наиболее значительные **консервативно-монархические партии**:

- **«Русское собрание»;**
- **«Союз русского народа»;**
- **«Союз русских людей»;**
- **«Русская монархическая партия».**

Несколько позднее (в 1908 году) в результате раскола «Союза русского народа» возникла еще одна весьма заметная и влиятельная партия **«Русский народный союз имени Михаила Архангела»**.

Возможно самым уязвимым местом черносотенцев была их **слабая организованность**. Большинство из вновь возникших организаций ограничивали свою деятельность пределами одного города, уезда, редко – губернии. Отношения между ними были крайне запутаны, и в этом они заметно отставали от либеральной буржуазии, успевшей создать кадетскую партию. Монархисты регулярно созывали всероссийские «съезды русских людей», но постановления съездов не имели обязательной силы для местных организаций. Предпринимались попытки создать

руководящий центр, однако выбранная на коалиционной основе Главная управа оказалась недееспособной.

Идейным источником черносотенства явилась прежде всего «теория официальной народности», основное содержание которой сводилось к трехчленной формуле «православие, самодержавие, народность». Сформулированная в первой трети XIX века николаевским министром Уваровым, она дожила в качестве государственной доктрины до начала XX века. Среди своих духовных отцов черносотенцы также числили славянофилов. Активно использовали славянофильский тезис о противоположности между Россией и Западом. В интерпретации черносотенцев славянофильский тезис о «гниющем Западе» означал неприемлемость для России буржуазных ценностей. Запад обличался в экспорте бездуховности, узкого материализма, эгоизма и индивидуализма.

Резкой критике подвергался капитализм, который считался искусственно взращиваемой и органически чуждой для России хозяйственной системой. В своих программных документах черносотенцы исходили из представления о России как о земледельческой стране и отдавали предпочтение патриархальному хозяйству перед товарным, мелкому ремесленному производству – перед крупным. Вместе с тем они не покушались на частную собственность и, разумеется, были чужды социалистическим устремлениям.

С точки зрения черносотенцев, демократия – ужасное зло, которое породил Запад. В их понимании человек всегда являлся частью некой общности – общины, сословия, племени. Они были убеждены в принципиальной недостижимости народовластия, какие бы избирательные системы или выборные учреждения для этого ни устраивались.

По мнению крайне правых, для России с ее многонациональным населением самодержавная монархия являлась единственно возможной формой правления.

Социальная проблематика в программах крайне правых была представлена слабо. Они уклонялись от конкретных предложений в аграрной сфере, ограничившись лишь указанием, что «никакие меры, направленные к улучшению быта крестьян, не должны нарушать неприкосновенности земельной собственности».

Зато чрезвычайно подробно была разработана программа по национальному вопросу. В сущности, черносотенцы заняли пустовавшую нишу, поскольку российские социал-демократы, эсеры, анархисты провозгласили себя интернационалистами. Хотя в империи действовали армянские, еврейские, латышские, польские, финские партии, не было партий, связавших себя исключительно с русским населением. Черносотенцы не замедлили воспользоваться этим положением и объявили о своей монополии на патриотизм. Популярному в революционных кругах тезису о праве наций на самоопределение вплоть до отделения от России и создания собственных национальных государств был противопоставлен лозунг «Россия для русских».

Черносотенцы провозглашали, что «русская народность, как собирательница земли русской и устроительница русского государства, есть народность державная, господствующая и первенствующая». Они требовали предоставить русским исключительное право на участие в государственном управлении и службу в правительственных, судебных, земских и городских органах. Для русских предусматривался комплекс экономических льгот и привилегий: исключительное право на заселение окраин, приобретение и аренду земли, разработку природных богатств и т.п. Было декларировано, что «племенные вопросы» в России должны разрешаться сообразно степени готовности отдельной народности служить России и Русскому народу». Соответственно с этим все народы, населявшие Россию, разделялись на «дружественные» и «враждебные».

Надо иметь в виду, что черносотенцы под русскими все славянское население Российской империи. Они отказывали украинцам и белорусам в праве на национальную культуру именно потому, что считали их языки диалектами русского. Кроме того, термин «истинно русский» означал не этническую, а скорее политическую принадлежность.

«Истинно русским» противопоставлялись «инородцы», в первую очередь – евреи. В силу экономических и религиозных факторов в России издавна существовали юдофобские традиции. Антисемитские настроения были распространены и в правящих сферах, и среди простых людей. Российским законодательством предусматривалась «черта оседлости», за пределами которой запрещалось проживание лиц иудейского вероисповедания. Однако черносотенцы пошли

далее, провозгласив евреев «врагами рода человеческого». Несмотря на то, что социальное расслоение среди евреев было таким же глубоким, как и среди других народов, они заявляли, что евреи представляют сплоченную этническую общность, имевшую целью достижение мирового господства. Антисемитская литература разъясняла, что первой жертвой этого дьявольского плана выбрана Россия.

Черносотенцы добивались неукоснительного исполнения особого законодательства о евреях, а также планировали введение новых ограничительных мер. Евреям должен был быть навсегда закрыт доступ к государственной службе, преподавательской деятельности, журналистике, адвокатуре, врачебной практике. Вдобавок к печально известной «процентной норме», ограничивавшей доступ евреев в учебные заведения, предполагалось изгнать лиц иудейского вероисповедания из всех гимназий и университетов, в которых обучался хотя бы один христианский юноша. Одновременно предполагалось запретить евреям открывать собственные школы.

Парадоксально, что антисемиты находили точки соприкосновения с **сионизмом** – сравнительно молодым в ту пору движением. Массовый исход евреев на историческую родину – вот что прельщало черносотенцев в идеях Теодора Герцля. Черносотенцы даже обещали поставить вопрос о создании еврейского государства перед иностранными правительствами и содействовать выселению евреев в Палестину, «каких бы материальных жертв такое выселение ни потребовало от русского народа».

Черносотенцы использовали как **легальные**, так и **нелегальные методы борьбы**. Например, при Главном совете Союза русского народа была образована боевая дружина и районные группы. Боевые дружины были созданы в десяти городах, самой многочисленной была одесская Белая гвардия, состоявшая из 300 боевиков. Петербургское Общество активной борьбы с революцией располагало агентурной сетью в революционном подполье. Оружие для черносотенных дружин поступало из армейских и полицейских arsenалов, а также закупалось за границей. В июне 1906 года дружинники убили одного из лидеров кадетской партии М.Я.Герценштейна, а в марте 1907 года – кадета Г.Б.Иоллоса. Черносотенцы также организовали покушение на жизнь бывшего премьер-министра графа С.Ю.Витте, которого считали главным виновником революционной смуты.

Оценивая черносотенный террор в целом, можно сказать, что боевые дружины ни по выучке, ни по дисциплине не могли сравниться с дружинами эсеров и других революционных партий. В большинстве случаев черносотенцы могли лишь оказать содействие полиции и войскам.

Серьезным испытанием для крайне правых стала борьба за депутатские кресла в **Государственной думе**. Во время выборов в **I Думу** они сочли возможным вступить в блок только с теми организациями, которые выступали за неограниченное самодержавие и неделимость России. Верхушка «черной сотни» отказалась от союза с октябристами и в результате потерпела сокрушительное поражение, получив всего 9,2 % голосов выборщиков. Крайне правым не удалось провести в Думу ни одного депутата. Как только выяснились результаты выборов, черносотенцы заявили, что Дума «не может быть признана выразительницей истинных убеждений русского народа».

Разгон I Думы и назначение главой правительства П.А.Столыпина были восприняты черносотенцами как залог успеха, и на выборах во **II Думу** они изменили свою тактику. Если в центре черносотенцы отвергли официальное соглашение с конституционными партиями, то руководители местных отделов вступили в негласный блок с организациями октябристов и выставили ряд общих кандидатов. За список правых проголосовало 25 % выборщиков от всех курий, что свидетельствовало о поляризации политических сил в стране. Однако черносотенцам не удалось создать самостоятельную фракцию, хотя депутатами II Думы стали Пуришкевич и Крушеван.

Третьеиюньский переворот был с ликованием воспринят в крайне правых кругах. В своей благодарственной телеграмме император Николай II назвал черносотенцев «примером законности и порядка». Новое положение о выборах обеспечивало преобладание имущих классов. Таким образом, пусть и с третьей попытки, власти добились приемлемого для себя состава депутатского корпуса. В частности, черносотенцы провели в **III Думу** 140 депутатов (примерно столько же мест они завоевали пять лет спустя на выборах в **IV Думу**).

В последние месяцы существования самодержавия в лагере крайне правых господствовала полнейшая растерянность. В феврале 1917 года черносотенцы, всегда хваставшие миллионной ратью своих сторонников, не смогли оказать правительству ни малейшей помощи. Сразу после отречения Николая II монархические силы исчезли с политической сцены, их газеты были закрыты, а лидеры предстали перед Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства.

«Русское общество» и «Союза русского народа»

«РУССКОЕ СОБРАНИЕ». У истоков партии стояла группа писателей и публицистов: потомок украинского летописца В.Л.Величко, правнук декабриста князь М.В.Волконский, сын автора знаменитых «Писем из деревни» Н.А.Энгельгардт, князь Д.П.Голицын – больше известный под псевдонимом Муравлин – автор многочисленных романов на тему об упадке и вырождении аристократических фамилий. В Совет входили также известные деятели граф Н.Ф.Гейден, князь Шаховский, граф Апраксин, князь Куракин, помещики Кашкаров, Чемодуров, епископ Серафим, редактор газеты «Свет» Комаров, один из наиболее известных думских деятелей В.М.Пуришкевич, профессор Б.Никольский, генерал Мордвинов, артист императорских театров К.Варламов и другие.

Среди членов партии были знатные дворяне, крупные чиновники, военные, известные художники (например, И.Е.Репин, Н.К.Рерих), писатели, музыканты, врачи, инженеры, 2 крестьянина (оба занимались торговлей), о занятиях 14,4 % членов сведений нет; 703 черносотенца состояли на действительной государственной службе.

Партия издавала журнал «*Известия Русского Собрания*», газету «*Вестник Русского Собрания*», журнал «*Мирный труд*» (Харьков), антисемитскую газету «*Русская речь*» (Одесса).

Избирательная программа содержала следующие положения:

- царское самодержавие должно основываться на единении царя с народом;
- царь не тождественен с правительством, и всю ответственность за вредную православную и самодержавную политику несет правительство;
- православная церковь должна сохранить в России господствующее положение;
- русский язык является государственным;
- племенные вопросы разрешаются сообразно готовности отдельной народности служить России;
- еврейский вопрос должен быть разрешен законами и мерами особо от других племенных вопросов в связи со стихийной враждебностью еврейства христианству;
- хозяйственная политика исходит из видения России как крестьянской и земледельческой страны;
- финансовая и экономическая политика должна быть направлена к освобождению России от зависимости от иностранных бирж и рынков;
- просвещение основывается на укреплении Русской школы;
- верховным мерилем деятельности государственного управления является народное благо.

В 1906 году «Русское собрание» поддержало внутреннюю политику П.А.Столыпина, а в апреле 1907 года объединилось с «Союзом русского народа»

«СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА» (СРН) - крупнейшая всероссийская черносотенная монархическая партия, принимавшая участие в политической жизни страны с ноября 1905 года по февраль 1917 года. Центральный орган – газета «*Русское знамя*».

Создание СРН связано с именем доктора медицины, статского советника А.И.Дубровина. В число его единомышленников и активистов входили художник А.А.Майков (сын известного поэта), братья А.И. и С.И.Тришатные (инженер и присяжный поверенный), юрист П.Ф.Булацель, специалист по иудаизму и масонству Г.В.Бутми, В.М.Пуришкевич, правовед и литературовед Б.Никольский, религиозный философ волынский архиепископ Антоний, томский архиепископ Макарий, саратовский епископ Гермоген и др.

23 декабря 1905 года император Николай II принял депутацию «Союза русского народа» и закончил встречу словами: «Я рассчитываю на вас...». Это означало благосклонность императорского дома. Наряду с небольшими членскими взносами (50 коп. в год), СРН существовал за счет пожертвований частных лиц и субсидий министерства внутренних дел.

Социальный состав СРН представлен мелкой буржуазией, купцами, мелкими предпринимателями, владельцами трактиров, лавочниками, домовладельцами, крестьянами; в разное время рабочие составляли от 0,5 до 2 % общего числа членов. Членами союза могли быть только природные русские, в Уставе особенно оговаривалось, что «евреи в члены союза никогда допущены быть не могут, даже в том случае, если они примут христианство». Все выборные и наемные должности в СРН могли занимать лица православного вероисповедания, единоверцы и старообрядцы.

На Путиловском заводе СРН создал самый большой рабочий отдел (1500 чел.). Большевики и черносотенцы разделили на заводе сферы влияния: первые закрепились в «холодных» цехах, вторые – в «горячих» (прокатном, мартиновском, чугунолитейном, труболитейном, где трудились квалифицированные рабочие, которые получали 80 – 100 рублей в месяц и не желали участвовать в забастовках). Предполагаемые Земский собор или Государственная дума должны быть национально русскими, а все «инославные и нехристианские народности являются на Земский собор или в Государственную думу только на правах челобитчиков» - это касалось финнов, поляков, кавказских народов и особенно евреев.

«Союз русского народа» и его филиалы издавали газеты и журналы «Русское знамя» и «Объединение», «Вестник союза русского народа», «Земщина», «Кремль», «Колокол», «Вече», «Черный сокол», «Народный голос», «Русское дело», «Маяк», «Московский листок», «Русский Вестник», «Московские Ведомости», «Русская речь», «За Царя и Родину», «Почаевские листки», «Православная Россия», «Киевлянин» «Вече и Церковь», «Душеспасительные чтения», «Кормчий» и многие другие.

Программы СРН базировались на известных постулатах: «самодержавие, православие, народность». Программные документы содержали перечень мер по усилению государственной безопасности и подавлению революционного и национально-освободительного движения: немедленный роспуск Государственной думы замена ее законосовещательным органом; немедленная разработка нового закона о выборах; учреждение должностей «безотчетных» генерал-губернаторов с правами «надзора и контроля за всеми учреждениями и должностными лицами»; повсеместное введение в России военного положения; восстановление военно-полевых судов; взыскание штрафов за революционные действия, причем в отношении инородцев налагать штрафы на целые местности и группы населения; разоружение боевых дружин евреев, кавказцев и поляков; легализация охранных дружин СРН и их вооружение; запрещение чиновникам участвовать в нелегальных партиях; упразднение института выборных судей и т.д.

Союз создавал вооруженные дружины, прозванные «черными сотнями»: по неполным данным только в октябре-ноябре 1905 года монархические «боевики» убили 3,5 – 4 тысячи человек и ранили более 10 тысяч человек.

Февральская революция 1917 года привела к роспуску СРН. Весной 1917 года деятельность черносотенцев стала предметом расследования специальной чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Но Октябрьская революция прервала следствие. В период «красного террора» членов Союза расстреливали по спискам без суда и следствия. Большинство уцелевших черносотенцев участвовало в белом движении, а после его разгрома эмигрировало.

«Союз русских людей». «Русская монархическая партия».

«Союз Михаила Архангела»

«СОЮЗ РУССКИХ ЛЮДЕЙ» (СРЛ) возник из кружка «Московских дворян» в марте 1905 года. Руководителями СРЛ были крупные дворяне – землевладельцы и консервативная интеллигенция: среди 48 членов-учредителей 31 человек был из дворянского сословия, 4 – из духовенства, 2 – почетных гражданина, 4 – купца, 2 – крестьянина. Наиболее известны из них архиепископ Анастасий, князь В.Мещерский, графы Петр и Павел Шереметевы, граф Гудович, князь А.Г.Щербатов, А.Трубецкой, Ф.Голицын, В.Урусов, князь Гагарин, известный историк Д.И.Иловайский и другие.

Печатные органы «Союза русских людей» - газеты «Гражданин», «Русское дело», «Кремль», «Временник Союза русских людей» и другие.

Партийная программа содержала следующие положения:

- созыв сословного Земского собора в противовес Государственной думе по причине того, что «политические партии всегда преследуют лишь свои личные, эгоистические цели. Власть в таком парламенте всегда принадлежит тем, у кого меньше совести, больше денег и наглости. Интеллигенция и бюрократия в России состоит их «жидов» или людей, ими одурманенных или подкупленных, что несложно, так как большая часть банков и торговли принадлежит евреям... От этой «ожидовелой» интеллигенции идет революционная зараза...»;

- уравнивать евреев в правах с иностранными подданными, то есть лишить российского гражданства, закрыть евреям доступ на государственную службу и правительственные учебные заведения, изгнать евреев из армии и лишить избирательных прав, закрыть еврейские газеты, сохранить еврейскую черту оседлости»;

- ввести бумажные деньги вместо введенной С.Ю.Витте золотой валюты, которая способствует закабалению страны сильными западными государствами;

- ввести государственное планирование экономики.

14 октября 1905 года «Союз русских людей» через «*Московские ведомости*» обратился к народу с призывом образовывать при церковных приходах боевые дружины для борьбы с забастовками. Наибольшую активность в создании черных сотен в Москве проявил князь А.Г.Щербатов, одной из первых жертв его боевиков стал большевик Н.Э.Бауман.

В мае 1907 года «Союз русских людей» объединился с «Союзом русского народа».

«РУССКАЯ МОНАРХИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ» (РМП) - образовалась 24 апреля 1905 года, о чем сообщила газета «*Московские ведомости*». В числе организаторов были яркий оратор В.А.Грингмут, князь Д.Н.Долгоруков, барон Г.Г.Розен, потомственный дворянин Л.В.Геника, бывший народоволец Л.А.Тихомиров. Социальный состав партии был разнородным: за счет дворян, помещиков и консервативной интеллигенции формировались руководящие органы на местах; рядовой состав партии состоял из городской мелкой буржуазии, монархически настроенных рабочих и крестьян. Доступ в партию евреям был запрещен.

Монархисты резко выступали против ограничения самодержавия представительными органами в лице Государственной думы и Государственного совета; призвание православной церкви заключалось, по мнению монархистов, в укреплении самодержавной власти. Социальная часть программы заключалась в формуле – «поднятие народного благосостояния» с помощью самодержавия. Монархисты обещали царю полное содействие при условии, если он решится на применение диктаторских мер.

В России функционировали свыше 60 местных организаций РМП. Кроме того, ее поддерживали организационно не входящие многочисленные «патриотические общества»: например, такие как «Окраинный русский союз» в Вильно и Минске, народно-монархическая партия в Астрахани и Саратове.

На выборах в I Государственную думу партия потерпела сокрушительное поражение, поэтому при выборах во II Думу выступала в блоке с «Союзом русского народа» и другими черносотенными организациями. 18 февраля 1907 года монархисты объединились с «Союзом русского народа», но в 1909 году вышли из него; во главе монархической партии встал протоиерей И.И.Восторгов. В 1911 году партия была переименована в «**Русский монархический союз**», продолжавший издавать «*Московские ведомости*» (редактор Л.А.Тихомиров). После Февральской революции партия прекратила свое существование.

«РУССКИЙ НАРОДНЫЙ СОЮЗ ИМЕНИ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА» (1908 – 1917). Имя Михаил, по замыслу основателей, должно было олицетворять и разящий небесный меч Архангела, и имя первого царя династии Романовых Михаила Федоровича. Партия возникла в результате откола части черносотенцев от «Союза русского народа», таких как протоиерей И.И.Восторгов, депутат В.М.Пуришкевич и другие. В отличие от «Союза русского народа» в «Союзе Михаила Архангела» было меньше представителей низов, но многие представители духовенства. Средства приходили не столько от членских взносов, сколько от пожертвований и правительственных субсидий.

Печатным органом был еженедельный журнал «*Прямой путь*», многие деятели печатались в газете «*Колокол*» (не путать с герценовским), еженедельнике «*Зверобой*» и других.

Программа в значительной части совпадала с программными требованиями «Союза русского народа»: та же защита православной церкви, помещичьего землевладения, тот же великодержавный шовинизм и антисемитизм, борьба с революцией и прогрессивной печатью; однако «Союз Михаила Архангела» признавал необходимость Государственной думы, лишая избирательных прав лишь евреев, поляков и кавказцев.

После Ленского расстрела «Союз Михаила Архангела» признал рабочий класс политической силой и при поддержке правительства создал ряд черносотенных профсоюзов на предприятиях. С 1908 по 1913 годы Союз создал 22 академические корпорации, а В.М.Пуришкевич в феврале 1914 года стал председателем «Всероссийского Филаретовского общества» народного образования.

В годы Первой мировой войны Союз активно действовал в тылу русской армии, требовал твердой рукой подавить революционное брожение и довести войну до победного конца; 17 декабря 1916 года В.М.Пуришкевич принял участие в убийстве Г.Е.Распутина. С падением самодержавия деятельность «Союз Михаила Архангела» прекратилась, многие его члены примкнули к кадетам.

Дворянско-монархические партии и организации в Беларуси

Под лозунгом «Русское государство – это государство русских» весьма активно выступали многочисленные **правонационалистические организации**. В основе их деятельности лежали проповедь шовинизма, разжигание национальной вражды. Они признавали правомерной травлю «инородцев» и требовали русификации окраин. Наиболее известной из подобных организаций было «**Русское окраинное общество**», созданное в Петербурге в 1908 года.

В целом силы правых партий росли по мере спада революции. В 1907 году крайне правые организации действовали в 62 губерниях и областях Российской империи. Общее количество членов правых партий к концу 1907 года составляло около 400 тысяч, но эти данные завышены, так как часто в их отделы записывали целые селения. Реальные данные – около 200 тысяч человек. Подавляющее большинство отделов находились в Европейской России, наиболее активны они были в Беларуси и Украине: здесь насчитывалось более половины всех членов «Союза русского народа». Так, в Беларуси в Виленской губернии действовало 2 организации (1000 человек), Витебской – 9 (10071), Гродненской – 3 (900), Минской – 15 (4420), Могилевской – 20 (11652).

Процесс консолидации в начале XX века помещичьего сословия затронул **белорусское дворянство**. Сохраняя политическое господство, оно было заинтересовано прежде всего в том, чтобы отстоять свое право частной собственности на землю. Поэтому в своих политических взглядах и пристрастиях белорусские помещики в большинстве своем ориентировались на русского царя и правительство.

К деятельности белорусских партий правительственной ориентации следует подходить конкретно-исторически, различия как консервативные черты их программ, так и либерально-демократические тенденции, которые у них прослеживались с момента возникновения. При этом необходимо учитывать условия и специфику формирования этих партий. В Беларуси в связи с тем, что еще сравнительно слабой была классовая дифференциация общества, некоторые партии в первое время имели довольно пестрый состав и являлись искусственным конгломератом, объединяя различные социальные слои общества.

Резолюция 1905 – 1907 годов заставила помещичье-дворянские силы Беларуси активно включиться в политическую деятельность. Всероссийская политическая стачка и издание Манифеста 17 октября 1905 года подтолкнули эти силы к созданию политических организаций, выступавших за сохранение самодержавия. Они отражали интересы крупных и средних землевладельцев, части аграрной буржуазии, православного духовенства, чиновников. Отстаивая неизменность основ самодержавного строя, помещичье-монархические организации стремились укрепить свои экономические и политические позиции в Беларуси. С момента возникновения они ставили перед собой две задачи: предотвратить революцию, «попирающую законность», и воспрепятствовать попыткам либералов «оздоровить государственную жизнь» путем реформ. Поэтому их лидеры стремились воспитать в белорусском народе «осознанное монархическое

убеждение». Идеологи консервативно-монархического лагеря активно отстаивали тезис о «над-классовости» самодержавия, перед которым должны быть все равны.

Наиболее известными организациями этого типа в Беларуси являлись общество **«Крестьянин»**, основанное в конце 1905 года, и возникший в 1907 году **«Украинный союз»**, который впоследствии был реорганизован в **«Русское окраинное общество»**. Лидеры этих организаций (Коронкевич, Пшелка, Вруцевич, Солоневич, Ковалюк и др.) придерживались монархических позиций, а сами общества представляли собой ответвления монархического «Союза русского народа».

Их главные установки соответствовали принципам этой организации:

- незыблемость самодержавной власти в Беларуси;
- неприкосновенность частной собственности;
- сохранение помещичьего землевладения и сословного строя.

Местные помещики пытались оторвать от революционного движения крестьянство как наиболее массовый класс в Беларуси. В 1908 году на съезде общества «Крестьянин» часть делегатов высказались за необходимость осуществления аграрной реформы. Однако консервативная часть съезда отвергла эти предложения. Вследствие этих разногласий общество «Крестьянин» раскололось.

Была образована новая организация **«Белорусское общество»**, основу которой составили представители аграрной буржуазии, интеллигенции и чиновников. Примерно в это же время в Минске стала действовать еще одна организация правого толка – **«Православное братство»**, а в Гродно и Витебске работали отделения **Партии «правого порядка»**.

В программных установках этих организаций, наряду с отстаиванием незыблемости самодержавного строя, нашли отражение некоторые либеральные идеи, близкие кадетам. Так, **«Белорусское общество»** выступало за:

- установление всеобщего избирательного права;
- ликвидацию ценза на выборах;
- введение прогрессивного подоходного налога;
- земское самоуправление;
- конституционное разрешение аграрного вопроса;
- предоставление земельных кредитов крестьянам.

В целом же его аграрная программа была направлена на сохранение помещичьего землевладения в Беларуси. «Белорусское общество» выступало против принудительного отчуждения частновладельческих земель. И хотя в его программных документах проявились либеральные идеи, оно защищало классовые интересы местных помещиков.

Правительственно-помещичий лагерь в Беларуси был неоднородным. В нем происходила поляризация политических сил. Часть их поддерживала либеральные реформы, не отказываясь от конституционного разрешения наиболее острых вопросов с учетом особенностей белорусского региона. Тем не менее все они были едины в одном – сохранение основ политического господства самодержавия в Беларуси и неприкосновенность частной собственности помещиков на землю.

Защита интересов российского самодержавия в белорусских губерниях проявилась и в культурно-национальной сфере. Помещичье-монархические организации открыто ставили задачу «усилить развитие духовных и материальных сил российской народности в Западном крае». Естественно, единого мнения по этому вопросу в консервативно-монархическом лагере не было. Например, «Белорусское общество» в своей программе, хотя и с оговоркой, выдвинуло идею самостоятельности культурного развития белорусского народа. Но она была отвергнута большинством помещичье-монархических организаций. Особенно резко против ее реализации выступило **«Западно-Русское общество»**, возникшее в Петербурге в 1900 году. Беларусь рассматривалась им в духе западнорусизма, то есть как «часть единой и неделимой России». Подобной позиции придерживались и другие политические организации правительственной ориентации («Крестьянин», «Украинный союз», «Национальный союз» и другие).

В годы Первой мировой войны в Беларуси проявилась тенденция сближения сторонников консервативно-монархического и либерального направлений. На этой основе возникли новые

политические объединения правительственной ориентации. Они группировали вокруг себя местных помещиков, часть промышленно-торговой и аграрной буржуазии, шляхту, чиновников. В их программных установках получили отражение и некоторые позитивные моменты в решении белорусского вопроса. В частности, они не отрицали права Беларуси на территориально-хозяйственную самостоятельность в границах Российской империи.

Военно-политическая обстановка ускорила эволюцию части консервативно-помещичьих организаций в сторону белорусского либерализма. Наряду с традиционными организациями в правительственном лагере стали возникать группы, придерживавшиеся нового политического направления. В их программных документах сочетались как охранительные, так и либеральные тенденции.

Первой такой организацией была «Хрысціянская злучнасць», возникшая в 1915 году в Западной Беларуси. Ее организаторами были барон Э.Ропп, князь П.Святополк-Мирский, барон К.Шафнагель, ксендз Б.Годлевский и другие.

Социальный состав «Хрысціянскай злучнасці» охватывал представителей высших органов католического духовенства, крупной буржуазии, помещиков, а также крестьян, средних городских слоев, рабочих, что и позволило ее лидерам утверждать, что «Хрысціянская злучнасць» является народной партией.

В аграрном вопросе организация выступала за сохранение помещичьего землевладения и протестовала против стихийного захвата крестьянами частновладельческих земель, требуя конституционного разрешения аграрного вопроса. Впоследствии эти идеи получили отражение в программе Белорусской христианской демократии, которая в 1917 году возникла на основе «Хрысціянскай злучнасці».

Многие программные установки «Хрысціянскай злучнасці» разделяли члены «Белорусско-го православного союза», который был создан по инициативе православного духовенства.

За годы Первой мировой войны в Беларуси в консервативно-помещичьем лагере произошли значительные политические сдвиги, однако процесс его консолидации в сильную и организованную партию остался незаконченным. В силу незавершенности классовой дифференциации белорусской нации процесс становления помещичьих политических партий проходил замедленными темпами. По существу, их формирование в Беларуси осталось на начальной стадии.

16. Анархизм в России.

Формирование анархистской теории (М.Бакунин, П.Кропоткин)

Своеобразное звено российской многопартийности составляли анархисты (то есть приверженцы анархизма)

Анархизм (от греч. anarchia – безначалие, безвластие) – общественно-политическое учение, основными принципами которого являются отрицание государства и всякой власти, а также программное требование освобождения личности от всех форм политической, экономической и духовной зависимости.

Не сумев по многим причинам (как объективного, так и субъективного характера) оформиться в единую партию анархистов, анархисты располагались на самом крайнем левом фланге в системе российских партий и своими радикальными действиями привнесли много ярких и неповторимых красок в политическую жизнь страны.

Процесс складывания анархистских концепций в России занял не один десяток лет. В 40 – 50 годы XIX века элементы анархических идей прослеживаются у А.И.Герцена, петрашевцев, других радикально настроенных представителей освободительной мысли. В то же время со своими произведениями, в которых излагались теории анархизма, выступили **М.Штирнер** и **П.Ж.Прудон**. В последующие два десятилетия идеология анархизма приобретала все больше сторонников, но как массовое революционное движение анархизм оформился и начал играть определенную роль только в системе общественно-политических взглядов народников в 70-х годах XIX века.

В России идеологами анархизма стали **М.А.Бакунин** (1814–1876) и **П.А.Кропоткин** (1842–1921). Становление российского анархизма продолжалось несколько десятилетий.

Стремясь к осуществлению социальной революции, **М.А.Бакунин** в книге *«Государственность и анархия»* на первое место выдвигал борьбу с государственностью, ибо государство было для него источником всякого социального неравенства. Он доказывал, что народ может быть только тогда счастлив и свободен, когда, организуясь снизу вверх, путем самостоятельных и совершенно свободных соединений и помимо всякой официальной опеки, сам создает свою жизнь.

Бакунин знал единственную форму революционной борьбы – немедленное всенародное восстание рабочих масс для разрушения государственного буржуазного строя и организации на его развалинах братского союза «вольных производительных ассоциаций, общих и областных федераций, обнимающих безгранично, потому что свободно, людей всех языков и народностей». В российской действительности Бакунин видел могучий источник революционной энергии, а в сменяющих друг друга событиях истории – «нескончаемый бунт чернорабочего люда против государства и всех сословий» Отсюда, указывал он, долг каждого честного революционера поддерживать в народе инстинктивный дух протеста, его постоянную готовность к революции.

По мнению Бакунина, главным недостатком, парализующим и делающим невозможным всеобщее народное восстание в стране, были замкнутость общин, уединение и разъединение крестьянских местных миров. Поэтому, предлагал он, надо разбить эту замкнутость и провести между отдельными лицами «живой ток революционной мысли, воли и дела». Это можно было сделать посредством установления связи «между фабричными работниками и крестьянством». Из лучших, отборных представителей крестьянства и рабочих Бакунин хотел создать несокрушимую организационную силу, которая и должна была общим единовременным натиском произвести в стране социальную революцию во имя живущих в сознании народа революционных идеалов.

Многие из первых революционных кружков разночинской интеллигентской молодежи с энтузиазмом восприняли бакунинские идеи, их деятельность стала в значительной степени базироваться на пропаганде анархизма (кружок А.В.Долгушина и др.).

С начала 70-х годов стал считать себя анархистом и **П.А.Кропоткин**. Будучи членом кружка «чайковцев», он по поручению организации осенью 1873 года составил программную «Записку». Идеалом будущего строя утверждалась «анархия», то есть «союз вольных коммун» без центральной государственной власти. Движущими силами для проведения в жизнь анархистской программы Кропоткин считал не только крестьян, но и городских рабочих.

В своих работах конца 70-х – начала 90-х годов XIX века («Речи бунтовщика», «Завоевание хлеба», «Анархия, ее философия, ее идеал», «Государство и его роль в истории» и др.) Кропоткин изложил концепцию анархо-коммунизма. Система Кропоткина привлекала внимание современников своей глубоко гуманистической направленностью, попытками синтеза и гармонии мира, стремлением объяснить все явления в области общественной жизни объективными законами природы. Под анархией он понимал «миросозерцание, основанное на механическом понимании явлений», охватывающее всю природу, включая сюда и жизнь человеческих обществ.

В своих построениях значительное место Кропоткин уделял вопросам теории революции. Он не считал народ готовым к немедленному революционному выступлению и ставил вопрос о создании анархистской партии. Социальную революцию он считал закономерным явлением исторического процесса, «резким скачком вверх», который должен был привести к полному уничтожению всех государственных институтов и учреждений. По его мнению, анархический коммунизм можно было вводить сразу после разрушения старых порядков в ходе революции. Кто же совершит эту великую социальную революцию? «Ее могут сделать только сами трудящиеся – рабочие и крестьяне и трудовые элементы из интеллигенции», – писал Кропоткин. Он также отрицал необходимость революционного правительства, не признавал никакой революционной диктатуры, так как при диктатуре, по его мнению, «революция неизбежно вырождается в произвол и деспотизм».

В начале XX века в России, в условиях общего революционного подъема и невиданной по накалу классово-борьбы, анархизм, вечный спутник революций и социальных потрясений,

вновь заявил о себе как об общественно-политическом движении, объединяющем леворадикальные, демократически настроенные слои общества.

Оценивая роль и место анархистов в истории России, следует прежде всего подчеркнуть значительную идейную неоднородность, политическую аморфность, организационную раздробленность анархистского движения. Анархисты никогда не составляли партии и даже ее зародыша в традиционном понимании (хотя Кропоткин и некоторые его сторонники употребляли это понятие), ибо не стремились прийти к власти. По их убеждению, главная, если не единственная задача в политике – революционное разрушение «эксплуататорского строя» и его главного орудия – государства. К тому же каждый анархист видел в себе суверенную творческую личность, способную самостоятельно решать как практические, так и теоретические вопросы. Поэтому о партийной дисциплине и партийной иерархии в среде анархистов говорить можно лишь условно.

Группы и ассоциации анархистов в 1905 – 1907 годах.

Анархо-коммунизм, анархо-синдикализм, анархо-индивидуализм

Первые шаги к усилению роли анархизма в общественно-политической жизни были сделаны за границей. В 1900 году в Женеве возникает организация российских анархистов-эмигрантов под названием «**Группа русских анархистов за границей**», издавшая воззвание с призывом к свержению самодержавия и социальной революции. Ее лидерами были Мендель Дайнов, Георгий и Лилия Гогелия (Л.В.Иконникова). Супруги Гогелия в 1903 году в Женеве создали группу **анархистов-коммунистов «Хлеб и воля»**, принесшую известность российскому анарходвижению. «Хлебовольцам» при поддержке П.А.Кропоткина, М.И.Гольдсмит и В.Н.Черкезова удалось в том же году организовать издание первого российского анархического печатного органа за границей – газеты «*Хлеб и воля*».

В 1900 – 1904 годах небольшие группы российских анархистов-эмигрантов появляются и в других государствах (в Болгарии, Германии, Соединенных Штатах, Франции). В 1904 годах соотечественниками были созданы крупнейшие анархические издательские центры, предназначенные для издания и распространения анархической литературы как за границей, так и в России: Издательская группа «Анархия» (Париж, лидер – Б.Я.Энгельсон) и «Группа русских рабочих анархистов-коммунистов» (Лондон, лидер – Кропоткин). Принципиально новым фактом в деятельности этих организаций было их тесное организованное сотрудничество с социалистическими и анархистскими кругами различных стран мира. Сохранились документы, свидетельствующие о материальной поддержке российского анарходвижения со стороны представителей освободительных кругов других государств.

В самой России первые анархистские группы появляются весной 1903 года в городе Белостоке Гродненской губернии среди еврейской интеллигенции и присоединившихся к ней ремесленных рабочих и летом – в городе Нежине Черниговской губернии в среде учащейся молодежи. Начавшийся процесс образования анархистских групп на территории страны шел по восходящей линии, и уже к концу 1903 года функционировало 12 организаций в 11 городах, а в 1904 году – 29 групп в 27 населенных пунктах Северо-Запада, Юго-Запада и Юга страны.

Вскоре усилиями первых российских пропагандистов анархизма сформировались **три крупных центра анарходвижения – Белосток, Екатеринослав (Днепропетровск) и Одесса**. Свою ведущую роль организации этих городов подтвердили и в революции 1905 – 1907 годов, став центрами движения. Менее сильные формирования анархистов в это же время существовали на Юго-Западе (Житомир – Каменец-Подольский – Киев), в Центральном районе (Н.Новгород – Саратов – Пенза), Северном Кавказе и в районе Придонья. В Закавказье центрами анархистов были Тифлис, Кутаиси, Баку. Незначительную роль в анархистской среде играли организации Прибалтики, Польши; не сыграли роли лидеров группы Москвы и Петербурга. Анархические организации на огромных территориях Урала, Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока были представлены единичными формированиями.

В годы революции существенно возросла численность анархистских формирований. В 1905 году их насчитывалось уже 125 (в 110 городах и населенных пунктах), в 1906 году – 221 (в 155) городах и в 1907 году, считавшемся «вершиной» движения, в стране уже действовало 255 формирований в 180 городах и населенных пунктах. В целом за 1903 – 1910 годы деятельность

анархистов проявилась в 218 населенных пунктах империи, в 51 губернии и 7 областях. За эти же годы в состав анархистских организаций по стране входило около 7 тысяч человек (в период революции их насчитывалось немногим более 5 тысяч человек).

В организационной структуре анархистских образований имелись свои особенности. Среди анархистов преобладали сравнительно малочисленные группы (от 3 – 6 человек до 30 членов), но встречались и крупные формирования (федерации) групп с большим числом участников (от 80 – 90 до 150 – 200 человек) с разветвленной сетью кружков и «сходок» для различных категорий и слоев населения. Крупные федерации анархистов, как правило, действовали в основных регионах их нахождения (Северо-Запад, Юг, Юго-Запад; в городах: Белостоке, Екатеринославе, Одессе, Житомире и других).

Социальную основу анархистского движения составляли преимущественно кустари, ремесленники, торговцы, крестьяне, деклассированные элементы, часть интеллигенции, а также немногочисленные группы рабочего класса, недовольные существующими порядками, но слабо представлявшие пути и средства борьбы с ними. В составе анархистских организаций наблюдалось почти полное отсутствие рабочих ведущих отраслей промышленности, зато обильно были представлены труженики сферы услуг – сапожники, портные, кожевники, мясники и т.д. Особенно много подобных объединений было много в районах Северо- и Юго-Запада, в черте так называемой еврейской оседлости, где мелкая промышленность и кустарное производство были распространены очень широко. Мизерным было представительство в анархистских организациях лиц из привилегированных сословий – дворян, чиновников, купцов и почетных граждан.

Если попытаться составить обобщенный портрет анархиста периода революции 1905 – 1907 годов, то он выглядел бы так: молодой человек (или девушка) 18 – 24 лет (что во многом объясняет безрассудность и авантюризм в действиях) с начальным образованием (или без него), как правило, из демократических слоев общества; в движении преобладали евреи (по отдельным выборкам их численность достигала 50 %), русские (до 41 %), украинцы. Некоторое увеличение численности кавказцев, прибалтов и поляков отмечалось в организациях, созданных на национальных территориях. Среди анархистов практически не было лиц зрелого возраста. Самыми пожилыми были основатель движения П.А.Кропоткин (родился в 1842 году), Мария Гольдсмит (в 1858 году).

В годы Первой российской революции в анархизме явственно определились три основных направления: анархо-коммунизм, анархо-синдикализм и анархо-индивидуализм с наличием в каждом из них более мелких **фракций**. Названные направления были достаточно обособлены друг от друга. Помимо различий программных и тактических, они имели собственные печатные органы, определенные сферы социального влияния, регионы действий.

Такое положение в анархистском движении сложилось не сразу. Накануне и в первые месяцы революции 1905 года большинство анархистских групп состояло из последователей теории П.А.Кропоткина, анархистов-коммунистов (хлебовольцев). Стратегические и тактические задачи хлебовольцев в революции были намечены на их I съезде в Лондоне (декабрь 1904 года). Целью действий анархистов объявлялась «социальная революция, то есть полное уничтожение капитализма и государства и замена их анархическим коммунизмом». Началом революции должна была явиться «всеобщая стачка обездоленных как в городах, так и в деревнях». Главными методами анархистской борьбы в России провозглашались «восстание и прямое нападение, как массовое, так и личное, на угнетателей и эксплуататоров». Вопрос о применении личных террористических актов должен был решаться только местными жителями в зависимости от конкретной ситуации.

Формой организации анархистов должно было быть «добровольное соглашение личностей в группы и групп между собою». На съезде Кропоткин впервые сформулировал идею о необходимости создания в России отдельной и самостоятельной анархической партии. Хлебовольцы категорически отвергли возможность сотрудничества и вхождения анархистов в другие революционные партии России, обусловив это неизбежной изменой последних анархическим принципам. В числе наиболее серьезных противников ими были названы социал-демократы.

На II съезде в Лондоне (17 – 18 сентября 1906 года) вопросы стратегии и тактики **хлебовольцев** в революции получили дальнейшее развитие и конкретизацию. Важнейшим документом съезда была написанная Кропоткиным резолюция, в которой давалась оценка и раскрывался характер революции, уточнялись задачи анархистов. Кропоткин считал, что налицо «народная революция, которая продлится несколько лет, низвергнет старый порядок вообще и глубоко изменит все экономические отношения вместе с политическим строем». Движущими силами революции назывались городские рабочие и крестьяне, опередившие «революционеров из имущих классов». В резолюции говорилось о том, что анархисты вместе со всем русским народом борются против самодержавия, и ставилась задача расширить эту борьбу и направить ее «одновременно против капитала и против государства». Такая мера политического воздействия рабочих масс России, по мнению Кропоткина, позволила бы им двигаться к полному освобождению, делая это революционным путем: «Волю цари не дарят, парламенты ее также не дают, ее надо брать самим».

В резолюции выражалось резко отрицательное отношение анархистов к возможности работы в таких учреждениях, как Государственная дума и Учредительное собрание. Из всех методов революционной борьбы анархисты предпочитали немедленные и разрушительные действия народных масс. Участники съезда подтвердили право анархистов на совершение террористических актов лишь в целях самозащиты. Вместе с тем «идейные» анархисты отвергли роль террора как средства для изменения существующего строя, подчеркнув при этом, что его применяют в России представители других партий. Резолюция «О грабеже и экспроприации» предостерегала анархистов от излишнего увлечения личными и групповыми «эксами» (то есть экспроприациями) и содержала призыв «строго беречь нравственный облик, с которым русский революционер всегда являлся перед русским народом».

В вопросах организации всячески поощрялись самостоятельность и независимость в действиях анархистов. Что касается всеобщей стачки, то, по мнению участников съезда, она и впредь должна была оставаться «могучим средством борьбы» с самодержавием и дополнять вооруженную борьбу народных масс с режимом. Принципиальными для анархистов, действовавших в России, были решения съезда о возможности вступать в рабочие союзы беспартийного характера и самим создавать новые анархические союзы, связанные с другими объединениями той же отрасли труда. Был принят документ, запрещающий анархистам заключать соглашения о сотрудничестве (для борьбы с самодержавием) с партиями революционной демократии и либеральной буржуазии.

Существенным для хлебовольцев был вопрос о будущем обществе, созданном по модели анархо-коммунизма. Освобожденное от пут царизма общество Кропоткин и его последователи представляли как союз или федерацию вольных общин (коммун), объединенных свободным договором, где личность, избавленная от опеки государства, получит неограниченные возможности для развития. Первоочередной задачей победившей революции анархо-коммунисты считали экспроприацию всего, что служило эксплуатации (земли, орудий производства и средств потребления). Считалось, что достигнутый максимум свободы личности будет сопровождаться и максимумом экономического расцвета общества в результате высшей производительности свободного труда. Для планомерного развития экономики Кропоткин предлагал децентрализовать промышленность, установить прямой продуктообмен и интеграцию труда (обработку земли как сельскими, так и городскими жителями, соединение умственного и физического труда, введение производственно-технической системы обучения). В аграрном вопросе Кропоткин и его соратники считали необходимым передать всю землю, захваченную в результате восстания (социальной революции), народу, тем, кто сам ее обрабатывает, но не в личное владение, а общине.

В условиях революции 1905 – 1907 годов в российском анархо-коммунизме образовалось еще несколько течений. Среди них выделялось движение анархистов-коммунистов (безначальцев), возглавляли которое С.М.Романов (Бидбей) и Н.В.Дивногорский (Петр Толстой). В основу этого мировоззрения были положены проповедь террора и грабежей как способов борьбы с самодержавием и нигилистическое отрицание всяких нравственных устоев общества. Прорваться в «царство свободы» они мечтали путем беспощадной «кровавой народной расправы» с

власть имущими, используя для этой цели «мятежные шайки» из безработных и люмпен-пролетариев. Отдавая предпочтение тактике «прямого действия» («эксам» и терактам), безначальцы выступали категорически против различных видов борьбы рабочих масс за свои требования, в том числе и против создания профсоюзов. В период революции 1905 – 1907 годов безначальцы не имели большого числа сторонников, но в местностях, где существовали их группы (Петербург, Москва, Киев, Тамбов, Минск, Варшава и др.), они действовали весьма активно в выпуске печатных изданий и изготовлении взрывчатых веществ.

Осенью 1905 года в анархо-коммунизме оформилось движение **анархистов-коммунистов (чернознаменцев)**. Организатором и идеологом чернознаменства в России был И.С.Гроссман (Рошин). Изданный им в Женеве в декабре 1905 года единственный номер газеты «*Черное знамя*» дал название целому направлению анархистов. В революции 1905 – 1907 годов это течение анархической мысли играло одну из важных ролей. Наиболее сильные группы чернознаменцев действовали на Северо-Западе и Юге России (Белосток, Варшава, Вильно, Екатеринослав, Одесса). Социальную базу течения составили отдельные представители интеллигентской богемы, люмпен-пролетарии и некоторые рабочие, занятые на маломощных, ремесленного типа предприятиях. Своей главной задачей чернознаменцы считали создание широкого массового анархического движения, установление прочной связи со всеми направлениями анархизма. Чернознаменцы выступали за активные действия и в процессе теоретической борьбы с хлебовольцами обосновали следующую программу: «Постоянные партизанские выступления пролетарских масс, организация безработных для экспроприации жизненных припасов, массовый антибуржуазный террор и частные экспроприации».

В ходе боевых операций в конце 1905 года чернознаменцы раскололись на две группировки: **безмотивных террористов** во главе с В.Лапидусом (Стригой) и анархистов-коммунистов. Безмотивные террористы основной целью своей деятельности считали организацию «безмотивного антибуржуазного террора» путем индивидуальных покушений на представителей буржуазии не за какие-либо определенные проступки (донос, провокаторство и т.д.), а исключительно за принадлежность к классу «паразитов-эксплуататоров». Подобную тактику действия чернознаменцы особенно рекомендовали рабочему классу, полагая, что путем таких акций можно обострить классовую борьбу против всех властвующих и угнетающих.

Сторонники **анархистов-коммунистов**, наоборот, высказывались за сочетание антибуржуазной борьбы с серией частичных восстаний во имя провозглашения в городах и селах «временных революционных коммун». Как «террористы», так и «коммунисты» отрицательно относились к участию анархистов в беспартийных профессиональных союзах, которые, по их мнению, приучали рабочих к легализму и борьбе за минимальные требования.

Для большинства российских анархистов-коммунистов, стремившихся к самоутверждению в боевой, разрушительной деятельности, вопрос об отношении к профессиональному движению трудящихся не являлся определяющим. Иначе считали анархисты-синдикалисты, оформившиеся в 1905 году в одно из самостоятельных направлений анархизма.

Крупными идеологами и организаторами **анархо-синдикализма** в России были Я.И.Кирилловский (Д.И.Новомировский), Б.Н.Кричевский, В.А.Поссе. Значительная часть сторонников этого течения воспитывалась на дискуссиях об отношении к синдикализму, продолжавшихся из года в год на страницах анархистских печатных органов различных направлений.

Д.И.Новомировский, возглавлявший в 1905 – 1907 годах организации синдикалистов в Одессе, в брошюрах «Программа синдикального анархизма», «Манифест анархистов-коммунистов», в уставе Всероссийского союза труда и программе «Южно-Русской группы анархистов-синдикалистов» последовательно изложил стратегию и тактику синдикалистов в России. Основной целью своей деятельности они считали полное, всестороннее освобождение труда от всех форм эксплуатации и власти и создание свободных профессиональных объединений трудящихся как самой главной и высшей формы их организации. Из всех видов борьбы синдикалисты признавали только непосредственную, прямую борьбу рабочих с капиталом, а также бойкот, стачки, уничтожение имущества (саботаж) и насилие над капиталистами.

Следование синдикалистским установкам логически привело их защитников к выдвижению идеи «беспартийного рабочего съезда», агитации за создание общероссийской рабочей партии

из «пролетариев независимо от существующих партийных делений и взглядов». В первое десятилетие XX века в России были распространены идеи В.А.Поссе, выступавшего за создание особых рабочих кооперативов для борьбы рабочего класса за свои профессиональные, экономические интересы, избегая политических и вооруженных методов борьбы с самодержавием.

В анархизме периода первой революции (и в последующие годы) появляется такое направление, как анархо-индивидуализм (индивидуалистический анархизм). Он был представлен сторонниками взглядов А.А.Борового, О.Виконта, Н.Бронского, взявших за основу своих построений абсолютную свободу личности как «исходную точку и его конечный идеал».

Разновидностью анархо-индивидуализма был мистический анархизм, который проповедовали талантливые представители российской интеллигенции: поэты и писатели С.М.Городецкий, В.И.Иванов, Г.И.Чулков, Л.Шестов (Л.И.Шварцман), К.Эрберг и другие. Вариант индивидуалистического анархизма представлял в России Лев Черный (псевдоним П.Д.Турчанинова), опубликовавший книгу «Новое направление в анархизме: ассоциационный анархизм» (1907). В его труде последовательно излагались теории различных идеологов анархизма по вопросам жизнедеятельности общества и государства, прежде всего П.Ж.Прудона, М.Штирнера, американского анархиста В.Р.Туккэра (Тэккера). Л.Черный высказывался за сочетание принципов коллективизма и индивидуализма, выступал за создание политической ассоциации производителей. Основным методом борьбы с самодержавием он считал систематический террор.

К последователям индивидуалистического анархизма можно отнести **махаевцев (махаевистов)**, высказывавших враждебное отношение к интеллигенции, власти и капиталу. Создателем и теоретиком учения был польский революционер Я.В.Махайский (он печатался под псевдонимом А.Вольский, Махаев). Число представителей индивидуалистического анархизма невелико, но это не умаляет значения их теоретических разработок.

При знакомстве с историей анархизма поражает обилие всевозможных фракций и направлений. Но в практической деятельности сторонники анархии были на редкость единодушны и в борьбе за свои идеи отдавали предпочтение террору и экспроприациям.

Уже в 1904 – 1905 годах анархистский террор и экспроприации стали значительным явлением. Наряду с отдельными героическими эпизодами борьбы в движении все больше процветали уродливые отклонения – убийства из удаляства, грабежи с целью обогащения и наживы. Значительная часть анархистов предпринимала подобные акции по личной инициативе, не согласуя их с решениями организаций или съездов.

Важным для понимания анархистской тактики в годы революции является выяснение вопроса об отношении анархистов к экспроприациям. Лидеры российского анархизма, как правило, поддерживали экспроприации организованные и массовые и категорически отрицали необходимость подобных актов для личных целей, сравнивая их с воровством. Однако, несмотря на это, мелкие «эксы» буквально разрывали движение. Именно так начинал свою деятельность среди анархистов Нестор Махно, будущий руководитель крестьянского движения на Украине в годы Гражданской войны (см. Вопрос 4 данной лекции).

Российские анархисты не оставались равнодушными и к просьбам своих коллег из других стран, оказывая им поддержку в совершении ряда терактов. Так, они участвовали в подготовке покушений на германского императора Вильгельма и некоторых высокопоставленных лиц Франции.

Уже в начале революции наиболее здравомыслящие сторонники анархии не самоустранились от целенаправленной борьбы с самодержавием. В моменты острых столкновений они шли на контакты и сотрудничество с членами других партий (РСДРП, ПСР, ППС), участвовали в отрядах революционной самообороны против черносотенцев, в коалиционных комитетах, в баррикадных сражениях с правительственными войсками, организации совместных боевых акций и покушений на царских сатрапов. Сотрудничество было продолжено и в 1906 – 1907 годах.

В годы революции стал развиваться и процесс перехода членов одной партии в другую: к анархистам переходили члены РСДРП, эсеры и эсеры-максималисты. Их объединяли близость

программно-политических воззрений и социальной базы, образ действий. В истории революции были зафиксированы и единичные случаи перехода анархистов в ряды других партий (как правило, к эсерам и максималистам, изредка к социал-демократам).

Анархизм в период с 1907 по октябрь 1917 года

Поражение революции выявило в российском анархическом движении две разнохарактерные тенденции. Первая вела к его полной гибели и самоуничтожению, вторая – поддерживала слабые ростки консолидации и объединения и могла стать шансом на спасение.

В первом случае речь идет о следующем. В анархдвижении в довольно большом количестве появились заурядные шайки грабителей-налетчиков с экзотическими названиями «Анархисты-террористы», «Кровавая рука», «Лига красного шнура», «Черные вороны», «Мстители», «Ястреб» и т.п.

В то же время отдельные организации начинают поиски выхода из тупика и вспоминают о постоянных призывах Петра Кропоткина к единению анархических сил для борьбы с режимом. Рождается идея созыва Всероссийского съезда анархистов. Актуальность и своевременность решения данного вопроса российские анархисты осознали на международном анархическом конгрессе в Амстердаме в августе 1907 года. Выступления и доклады российских представителей с огромным интересом были выслушаны делегатами, и в конце работы форума представители 27 государств Европы, Азии, Африки и Америки приняли специальную резолюцию «Об отношении к русской революции». В документе содержалось обращение к анархистам всех стран оказать «всевозможную материальную и духовную поддержку» делу русской революции, пропагандировались анархистские методы борьбы с самодержавием и подчеркивалось международное значение революции, от исхода которой зависело «ближайшее будущее мирового пролетариата».

В октябре – ноябре 1907 года анархисты различных групп провели городские конференции. Наиболее крупная из них состоялась в **Киеве** с участием анархистов из других городов. Одним из авторов итоговых документов этой встречи анархистов был **Дмитрий Богров**, будущий убийца Петра Столыпина. Серьезные шансы на созыв съезда в конце года имела и Объединенная московская группа анархистов, но он был сорван из-за начавшихся раздоров в анархистской среде.

Вопреки утвердившимся в исторической литературе оценкам, в 1908 – 1913 годах анархистские организации не исчезли бесследно с политической арены, хотя их число значительно уменьшилось. Малочисленные организации сохранились в Белой Церкви, Киеве, Москве, Петербурге, Одессе, Харбине и других городах; занимались они лишь выпуском прокламаций.

Наконец, в 1908 году в Женеве состоялась **конференция** русских анархистов-коммунистов, на которой произошло объединение членов групп «Буревестник», «старой» группы и редакции газеты «Хлеб и воля» (во главе с Г.И.Гогелия) в **Союз русских анархистов-коммунистов**. По итогам форума было выпущено «Заявление», в котором главной задачей Союза объявлялось внесение «идейного единства в анархическое движение, которое должно было стать сознательным, последовательным, цельным и планомерным».

В 1910 – 1913 годах на волне общего революционного подъема в отдельных городах страны создаются подпольные революционные кружки для изучения социалистической (в том числе и анархистской) литературы. Члены их обоснованно считали, что «период терроризма уже пройден и возвращение к нему бесполезно», и, взяв за основу синдикалистские установки в сочетании с идеями кооперации, занялись пропагандистской деятельностью в Туле, Брянске, Смоленске, Кинешме.

Анархисты-эмигранты пытались сплотить свои ряды и разработать новую программу и тактику движения. С этой целью в 1913 году они провели пять конференций в различных городах Западной Европы.

Наибольшее значение для развития российского анархдвижения в данный период имели решения **Первой объединительной конференции русских анархистов-коммунистов** в Лондоне (28 декабря 1913 года – 1 января 1914 года), давшие ряд конкретных установок относительно поведения и тактики действий анархистов в условиях нового революционного подъема. Участники форума приняли решения о создании Федерации анархо-коммунистических групп за

границей, издании первого федеративного печатного органа – газеты «Рабочий мир». Но особенно важными оказались положения об образовании Анархического Интернационала, о созыве будущего съезда российских анархистов-коммунистов всех течений в августе 1914 года в Лондоне и участии россиян в работе Лондонского международного анархического конгресса 1914 года. Начавшаяся мировая война оставила эти проекты нереализованными, но само движение постепенно выходило из кризиса и потрясений. Стали появляться новые формирования, полиция все чаще находила следы пропагандистско-издательской деятельности анархистов на российских фабриках и заводах.

Первая мировая война привела к расколу в анархистской среде. К **оборонцам** примкнул Кропоткин, призывавший к войне «до конца германского милитаризма», ибо считал, что победа Германии будет большой национальной катастрофой для России. Ему противостояли **анархисты-интернационалисты**, осуждавшие любые военные действия.

В 1915 году анархистские организации имелись в восьми городах страны, в конце следующего года их насчитывалось уже 15 (в семи населенных пунктах). Было заметно, что анархисты нащупывали свои методы воздействия на массы, но их общее число, вероятно, едва достигало 250 – 300 человек.

Февральская революция 1917 года принесла **обновление** и русскому анархизму. Вновь на арену политической борьбы вышли **анархо-коммунисты**, **индивидуалисты** и сторонники **анархо-синдикализма**. Однако анархисты не могли столь быстро восстановиться после потерь военных лет. Их новоявленной агитации поддавались лишь наиболее незрелые слои рабочих и солдат, а о практической работе в Москве и Петрограде «долгое время ничего не было слышно». Происходил процесс накопления сил. Наконец 13 марта 1917 года силами членов семи анархистских организаций в Москве была создана Федерация анархических групп, в которую вошли около 70 человек, в основном из молодежной среды.

Анархисты различных направлений спешили определить свое отношение к животрепещущим вопросам революции. **Анархо-синдикалисты** во главе со своими лидерами – В.Волиным, Г.Максимовым и В.Шатовым – выступали за замену государства федерацией синдикатов, захват фабрик и заводов рабочими коллективами и развернули активную пропагандистскую деятельность. Вскоре под их контролем оказались союзы металлистов, портовых рабочих, булочников, отдельные фабрично-заводские комитеты. Их линия на установление действительного рабочего контроля на производстве была практически идентична позиции большевиков. Разница в подходах казалась несущественной, но в ней-то и крылась суть идейных различий: синдикалисты требовали строительства и организации общества снизу вверх, а большевики – перехода всех средств производства государству (центру), которое и должно было распоряжаться ими от имени рабочих, что в конечном итоге и случилось. В этом и состояло принципиальное различие двух идеологий. Синдикалисты поздно разобрались в тактических хитростях большевиков, но постепенно смогли избавиться от стремления к немедленному переходу общества анархии.

Анархисты-коммунисты остались верны своим стратегическим установкам на введение безвластного, коммунистического общества. Так, они сразу призвали массы к социальной революции, к свержению Временного правительства, а после создания Советов рабочих и солдатских депутатов (в частности в Петрограде) стали добиваться допущения своих сторонников в эти органы в качестве полноправных членов. Они выдвигали требования «убийства старых министров» и «выдачи патронов и оружия... так как революция не кончена». Предлагая немедленно ликвидировать Временное правительство, анархисты-коммунисты указывали на необходимость «положить конец империалистической войне».

Различным в среде анархистов оказалось **отношение к Советам** рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 18 – 22 июля 1917 года конференция анархистов Юга России в Харькове признала возможным вхождение сторонников анархии в Советы, но исключительно с информационной целью. Категорически против участия в Советах высказывались лишь **анархисты-индивидуалисты**. Весьма важной представляется позиция по этому вопросу Кропоткина: «Идея Советов, впервые выдвинутая в ходе революции 1905 года и немедленно реализованная в феврале 1917 года, как только пал царский режим, идея таких органов власти, контролирующих

политическую и экономическую жизнь, – величайшая идея. Она неизбежно ведет к пониманию того, что эти Советы должны объединить всех, кто на деле, своим собственным трудом участвует в производстве национального богатства...». Теоретик анархизма доказывал, что потеря власти Советами или их пассивная роль в деле руководства массами может привести к диктатуре одной партии.

В 1917 году, как и в первой революции, анархисты-коммунисты отличались своими спонтанными, стихийными действиями, нацеленными на подталкивание событий. Они выделялись во время апрельского политического кризиса (19 – 21 апреля), выдвигая лозунг немедленного свержения Временного правительства; прославились захватом (в феврале), а затем и защитой от правительственных войск (в июне) дачи бывшего царского министра П.Н.Дурново; подготовкой стихийных выступлений солдат 2 – 4 июля «с оружием в руках... для свержения 10 министров-капиталистов» и захвата фабрик и заводов. Определенной заслугой анархистов-коммунистов была поддержка борьбы за создание однородного социалистического правительства в России.

Июльский политический кризис 1917 года закончился поражением сил революции и частичным разгромом анархистских организаций.

Накануне октября 1917 года анархисты были по-прежнему разобщены, хотя и имели на своей стороне приверженцев из 40 организаций, разбросанных по стране. Большевики не преминули использовать их в качестве разрушительной силы против буржуазии и оказывали им помощь оружием, боеприпасами, продовольствием. Анархисты, окунувшись в родную стихию разрушения и борьбы, участвовали в вооруженных столкновениях в Петрограде, Москве, Иркутске и других городах. Многие анархисты командовали отрядами солдат и матросов и внесли достойную лепту в свержение самодержавия и защиту революционных завоеваний.

Анархизм после Октябрьской революции. Махновщина

Анархическая палитра осени 1917 года мало изменилась по сравнению с предшествующим периодом. На арене межпартийной борьбы по-прежнему находились представители анархо-коммунизма, анархо-синдикализма и индивидуалистических течений. Ведущее положение в российском анархизме занимали анархисты-коммунисты, но так продолжалось недолго, и уже в апреле – октябре 1918 года силам правящего режима удалось нанести ряд ощутимых ударов по федерациям и ассоциациям анархо-коммунистов в Москве, Петрограде, Вологде, Брянске и других городах и фактически «обесточить» данное направление анархизма. Осенью 1918 года в Москве была воссоздана Московская федерация анархических групп и проведена работа по созыву I Всероссийского съезда анархистов-коммунистов. С этого момента фактически можно считать, что руководство анархо-коммунистическим движением в стране взяла в свои руки Всероссийская федерация анархистов-коммунистов.

В 1919 году в Москве создается Всероссийская федерация анархической молодежи (ВФАМ), имевшая филиалы в 23 городах страны. Анархистов разных направлений объединяла идея экономической несостоятельности политики большевиков и, в частности, их приверженности догматам марксизма, методам политического насилия, отстранения трудящихся от управления производством. Единую же свою концепцию в этих и других областях анархисты не смогли выработать, хотя имелись некоторые разработки об «экономической трудовой революции».

Несколько более энергично, чем другие анархисты, пытались действовать в 1917 – 1918 году анархисты-синдикалисты, имевшие значительный опыт практической работы в рабочих объединениях и союзах (фабзавкомах, профсоюзах и др.) и значительную «заграничную практику» за период эмиграции в 1914 – 1917 годах. По мнению анархистов-синдикалистов, на следующий день после социальной революции государственная и политическая власть должна быть уничтожена и создано новое общество под руководством федерации синдикатов, отвечающее за организацию производства и распределения. Как и анархистам-коммунистам, синдикалистам также пришлось (уже в советской России) пережить несколько расколов и дроблений на более мелкие течения. Крупным объединением синдикалистов в указанное время был Союз анархо-синдикалистской пропаганды «Голос Труда», имевший отделения и издательства в двух столицах.

Наряду с анархо-коммунистами и синдикалистами осенью 1917 – весной 1918 года активно заявили о себе анархо-индивидуалисты. Братья Владимир и Абба Львовичи Гордины обосновали идеологию пананархизма, базирующуюся на идее всеобщей и немедленной анархии и якобы отвечающую стремлениям толп босяков и люмпенов. Осенью 1920 года Гордин заявил о создании новой разновидности пананархизма – анархо-универсализма, соединявшего в себе основные положения различных направлений анархизма с признанием идеи мировой коммунистической революции.

Вскоре идеи модернизации подвели идеологов анархизма к признанию «классического» анархизма несостоятельным и заставили разработать концепцию анархо-биокосмизма (лидер – А.Ф.Агиенко), видевшего идеал анархии в максимальной свободе отдельной личности (в том числе на бескрайних просторах Вселенной) и признававшего помимо права на бытие в космосе также принцип индивидуального бессмертия и воскрешения из мертвых.

Одним из родоначальников анархо-гуманизма в 1918 году стал А.А.Боровой, талантливый ученый-юрист и общественный деятель, ставивший вопрос о создании более совершенного общественного порядка со свободными людьми. Еще дальше шли немногочисленные представители неонигилизма (лидер – А.Н.Чернов) и махаевщины (лидер – Я.В.Махайский), отрицавшие право на существование различных институтов общественного и государственного устройства и высказывавшие (Махайский) резко отрицательное отношение к интеллигенции (см. лист № 7 данной лекции).

Таким образом, как и в дореволюционный период, российские анархисты отличались от представителей других партий и течений своей пестротой, идейной разобщенностью и организационной неразберихой. Это сковывало усилия ряда здравомыслящих анархистов, пытавшихся создать из массы формирований «единый анархизм», который мог бы пользоваться доверием большинства трудящихся.

Анархисты со своими лозунгами борьбы за свободу личности против государственных институтов были приемлемы для большевиков только до той поры, пока не мешали осуществлению их собственных планов государственного строительства. Появление же анархических настроений среди деклассированных элементов городского населения и части рабочих, солдат и матросов представляло значительную опасность для претворения в жизнь большевистских планов, правящая партия, естественно, не могла допустить возникновения подобных ситуаций в масштабе всей страны, хотя проколы, конечно же, случались (это и события весны 1918 года в Туле, Коврове, Колпино, на уральском Березовском заводе, взрыв в здании МК РКП(б) в Леонтьевском переулке в Москве в январе 1919 года, Кронштадское выступление в 1921 году, и в других местах).

В реальном противоборстве с большевиками анархисты и их сторонники из числа оппозиционных партий имели, конечно, мало шансов на успех. Ликвидация очагов бандитизма, предпринятая силами ВЧК – ОГПУ по всей стране в 20-х годах, лишила сторонников «вольной» жизни последнего пристанища и свободы, открыв им двери в места «не столь отдаленные». Уменьшение притока сил в свои организации, изрядно подпитывавшиеся в свое время за счет полууголовных элементов, сразу же ощутили «идейные» анархисты.

Верхушка движения, не имевшая после смерти П.А.Кропоткина в феврале 1921 года подлинного руководителя и теоретика, опять раскололась на несколько направлений. Значительное число анархистов заявило о кризисе движения, его перерождении, своем желании трудиться на благо народа и вступило в РКП(б). По данным партийной переписи 1922 года, в рядах РКП(б) насчитывалось 633 анархиста разных течений. Другая часть духовному гнету и дискриминации предпочла эмиграцию. Оставшиеся в стране приверженцы анархии пытались проводить агитационно-пропагандистскую работу, используя для этого любые возможности. В конечном итоге к концу 20-х – началу 30-х годов действующих анархистов-практиков в стране практически не осталось. В 1940 году прекратил окончательно свое существование Музей П.А.Кропоткина в Москве, действовавший около 17 лет. Еще страшнее оказалась судьба людей, исповедовавших идеи анархии, – многие из них исчезли бесследно в лагерях ГУЛАГа.

МАХНОВЩИНА. В истории революции и анархистского движения едва ли сыщется другая столь же туманная и противоречивая фигура как **Нестор Иванович Махно**. Еще при жизни о нем ходили слухи самые невероятные.

Махно был из бедных крестьян. Рос он в многодетной семье младшим ребенком без отца, и с детства сидела в нем глубокая, до беспамятства, до истерических припадков доходящая нервность. С 7 лет он стал служить подпаском, потом батрачил. Учителем (как почему-то некоторые считают) Махно никогда не был, да и не успел бы им стать, поскольку поступив в шестнадцать лет учеником столяра на одно из предприятий Гуляй-Поля, скоро связался с анархистской группой и стал участвовать в «экспроприациях».

В черных масках и черных одеждах экспроприаторы требовали у местных богачей денег «на голодающих». После ограбления в октябре 1907 года почтовой кареты, во время которого были убиты почтальон и пристав, группой всерьез занялась полиция. В 1908 году четырнадцать человек было арестовано, четверо из них «расколосось», свалив всю ответственность за убийства на Махно. Военный суд первоначально приговорил его к 20 годам каторги, но затем он в связи с несовершеннолетием отбывал наказание в московской Бутырской тюрьме. Здесь Махно впервые познакомился с «идейным» анархистом Петром Аршиновым.

2 марта 1917 года Февральская революция дала Махно свободу. Он возвращается в Гуляй-Поле, где его избирают председателем Крестьянского Союза, выдвигают в общественный комитет, делают главой крестьянских депутатов. Как анархист, революционер крайнего толка, Махно выступал за немедленные радикальные преобразования, не дожидаясь созыва Учредительного собрания. 1 мая 1917 года гуляйпольцы требуют изгнать из правительства десять министров-капиталистов. В июне на предприятиях села установлен рабочий контроль; при Совете рабочих и крестьянских депутатов создан комитет батраков, чья деятельность направлена против помещиков и кулачества. В августе во время похода Корнилова на Петроград Махно организовал Комитет защиты революции, который разоружил помещиков и буржуазию в районе. На районном съезде Советов анархистская группа гуляйпольцев призвала крестьян игнорировать распоряжения Временного правительства и Центральной Рады, предложила «немедленно отобрать (у церкви и помещиков) землю и организовать по усадьбам свободные сельскохозяйственные коммуны, по возможности с участием в этих коммунах самих помещиков и кулаков»; к октябрю земли были захвачены и распаханы.

В сентябре в Гуляй-Поле приехал чиновник для наказания участников разоружения буржуазии; Махно предписал ему «в 20 минут покинуть Гуляй-Поле и в два часа – пределы его революционной территории»; до самого германского нашествия никто больше не беспокоил этот странный «советский район».

Когда Украина была занята немцами, Махно приехал в Москву для изучения обстановки. Здесь, если верить Махно, состоялась его встреча с Лениным и Свердловым. Вождь большевиков отметил, что крестьянство заражено анархизмом, но заметил также, что это может ускорить победу коммунизма над капитализмом и его властью, и что анархизм крестьян – временная и скоролечимая болезнь.

Никакой руководящей роли партии Махно не признавал, для него «низовой» районный Совет – самодостаточная организация, в которой только и может быть непосредственно выражена воля народа. Иерархия Советов – абсурд; пролетарское государство – вредная фикция, поскольку государство олицетворяется чиновниками и фактически они являются всем.

В этот период Махно взаимодействует с большевиками: он вошел в судебную комиссию Александровского ревкома, которая рассматривала дела арестованных советской властью. Но многое в практике Советов его не удовлетворяло, и он вернулся в Гуляй-Поле. Здесь он принимает участие в организации сельскохозяйственных коммун в бывших помещичьих имениях.

Не симпатизируя большевикам, «оседлавшим» революцию, Махно в то же время понимал, что ни одна из оппозиционных партий, включая левых эсеров, не имеет вождей масштаба Ленина, ни сил для организации революции. В сознании Махно, как и крестьянства в целом, уживались не только коммунистические уравнилельные представления о справедливости, но и дикая ненависть к «белой кости», недоверие к интеллигенции, стремление побольше урвать у «буржуйского» города.

Махно начал свой социальный эксперимент как правоверный анархист – с декларации о самоопределении народа, с «вольных» Советов, гражданских свобод, идеологического плюрализма. Еще осенью 1919 года в занятом махновцами Екатеринославе печатались, помимо махновской, газеты эсеров, левых эсеров, большевиков. Однако вскоре «народовластие» сменяется военным диктатом, не признающим законов. Диктатура проявлялась в особой, дикой, «крестьянской» форме, которая окрасила течение «махновщина» кровавым символом уничтоженных противников – красных командиров, коммунистов, сочувствующих советской власти крестьян, белой интеллигенции. Махно оказался в числе тех «освободителей» человечества, благодаря фанатизму которых идея равенства и свободы привела к противоположным результатам, для которых показателем жертвенности стало число жертв, брошенных на алтарь Идеи, и борцов, павших в борьбе за нее.

Личность Махно соответствовала представлениям крестьянства об идеальном вожде: грамотный (но не интеллигентный), умный (но не искушенный в политике, дипломатии, экономике), хитрый (но недалновидный – отличный тактик, скверный стратег), неприхотливый, не терпящий болтовни, казенщины, прежде всего полагающийся на силу, на пулеметы, на «рубку». Власть привлекала его внешними (типичными для крестьянского сознания) атрибутами: коляска; тройка коней мышиной масти; мундиром венгерского гусара; хлебом-солью на рушнике; титулом «батяка» в сочетании со званием красного командира.

Но напряженность в отношениях махновцев с большевиками объяснялась не только личными качествами «батяки». Командарм Скачко, говоря о причинах растущих трений с Махно, предупреждал: «Мелкие местные чрезвычайки ведут усиленную кампанию против махновцев и в то время, когда те проливают кровь на фронте, в тылу их ловят и преследуют за одну лишь принадлежность к махновским войскам... Так дольше продолжаться не может: работа местных чрезвычайок определенно проваливает фронт и сводит на нет все военные успехи, создавая такую контрреволюцию, какой ни Деникин, ни Краснов никогда создать не могли...».

Роковую роль в развитии отношений с Махно сыграл Троцкий, который был, как известно, сторонником крайних мер в отношении колеблющихся и непокорных. Приехав на Украину и узнав, что Махно назначил в Гуляй-Поле четвертый районный съезд независимых от большевиков крестьянских советов, Троцкий увидел в этом неприкрытый призыв к мятежу. Четвертого июня 2-я Украинская армия, в которую входили две бригады Махно, была расформирована. В тот же день в харьковских новостях появилась уничтожающая статья Троцкого «Махновщина». Шестого июня – приказ Троцкого о ликвидации махновщины, запрещение съезда, предание его делегатов суду трибунала, объявление Махно вне закона. Восьмого числа – приказ Троцкого № 133 «Перебежчикам к Махно – расстрел».

Белоказаки прорываются в «вольный район» и вырубает крестьянский полк во главе с путиловцем С.Веретельниковым. Девятого июня несколько большевистских полков с севера вторгаются в «вольный район», громят махновские Советы и коммуны.

Еще седьмого июня красные прислали Махно бронепоезд с просьбой держаться до последнего. 11 или 12 июня в бронепоезде, где действовал совместный штаб махновцев и 14-ой армии, были схвачены члены штаба Махно и 17 июня как изменники казнены в Харькове. Именно тогда Махно впервые нанес удар по красным...

В дальнейшем махновские армии ведут отчаянную и небезуспешную борьбу на два фронта: против белых и против красных. Осенью 1920 года состоялось последнее соглашение Махно с советской властью о совместных действиях против Врангеля. Соглашение сулило, в частности, обсуждение вопроса об автономии «вольного района». Однако после взятия Симферополя крымской армией Махно, в нарушение дарованной ей автономии, было приказано расформироваться и разоружиться; командиры этих частей были арестованы и расстреляны (за исключением командира конницы Марченко, которому с 200 сабель удалось уйти обратно через Перекоп). Сам Махно, окруженный в Гуляй-Поле, ничего не знавший о санкциях Фрунзе, чудом вырвался из ловушки.

В дальнейшем борьба анархистов опускается на уровень политического бандитизма. В июне 1921 года в последней битве с красными Махно потерпел поражение. Через 3 месяца непрерывного преследования Махно, раненый в последний 12-й раз в голову, с горсткой оставшихся

сторонников перешел румынскую границу. Махно в Румынии попал в концлагерь, бежал, потом сидел в польской тюрьме, а затем перебрался в Париж.

В Париже Махно жил бедно, среди людей, которых считал врагами, против которых воевал. В своих мемуарах пытался отстаивать честь своего имени – имени революционера. В 1927 году писатель Л.Никулин встретил Махно на улице. «Глубокий шрам пересекал его лицо справа от рта до уха. Он слегка хромал, временами тревожно озирался вокруг. Говорил теноровым певучим голосом. Как ни странно, он мечтал о возвращении на родину...».

Махно умер в 1934 году.

17. Отношение российских политических партий к Октябрьской революции 1917 г.

В начале 1917г. в Российской Империи сложилась мощная общенациональная оппозиция правительству, аналогичная той, кот. имела место в 1905г.

Февральская революция 1917г. в значительной степени носила стихийный характер, однако в ходе нее возникли новые органы власти.

После февральской революции в стране сложилась противоречивая политическая ситуация, получившая название двоевластие (февраль-июнь 1917).

Власть пришла в руки образованного 2 марта Временного правительства, определяющую роль в котором играли представители партии кадетов. Основу правительственной программы составляли традиционные требования партии кадетов.

В тоже время ограниченным влиянием по началу пользовались Советы рабочих и солдатских депутатов, которые вслед за Москвой и Петроградом стали создаваться в других городах России. Советы, находясь под большим влиянием умеренных социалистов: меньшевиков и эсеров. Их программы отличались от кадетских большим реализмом (например в аграрном вопросе предусматривалась ликвидация помещичьего землевладения и передача всей земли крестьянам). Однако эсеры и меньшевики выступали за продолжение войны и также как и кадеты откладывали выполнение своих программных требований. Эсерам и меньшевикам приходилось лавировать между требованиями масс и Временным правительством. Такая политика подрывала авторитет умеренных социалистов.

Партия большевиков в этот период взяла на вооружение супер популярный и актуальный лозунг «немедленного прекращения войны». Она быстро приобрела полит. вес и сторонников превратившись из небольшой (в феврале 1917 – 24 тыс. человек) радикально настроенной организации в весьма влиятельную партию (осенью 1917г. – 240 тыс. чел).

Окончательное оформление большевиков в самостоятельную партию произошло в апреле 1917г. Они объявили своей целью свершение социалистической революции и добавили к своему названию слово «большевиков» - РСДРП (б). Под прежним названием действовали меньшевики (РСДРП).

18 апреля 1917г. Министр иностранных дел Милюков П.Н. направил союзникам России ноту, в которой он заверял их в решимости вести войну до победного конца. Это вызвало кризис в правительстве (апрельский кризис), было образовано новое коалиционное правительство. В его состав помимо кадетов, вошли лидеры умеренных социалистов (меньшевик – Церетели, эсер - Чернов). Этот шаг компрометировал умеренных социалистов в глазах масс, а большевики тем временем приобретали все большую популярность и выступали с лозунгом «вся власть Советам».

Известия о провале наступления русской армии (в начале июля) и попытка большевистского вооруженного восстания (3-4 июля) вновь обострили ситуацию. Было сформировано третье Временное правительство (вновь коалиционное) во главе с А.Ф.Керинским, в кот. определенную роль стали играть эсеры и меньшевики. Оно присвоило себе неограниченные полномочия, практически сосредоточив в своих руках всю полноту власти в стране, таким образом, период «двоевластия» закончился.

25 августа Верховный главнокомандующий русской армии генерал Карнилов двинул на Петроград отборные воинские части (Карниловский мятеж). 30 августа мятеж был подавлен. Для восстановления порядка в стране 14 сентября 1917г. в Петрограде было открыто Демокра-

тическое совещание, на котором представители различных ПП, групп, фракций решали вопросы дальнейшего управления страной и создания нового народного правительства. Были определены принципы и дата проведения выборов в Учредительном собрании.

Конъюктуру текущего момента умело использовали большевики: они призывали к вооруженному захвату власти и радикальным общественным преобразованиям. Кроме того, на съезде было сформировано временное (до созыва Учредительного Собрания) советское правительство – Совет Народных Комиссаров – СНК, в который вошли большевики и левые эсеры.

Эсеры в 1917 году и в условиях гражданской войны

Политические силы России, оппозиционные и революционные, в том числе и эсеры, не были инициаторами, организаторами и вождями Февральской революции. Она застала их врасплох, но, захваченные вихрем событий, они приняли в ней активное участие и повлияли на ее исход, определив характер и своеобразие той политической системы, с которой Россия вышла из этой победоносной революции.

Февральская революция коренным образом изменила общественное положение партии эсеров. Из едва проявлявшей признаки жизни, находившейся в глубоком подполье, постоянно преследуемой, малочисленной, оказывавшей слабое влияние на политическую жизнь страны, она за короткое время превратилась в самую большую по численности и самую популярную партию, стала участницей правящей коалиции.

Организационная работа велась в быстром темпе. **2 марта** состоялась I Петроградская конференция эсеров. Она избрала городской комитет, который до третьего съезда партии исполнял также функции ЦК, и приняла решение об издании партийной газеты «*Дело народа*», первый номер которой вышел 15 марта. **3 марта** провели свою конференцию московские эсеры.

Широко были поставлены печатная пропаганда и агитация. Тиражом до 300 тысяч экземпляров выходила ежедневная центральная партийная газета «*Дело народа*». Издавалось около сотни различных местных партийных периодических изданий.

Случалось, что в ПСР принимали целыми деревнями, фабриками и полками. Уже к III съезду в партии было несколько сот тысяч человек. Наибольшая ее численность в 1917 году составляла около миллиона человек. По сведениям ЦК на начало августа, то есть в период наибольшей популярности партии, в ней было 436 организаций – 312 комитетов и 124 группы.

Но эсеры брали количеством, а не качеством. Партия эсеров, и до этого не отличавшаяся идейным и тактическим единством и организационной монолитностью, с «мартовским» пополнением стала еще более неустойчивой и еще менее способной проводить в жизнь свою линию.

Организационное оформление партии эсеров было завершено ее III съездом, состоявшимся **25 мая – 4 июня 1917 года**. На съезде был избран ЦК в составе 20 человек и выработана официальная политика партии по таким принципиальным вопросам, как отношение к Временному правительству, войне и миру, аграрному, рабочему и ряду других.

Решения съезда оказались временным компромиссом между различными течениями в партии. Борьба между правыми и левыми эсерами, а также компромиссы между ними, достигавшиеся благодаря немалым усилиям центристов, составляли содержание внутренней истории партии эсеров в 1917 году. Центристами в конечном счете определялся и официальный курс партии. Однако и они не были монолитны. Наиболее последовательным центристом был секретарь ЦК В.М.Зензинов. Вождь партии В.М.Чернов нередко оказывался на позициях левоцентризма. Левое крыло партии возглавлялось М.А.Натансоном, Б.Д.Камковым, М.А.Спиридоновой и др. Их печатными органами были газеты «*Земля и воля*» и «*Знамя труда*». Лидерами правого течения в партии были А.А.Аргунов, Е.К.Брешковская, А.Ф.Керенский и Б.Д.Савинков. Их взгляды и настроения выражала газета «*Воля народа*».

В основе разногласий внутри партии эсеров лежали различные оценки характера, движущих сил и перспектив происходившего социального переворота, а также различные взгляды на роль партии в этом перевороте.

Правые эсеры считали, что вопрос о социалистическом переустройстве общества не стоит на повестке дня не только в России, но и в странах «передового капитализма», т.к. для него еще не созрели «материальные и духовные условия». Задачу революции они видели прежде всего в

демократизации политического строя и форм собственности. Требование обобществления основных отраслей промышленного производства рассматривалось ими как утопическая попытка обойти законы естественного хозяйственного развития и даже как «экономическая реакция». Партия и трудящиеся, по их мнению, должны были бороться не против капитализма вообще, а лишь против наиболее хищнических, паразитических его сторон, особенно присущих российскому капитализму. Логичной в их концепции была ориентация на союз с прогрессивными элементами буржуазии и их политическими представителями – кадетами. Правые эсеры были последовательными сторонниками коалиционного правительства. Необходимость коалиции обосновывалась не только концептуальными соображениями, но и практическими потребностями момента. В коалиции виделись условие и средство преодолеть экономическую разруху, обеспечить успехи на фронте и возможность довести страну до Учредительного собрания без гражданской войны. Соответственно, правые эсеры резко отрицательно относились к большевикам с их курсом на социалистическую революцию и лозунгом перехода власти к советам. По вопросу о войне и мире правые эсеры эволюционировали от оборончества к революционному оборончеству. Они отвергали сепаратный мир с Германией, выступали за победу до победного конца в союзе с Антантой, надеясь таким образом не только добиться справедливого мира, но и спасти молодую российскую демократию.

Левые эсеры придерживались иной концепции. Спасение России они видели только в ее прорыве к социализму через мировую революцию. Предполагалось, что только она создаст условия для торжества российской социалистической революции. Они, естественно, выступали против любой коалиции с кадетами, за однородное социалистическое правительство. В аграрном вопросе их позиция сводилась к немедленной передаче всей помещичьей земли в распоряжение земельных комитетов до окончательного решения этого вопроса Учредительным собранием. Левые эсеры считали, что после свержения самодержавия империалистический характер войны не изменился. Временное правительство и поддерживающая его часть российской демократии, продолжая эту войну, защищают империалистические интересы на столько своей, сколько союзнической буржуазии. Покончить с войной способна лишь мировая революция, в пожаре которой сгорит главный виновник войны – буржуазное общество.

Эсеры-центристы основывали свою политику на концепции «народно-трудовой» революции как революции переходного типа, в целом сохранявшей частнохозяйственную систему, но вместе с тем создававшей предпосылки и даже формирующей зародыши социализма. Эта концепция не только не исключала, но и предполагала на первоначальном этапе революции временную коалицию со всеми прогрессивными силами, в том числе и буржуазными, которые были заинтересованы в утверждении политической демократии. При дальнейшем развитии революции власть должна перейти к блоку трудовых и социалистических партий, который, имея за собой абсолютное большинство в стране, способен был дать отпор всем попыткам переворота в пользу как правой, монархической, так и левой – большевистской диктатуры. Автором данной концепции был В.М.Чернов.

Представители партии эсеров участвовали в **трех коалиционных правительствах:**

- в первом – **А.Ф.Керенский** – военный и морской министр, **В.М.Чернов** – министр земледелия;
- во-втором – **А.Ф.Керенский** – министр-председатель, военный и морской министр, **В.М.Чернов** – министр земледелия, **Н.Д.Авксентьев** – министр внутренних дел;
- в-третьем – **А.Ф.Керенский** на тех же постах, что и во втором правительстве, и **С.Л.Маслов** – министр земледелия.

Эсеры заявляли о поддержке не только Временного правительства, но и Советов. Однако они не рассматривали их как органы власти. По мнению эсеров, реальной властью на местах должны были быть такие органы местного самоуправления, как городские думы, волостные, уездные и губернские земства, избранные демократическим путем. Свою главную политическую задачу эсеры видели в том, чтобы завоевать сначала большинство в этих органах, а затем, опираясь на них, и в Учредительном собрании.

В основе резолюции *«Об отношении к войне»*, принятой **III съездом** партии, было положено требование: «Демократический мир всему миру». Новая Россия рассматривалась в качестве форпоста, цитадели той «третьей силы», которая должна была положить конец войне.

Исходя из этого, определялись основные направления деятельности партии: на внешнеполитической арене – борьба с империализмом воюющих стран, восстановление II Интернационала; внутри страны – за укрепление и развитие завоеваний революции. Эсеровский центр по вопросу о войне и мире постоянно подвергался критике справа и слева. Левые эсеры упрекали его в оборонческой фразеологии, правые же требовали большей активности в деле продолжения войны и окончательного разрыва с «циммервальдизмом, пораженчеством и большевизмом».

III съезд партии подтвердил верность идее социализации земли, но в то же время подчеркнул, что вопрос о земле может быть решен полностью и окончательно только Учредительным собранием. Для эсеров важно было не просто отдать землю крестьянам, но необходимо было при аграрной реформе нейтрализовать собственнические устремления крестьян, не позволить им расхватать землю в собственность. Сделать это можно было лишь авторитетом закона, изданного Всероссийским Учредительным собранием, в котором эсеры надеялись получить большинство. Созыв же Учредительного собрания постоянно откладывался и противоречия между рвущимися получить землю крестьянами и эсерами, оттягивавшими решение земельного вопроса до Учредительного собрания, нарастало. Крестьяне, подогревавшиеся вдобавок большевистской пропагандой, начинали терять терпение и захватывать землю. Рост крестьянского движения стал одним из важнейших факторов кризиса эсеровской партии осенью 1917 года.

По мере обострения политической обстановки в стране обострялись разногласия и в партии эсеров. Старания ЦК сохранить единство и целостность партии не давали желаемых результатов. По словам В.М.Чернова, уже задолго до формального раскола существовала «не одна партия, а по меньшей мере три партии. И фактически существовало три центральных комитета». Характерно, что в первые месяцы после Февраля, когда в партии преобладали левоцентристские настроения, стремление обособиться больше проявляли правые эсеры. Когда же радикальные преобразования в стране утратили свой темп, а партия стала увязать в коалиционной политике «толчения воды в ступе», к организационной консолидации своих союзников приступили левые эсеры.

Осенью 1917 года кризис в партии достиг своего апогея. Правые эсеры опубликовали 16 сентября воззвание, в котором обвиняли ЦК в пораженчестве и призывали своих сторонников организовываться на местах и готовиться, быть может, к отдельному съезду. Вразрез с постановлением VII Совета партии о ее едином выступлении на выборах в Учредительное собрание, правые эсеры решили выставить в ряде губерний свои собственные списки депутатов.

Усиливался разброд и в ЦК. Такие влиятельные его члены, как Н.Д.Авксентьев и А.Р.Гоц, настаивали на продолжении политики коалиции с кадетами и с правоцентристских позиций открыто перешли на позицию правых эсеров. В.М.Чернов, доказывая, что политика коалиции исчерпала себя, т.к. ее продолжение чревато окончательной дискредитацией партии в глазах масс, сдвинулся на левоцентристскую позицию. Заседание ЦК, состоявшееся 24 сентября, незначительным большинством одобрило линию Авксентьева – Гоца.

Накануне большевистского переворота в состоянии разброда и дезорганизации оказались не только эсеровская верхушка, но и местные партийные организации. Это обрекло партию эсеров, несмотря на ее большую численность и влияние, на политическое бессилие перед большевиками.

Вооруженное восстание большевиков не было неожиданностью для эсеровского руководства, но у него не оказалось сил, которые могли бы противостоять восстанию. Более того, с большевиками оказалось и большинство столичной эсеровской организации.

В воззвании ЦК *«Ко всей революционной демократии России»*, выпущенном 25 октября, попытка большевиков захватить государственную власть вооруженной силой за день до открытия II Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов и за месяц до Учредительного собрания называлась «безумной». Говорилось, что законной может быть лишь власть, организованная Демократическим совещанием, и потому эсеры не войдут в то советское прави-

тельство, которое будет создано большевиками. С целью ослабить влияние большевистских лозунгов и декретов на следующий день революции была опубликована платформа, которую партия эсеров обещала отстаивать в Учредительном собрании.

Более активными в противостоянии большевикам были московские эсеры. Они создали при городской управе Комитет общественной безопасности. Этот комитет пытался стать всероссийским центром борьбы с большевиками.

Фракция эсеров ушла со II съезда Советов, заявив, что захват власти большевиками является преступлением перед родиной и революцией, знаменует начало гражданской войны, срыв Учредительного собрания и грозит гибелью революции и что решения съезда неправомочны из-за недостаточного представительства фронта и многих советов. Было решено также отозвать членов партии из политических организаций, на которые опиралась большевистская власть: Военно-революционного комитета, Центрального исполнительного комитета, а также Петроградского и других большевистских Советов рабочих и солдатских депутатов. Для координации действий антибольшевистских демократических сил в Петрограде был создан **Комитет спасения родины и революции** во главе с А.Р.Гоцем.

В конце октября – начале ноября в Петрограде, Москве и на фронтах были предприняты попытки вооруженных выступлений. А.Ф.Керенский, бежавший из Петрограда, организовал на него поход казачьего корпуса генерала П.Н.Краснова, а Комитет спасения родины и революции – мятеж юнкеров в самом Петрограде. Начали вооруженную борьбу и московские эсеры. Приблизительно в это же время пытались поднять войска Западного фронта В.М.Чернов, а Юго-Западного – Н.Д.Авксентьев. Однако все эти попытки успеха не имели.

Одной из причин вызвавших поражение эсеров в Октябрьской революции был их идейно-организационный раскол. Левые эсеры поддержали большевиков не только в Петрограде, но и в ряде других мест. Стремясь выправить ситуацию, эсеровское руководство широко, как никогда ранее, использовало репрессивные меры против тех членов партии, которые сотрудничали с большевиками. Была распущена Петроградская организация, исключены из партии те ее члены, которые участвовали в вооруженном восстании или содействовали ему и работали в большевистских органах власти.

После Октябрьской революции партия эсеров оказалась в сложном положении. Изменился ее политический статус: из правящей она превратилась в оппозиционную. К тому же эсерам приходилось теперь противостоять не антинародному самодержавному режиму, а режиму родственной им по цели социалистической партии, не только заимствовавшей ряд их популярных программных положений, но и пытавшейся по-своему их осуществить. Эсеры были обезоружены особенно тем, что большевики, стремясь привлечь на свою сторону крестьянство, декларировали социализацию земли. В итоге влияние эсеров было в значительной мере подорвано.

Проблемам кризисного состояния, в котором оказалась партия, и поиску выходов из него был посвящен **IV съезд ПСР**, который проходил в Петрограде с 26 ноября по 5 декабря 1917 года. В повестке дня значились такие важные вопросы, как план работы фракции партии в Учредительном собрании и принятие организационного устава. Однако главное внимание делегатов было сосредоточено на обсуждении текущего момента и вопроса о единстве партии. Съезд подверг резкой критике деятельность ЦК. Одни считали, что ЦК в своих директивах тяготел к большевизму, другие – что он шел на поводу у меньшевиков. Съезд подтвердил постановления об исключении из партии левых эсеров-интернационалистов, а также тех членов партии, которые вошли в состав большевистских органов власти и участвовали в ведении сепаратных мирных переговоров с Германией и Австро-Венгрией.

Неприятие партией эсеров октябрьской революции, потеря ею своего левого крыла не означали, что она стала более правой. Съезд осудил проводившуюся ЦК политику коалиции и одобрил решение ЦК об исключении из партии крайне правых эсеров-оборонцев. В состав ЦК не были избраны сторонники коалиционной политики. В связи с этим следует подчеркнуть, что закрепившееся в советской литературе название «партии правых эсеров» применительно к оставшейся после ухода левых эсеров части ПСР, неправомерно.

Большие надежды эсеры возлагали на **Учредительное собрание.** Готовиться к нему партия стала фактически сразу же после Февральской революции. Выборы в Учредительное собрание

состоялись 12 ноября 1917 года. Их итоги для эсеров нельзя оценивать однозначно. По стране в целом они получили большинство (39,5 %) голосов. Однако это большинство было обеспечено за счет голосов провинции, особенно земледельческих регионов. А в Петрограде за эсеров было подано лишь около 17 % голосов, а за их политических противников – большевиков и кадетов – соответственно 45 и 26 %. В Москве эсеры получили лишь 8 % голосов, в то время как большевики 48 %, а кадеты 34 %.

Итоги выборов в Учредительное собрание не только уточняют социальный характер партии эсеров, но и представляют значительный интерес для понимания главной причины ее поражения в Октябрьской революции (отсутствие перевеса сил в местах, где решалась судьба революции), а также для объяснения ее тактики в послеоктябрьский период.

В учредительное собрание было избрано 767 депутатов, в том числе 347 эсеров. Самой многочисленной была эсеровская фракция – около 240 депутатов. Большевиков было в пределах 110–120, а левых эсеров – 30–35 депутатов.

Учредительное собрание открылось 5 января 1918 года. Повестка дня предлагала рассмотреть вопрос о мерах к скорейшему окончанию войны, проект основного закона о земле, провозглашение форм государственного устройства России, государственное регулирование промышленности, борьбу с безработицей, продовольственной нуждой и другие вопросы. Председателем был избран лидер партии эсеров В.М.Чернов. Большевики предъявили эсеро-меньшевистскому большинству Учредительного собрания требование – признать существующее правительство, его декреты и политику как непреложную реальность. Отказ принять этот ультиматум привел к принудительному закрытию Учредительного собрания уже 6 ноября. При этом верные большевикам воинские части силой разогнали в Петрограде демонстрацию его сторонников. Пролилась кровь. После разгона Учредительного собрания руководство эсеров призвало членов партии не впадать в отчаяние и не поддаваться эмоциям, не уходить в подполье и не прибегать к заговорщической тактике борьбы против «рабоче-крестьянского правительства», так как это было бы на руку большевикам. Борьбы за немедленное возобновление работы полномочного Учредительного собрания была провозглашена первоочередной задачей партии.

VIII Совет партии состоялся в Москве с 7 по 16 мая 1918 года. Он стал важной вехой в истории партии эсеров послеоктябрьского периода, поворотным моментом в ее отношении к большевистской власти. Главной задачей всей русской демократии называлось не социалистическое строительство, а борьба за восстановление независимости России и возрождение ее национально-государственного единства на основе разрешения социально-политических задач, выдвинутых Февральской революцией.

По мнению эсеров, большевики, превратив советы в государственные органы, извратили их природу, сделали их орудием своей диктатуры.

Ликвидация большевистской власти выдвигалась в качестве «очередной и неотложной» задачи всей демократии. Диктатура большевиков должна была быть заменена народоправством, то есть восстановлением ликвидированных большевиками органов местного самоуправления и Учредительного собрания.

Рассмотрел Совет и вопрос о международной политике. Признано было «не только приемлемым, но и желательным» появление на территории России, «с согласия законной власти», войск Антанты, помощь которых позволила бы восстановить боеспособную армию, Восточный фронт и вести успешную борьбу с Германией. В то же время подчеркивалось, что трудовая демократия ни в коем случае не может опираться на иностранную поддержку для восстановления в стране народовластия.

В целом решения **VIII Совета** означали очередной уклон партии эсеров вправо.

Решения **VIII Совета** явились сигналом для начала партией эсеров открытой вооруженной борьбы с большевизмом. Знамя борьбы было поднято на Востоке: в Среднем Поволжье, Приуралье и в Сибири. За короткий срок эти огромные пространства оказались под властью эсеров.

Эсеры преобладали и на **Государственном совещании**, происходившем в Уфе в сентябре 1918 года. Итогом совещания стало образование коалиционного **Всероссийского Временного правительства (Директории)**. Участие эсеров в Директории означало торжество в партии ее

правого крыла, возвращение к потерпевшей провал и осужденной IV съездом партии политике коалиции.

18 ноября 1918 года монархические силы, окрепшие под сенью Директории, совершили правительственный переворот. **Адмирал Колчак** сверг Директорию и установил военную диктатуру. Многие эсеры, в том числе члены Директории, были арестованы и через китайскую границу высланы из России. Добравшись до Парижа, они положили начало новой и последней волне эсеровской эмиграции. Таким образом, эсеровская тактика коалиции с антидемократическими силами, надежды на их «обволакивание», демократизацию этих сил в очередной раз потерпели поражение. В первом случае эта тактика привела к установлению диктатуры большевиков, а в этот раз – к диктатуре справа.

Пытаясь организовать сопротивление колчаковскому режиму, ЦК партии эсеров и эсеры-депутаты Учредительного собрания создали свою организацию «Съезд членов Учредительного собрания», а при нем **особый комитет** по восстановлению законного порядка. В итоге самой логикой происходившей борьбы партия эсеров определялась как «третья сила». Одновременно она вынуждена была вести борьбу: с одной стороны, против большевиков, а с другой – против возрождавшейся монархической реакции. Изменившаяся расстановка сил в гражданской войне привела к существенным изменениям в тактике эсеров и появлению в их среде новых разногласий.

Советское правительство в то время находилось в сложнейшем положении. Власть большевиков находилась под угрозой свержения правыми монархическими силами. На короткий момент возникает даже неоформленный блок всех социалистических сил против этой опасности. Для использования потенциала партии эсеров в борьбе с Колчаком и Деникиным, а также с целью усиления внутренних разногласий в этой партии 26 февраля советское правительство легализовало партию эсеров.

Позиция партии как «третьей силы» была закреплена IX Советом партии, состоявшемся в Москве или под Москвой в июне 1919 года. Он подтвердил решение об отказе партии от вооруженной борьбы с советской властью при продолжении политической борьбы с ней. Вооружённую же борьбу с большевиками партия прекращает только потому, что сильна угроза реакционных правых сил. Конференция призвала активизировать борьбу против А.В.Колчака, действуя совместно с Красной Армией. В связи с этим ВЦИК 6 июня 1919 г. отменил постановление от 14 июня 1918 г. в отношении эсеров и предоставил им право работать в Советах. Были выпущены из тюрем члены партии. Однако ПСР была сильно ослаблена, да и сотрудничество это было недолгим.

Из гражданской войны партия эсеров вышла ослабленной. Численность её резко уменьшилась, большинство организаций распались или находились на грани этого. Политической целью партии в этих условиях оставались борьба за демократизацию и низвержение диктатуры большевиков. В августе 1921 г. в Самаре состоялся последний общепартийный форум – X Совет ПСР. Переход Советской власти к НЭПу он рассматривал как свидетельство полного банкротства советской политики и несостоятельности ленинской теории.

В.И.Ленин же, в свою очередь, называл эсеров и меньшевиков «авангард всей реакции». В прессе была развёрнута кампания по окончательной дискредитации эсеров, а в июне – августе 1922 г. был организован судебный процесс над членами ЦК ПСР и некоторыми её активистами. Из 34 человек, представших перед судом, 12 были приговорены к расстрелу, остальные – к тюремному заключению на срок от 2 лет до 10 лет. Но под давлением лидеров международного коммунистического движения в 1924 году десятерым смертный приговор был заменен тюремным заключением с условием, что ПСР не будет вести вооружённой борьбы против Советской власти.

В 1925 г. был арестован последний состав Центрального бюро ПСР, и партия эсеров практически прекратила своё существование в России. Эсеровская эмиграция за рубежом продолжала действовать вплоть до начала 50-х годов XX века.

Октябрь 1917 года и крах либерализма в России (кадеты)

С приходом к власти большевиков кадеты оказались в принципиально новой для себя ситуации, выступив в качестве непримиримых антагонистов режима. Это непривычная для кадетов роль должна была повлечь за собой коррекцию их программных и тактических установок.

Ощутимые перемены проявились прежде всего в тактическом курсе кадетов. Их новая общественная позиция допускала теперь использование всего арсенала нелегальных форм борьбы, вплоть до вооруженного сопротивления. В воззвании от 27 октября 1917 года ЦК партии народной свободы приветствовал «все учреждения и организации, объединившиеся в борьбе против большевистского захвата», и призывал «членов партии всеми силами содействовать этой борьбе».

Уже в ночь на 26 октября 1917 года члены ЦК кадетов С.В.Панина, В.Д.Набоков, В.А.Оболенский вошли во Всероссийский комитет спасения родины и революции, созданный на заседании Петроградской городской думы с целью подготовки антибольшевистского вооруженного выступления в столице. Представители кадетской партии действовали также в подобных комитетах, возникших в ряде других городов. Инициированные Комитетами спасения акции прошли с разной степенью активности: в Петрограде выступление, предпринятое 29 октября, было подавлено в тот же день, а в Перми Комитету удалось временно захватить власть в городе. Поддержка кадетами Комитетов спасения показала, что они готовы идти на самые решительные антиправительственные действия.

Кадеты установили контакт с формирующейся на юге России Добровольческой армией, они были готовы поставить на службу белому движению свой опыт, знания, связи, организационные и пропагандистские способности. Кадеты оказывали значительную финансовую поддержку формирующемуся белому движению. Они также во многом определяли идеологию движения. Прибывший на Дон в начале ноября 1917 года Милуков стал, по просьбе генерала М.В.Алексеева, автором «Декларации Добровольческой армии».

Одновременно в столице кадеты, используя методы пассивного сопротивления, пытались развернуть кампанию саботажа.

28 ноября 1917 года (на этот день Временное правительство назначило в свое время созыв Учредительного собрания) большевистский Совнарком принял декрет, объявлявший кадетов «партией врагов народа». Согласно этому декрету все члены кадетских руководящих учреждений подлежали аресту и преданию суду революционных трибуналов. На местные советы возлагалась обязанность осуществлять особый надзор за партией кадетов «ввиду ее связи с корниловско-калединской гражданской войной против революции».

Несмотря на объявление вне закона, фактически до конца мая 1918 года партия имела возможность вести легальную деятельность. ЦК проводил частые заседания или в партийном клубе, или на частных квартирах. Функционировали районные и городские комитеты, работали комиссии при ЦК. Продолжало работу издательство «Народная свобода» в Москве. Выходили газеты: в Москве – «Русские ведомости» (переименованные в «Свободу России»), в Петрограде – «Наш век» (бывшая «Речь»), не прекращалось издание «Вестника партии народной свободы», печатались брошюры. Партия не испытывала особых трудностей в организации докладов и лекций своих пропагандистов. Преследования лидеров партии носили единичный характер.

В организации антибольшевистского движения кадеты претендовали на роль консолидирующей силы, готовой к сотрудничеству с политическими и общественными деятелями и движениями, стоящими как левее, так и правее них. При этом руководство кадетов предпочитало ориентироваться не на традиционные партийные группировки, а на вновь формирующиеся общественные объединения.

Представители партии народной свободы участвовали в работе практически всех организаций, поставивших целью активную борьбу с большевиками. Они играли руководящую роль в Московской «девятке» – подпольной организации, созданной из представителей Совета общественных организаций, торгово-промышленных деятелей и партии народной свободы (из 9 человек 6 являлись активными кадетскими деятелями). Весной 1918 года на основе расширившейся «девятки» (за счет привлечения Всероссийского союза земельных собственников и ряда монархических групп) образовался Правый центр. В него также вошло немало кадетов, а член ЦК, известный профессор права П.И.Новгородцев стал одним из руководителей организации.

Кадеты предприняли ряд попыток сблизиться и с социалистическими партиями. После их провала решено было наладить сотрудничество с представителями этих партий на «персональной» основе путем создания **Союза возрождения России** (или **Левого центра**), который объединил кадетов и народных социалистов, правых эсеров, а также отдельных меньшевиков и кооператоров. Ряд кадетов входил одновременно в оба Центра, надеясь личными контактами содействовать сплочению антибольшевистских сил.

Когда стала очевидной неудача первых вооруженных выступлений против большевиков на Дону и Урале, кадеты начали серьезно рассматривать возможность опоры на **военную помощь из-за рубежа** как в деле свержения большевиков, так и «воссоздания российской государственности». Дебатировались две внешнеполитические ориентации: на Антанту или на Германию. **Майская конференция** кадетов (**Москва, 13 – 15 мая 1918 года**) одобрила союзническую ориентацию. А находившийся в оккупированном тогда Киеве **Милюков** и ряд членов ЦК, а также Киевский комитет партии, в противовес центру, отстаивали германофильскую линию. Прогерманской ориентации придерживались и некоторые провинциальные кадетские комитеты (в Казани, Самаре, Омске). Поскольку ЦК подтвердил неприемлемость создания в России «национальной государственной власти при содействии германской коалиции», **Милюков** в знак протеста сложил с себя обязанности председателя ЦК.

К лету 1918 года кадеты в значительной мере разочаровались в деятельности межпартийных организаций: Союза возрождения России и германофильски ориентированного Правого центра. Кадеты сделали ставку на формирование новой общественной организации, в которой бы им принадлежала главенствующая роль, но двери которой в то же время были бы открыты для возможных союзников. Такая организация, получившая название **Национального центра (НЦ)**, была создана в **Москве в мае 1918 года**. Ее возглавили видные кадеты Н.И.Астров, В.А.Степанов, Н.Н.Щепкин. В НЦ входили представители либерально-демократических и либерально-консервативных партий, а также внепартийных общественных групп (земских и городских учреждений, торгово-промышленных кругов, Церковного собора и др.), однако абсолютное большинство составляли кадеты.

НЦ играл важную роль в качестве посредника между партией народной свободы и командованием белых армий, в отношениях с союзническими миссиями, с общественно-политическими кругами Запада.

Во время гражданской войны НЦ являлся, по существу, идейно-теоретическим и практическим штабом кадетов и близких и ним политических сил. На заседаниях НЦ обстоятельно рассматривалась программа будущего обустройства России: законодательные проекты государственного строительства, земельная реформа, продовольственное снабжение, судебная система, народное образование и т.п. НЦ принимал активное участие в формировании внутренней политики на территории, подконтрольной белым армиям; развертывал агитационно-пропагандистскую работу среди населения и т.д. Осенью 1918 года Главное правление НЦ переехало из Москвы на Юг, в распоряжение Добровольческой армии: сначала в Киев, потом в Одессу, а с ноября 1918 года – в Екатеринодар (Краснодар).

В Москве, после того как решения майской конференции стали известны властям, в отношении кадетской партии были предприняты жесткие репрессивные действия: закрыт партийный клуб, арестован ряд членов ЦК и Московского городского комитета. Партия должна была перейти на нелегальное положение. Все же заседания бюро ЦК, с соблюдением конспирации, продолжали проводиться 2 – 3 раза в неделю. Последнее пленарное заседание ЦК состоялось 13 июля 1918 года. В кадетской среде крепло убеждение, что центр их деятельности должен быть передвинут непосредственно на фронты разгоравшейся **гражданской войны**.

Со времени отъезда московских кадетов в начале осени 1918 года на Юг, в распоряжение деникинских войск, кадетская партия перестает действовать как единое целое. Ее силы дробятся между несколькими региональными центрами (Екатеринодар, Киев, Омск, Архангельск, Гельсингфорс, Крым). Потеря организационной целостности неминуемо сказывалась на идейной сплоченности, которая и так давала трещину в связи с сохраняющимися в партии расхождениями по поводу внешнеполитической ориентации. Такое положение грозило свести на нет претензии кадетов на роль объединяющей и сплачивающей антибольшевистской силы. Кроме

того, наносился ущерб престижу партии в глазах союзников, на успех переговоров с которыми кадеты возлагали большие надежды.

Примирения между сторонниками курса на союзников и их германофильски настроенных оппонентов удалось достигнуть на Екатеринодарской партийной конференции (28 – 31 октября 1918 года). Милюкову пришлось публично признать ошибочность своей германской ориентации, и конференция избрала его одним из двух товарищей председателя правления НЦ. Союзникам была передана составленная Милюковым записка, в которой содержалась просьба оказать поддержку при создании «единого русского правительства».

В резолюциях конференции Добровольческая армия рассматривалась как сила, способная объединить Россию, а военная диктатура признавалась наиболее эффективной и соответствующей моменту формой организации государственной власти на время вооруженной борьбы и переходного периода. Определяя задачи партии, конференция постановила: «Кадеты должны вступать в правительства, чтобы вести работу по созданию единой власти».

Это решение последовательно реализовывалось партией. Так, в июле 1918 года кадеты вошли в состав созданного в Архангельске Верховного управления Северной области. Тогда же, в июле 1918 года, представители партии вошли в образованный на Дальнем Востоке Деловой кабинет управляющего Китайской Восточной железной дорогой. С августа 1918 года кадеты участвовали в организации Временного областного правительства Урала. Уральское правительство просуществовало недолго, до ноября 1918 года. Немногим больше был срок, отпущенный Крымскому правительству, вошедшему в историю как «кадетское». Кадеты занимали в нем ключевые посты. Но кадетскому кабинету на полуострове не удалось обеспечить себе реальной социальной поддержки.

Взятый кадетами курс на поддержку военной диктатуры четко проявился в их отношении у Уфимскому совещанию. Не без помощи сибирских кадетов 18 ноября в Омске был осуществлен военный переворот, в результате которого отстранена от власти Уфимская Директория и провозглашена диктатура адмирала А.В.Колчака. Кадетами являлись 3 из 5-ти членов образованного после переворота Совета верховного правителя. Авторство основных законов колчаковского режима (так называемая «конституция 18 ноября») принадлежало также кадетам. Восточный отдел ЦК партии народной свободы превратился по существу в один из совещательных органов при Колчаке.

Кадеты служили опорой военному режиму на Западе России. Они сосредоточили в своих руках ключевые посты в организованном под председательством Н.Н.Юденича Политическом центре. Позднее центр был переформирован в Политическое совещание, которому предназначалось выполнение функций «зачаточного временного правительства для Северо-Западной области». Кадеты поддерживали постоянную связь с однопартийцами в Петрограде, пытаясь координировать свои действия. В Петрограде деятельность кадетов в 1918 – 1919 годах сосредоточивалась главным образом в местном отделении НЦ. Кадеты – члены НЦ вели нетипичную для партии в недалеком прошлом подпольную работу, в том числе и разведывательного характера, переправляя полученные сведения (о количестве большевистских войск, их вооружении, расположении и планах продвижения) как в штаб Юденича, так и на Юг, в Екатеринодар. К моменту подхода Северо-Западной армии а Петрограду отделение НЦ готовило в городе восстание, однако летом 1919 года Петроградская организация НЦ была раскрыта, а ее руководители расстреляны.

Аналогичная работа велась кадетами в Москве, где, несмотря на аресты и отъезд значительного числа кадетов, продолжал действовать партийный комитет, собиралась группа членов ЦК, поддерживалась связь с Петроградом и основными центрами белого движения. Финал кадетской организации в Москве был повторением истории их петроградских однопартийцев. В конце августа 1919 года руководитель московского отделения НЦ Н.Н.Щепкин и ряд его активных помощников были арестованы и позднее расстреляны, после чего партийная работа в столице сошла на нет.

Немалое значение для поддержки белых режимов имела деятельность кадетов за рубежом. Кадеты добивались международной изоляции советской власти. Располагая с довоенных времен широкими связями в общественных, деловых и даже правительственных кругах Запада, ка-

дети предпринимали энергичные усилия с целью доказать мировому сообществу «международную опасность большевизма» и в связи с этим необходимость скорейшей помощи белым армиям, сражавшимся с советской властью.

На Юге страны роль партии кадетов была особенно активной; ее политика была нацелена на всемерную поддержку деникинского режима. В состав образованного при главнокомандующем вооруженными силами Юга России генерале **А.И.Деникине Особого совещания** вошли кадеты: члены ЦК Н.И.Астров, В.А.Степанов, К.Н.Соколов, а также М.М.Федоров. Кадетам принадлежала разработка основных законодательных принципов управления подвластной Деникину территории, в основу которых лег принцип военной диктатуры. Кадеты принимали деятельное участие в работе **Освага (Осведомительного агенства)** – главного пропагандистского органа режима.

Пока деникинская армия успешно наступала, приближаясь к Москве, и взятие столицы, казалось, было не за горами, партийные комитеты практически отказывались от самостоятельной политической роли, подчинив свою деятельность служению военной диктатуре. Однако к концу 1919 года военные неудачи приобрели лавинообразный характер, деникинский режим стал разваливаться, и ряд видных «южных» кадетов посчитал своим долгом переменить тактику, заявив о своей оппозиционности, и попытаться переломить ход событий путем некоторой либерализации системы управления и проведения «социальных реформ на демократических основаниях».

В обстановке близящегося краха Деникин последовал многим советам кадетов, а в ряде случаев даже пошел дальше. 30 декабря 1919 года он упразднил Особое совещание, а в начале февраля 1920 года, отказавшись от диктатуры, назначил ответственное перед Законодательной палатой **Южно-русское правительство**, в состав которого вошли и кадеты. Однако подходящий момент был уже упущен. После падения в марте 1920 года Новороссийска, ужаса панической эвакуации Деникин приказом от 4 апреля сдал командование генералу **П.Н.Врангелю**.

Новый главнокомандующий предпочитал осуществлять свою политику «правыми руками», поэтому в его окружении не нашлось места для кадетских деятелей. Тем не менее ряд кадетов оставался в Крыму, они вели большую агитационно-пропагандистскую работу, стремясь обеспечить новому военному режиму широкую общественную поддержку. 9 мая 1920 года в Севастополе состоялось совещание кадетов, которое постановило считать главной задачей партии «укрепление государственной и национальной власти», ведение «интенсивной творческой созидательной работы, а не критики», создание надпартийной организации, поддерживавшей Врангеля.

Среди членов Партии народной свободы, оказавшихся к тому времени в эмиграции, врангелевский режим оценивался неоднозначно. На Парижском совещании в апреле 1920 года одна часть присутствовавших выступала за продолжение вооруженного сопротивления с большевизмом и оказание помощи Врангелю (Степанов и др.), в то время как другая часть во главе с Милюковым предлагала не ограничиваться только вооруженными формами борьбы, но использовать и иные тактические средства, при этом выражались сомнения в приемлемости фигуры Врангеля в роли вождя.

Точку в этой дискуссии поставила сама история: в ноябре 1920 года врангелевская армия потерпела поражение и вынуждена была эвакуироваться в Константинополь.

Участие кадетов в гражданской войне обернулось для партии тяжелыми потерями. Фактически ей пришлось играть роль «либерального прикрытия» различных военных режимов, что не могло не сказаться на ее репутации. Входя в состав краевых правительств, кадеты были вынуждены поддерживать «правую политику», не соответствовавшую традиционным программным и тактическим партийным установкам, искажавшую ее собственный имидж. Не имея, как правило, реальных возможностей вносить сколько-нибудь существенные коррективы в политические шаги военных режимов, кадеты тем не менее в полной мере несли груз ответственности за все ошибки и просчеты последних.

Общее поправление партии в этот период подорвало ее организационное и идейное единство, что представляло особую опасность в условиях, когда ЦК прекратил существование как единый руководящий орган. С тяжелым багажом внутренних проблем открывала партия последнюю,

эмигрантскую, страницу своей истории. В России отдельные партийные комитеты некоторое время еще действовали подпольно в ряде городов Сибири и легально – в ДВР (в частности, во Владивостоке работал городской кадетский комитет во главе с Кролем). В Европейской части России деятельность партии прекратилась, оставшиеся члены ЦК отошли от политики, замкнувшись на профессиональной работе.

Что касается эмигрантского периода кадетов, то утрата связи с родиной вела к тому, что цели партийной работы теряли свою практическую определенность, а функции кадетских организаций за рубежом становились все более расплывчатыми. В замкнутом мире эмигрантского существования оказались тщетными все усилия противостоять естественному процессу умирания партии.

18. Российские партии после Октября 1917 года: судьбы политической оппозиции.

Победа восстания в Петрограде отозвалась в стране хаосом и безвластием, а процесс становления новой власти фактически перерастал в открытое противостояние с определенной расстановкой борющихся сил. Серьезным шансом в деле реализации демократической альтернативы развития полит. процессов в стране могло стать Учредительное собрание, которое д.б. решил вопросы о дальнейшем устройстве России.

Выборы в учредительное собрание прошли 12 ноября 1917 года. Они были всеобщими, прямыми, равными и тайными. Блок соц. партий (эсеры, меньшевики, народные социалисты) собрал более половины голосов избирателей, большевики получили поддержку 1/4 населения страны, буржуазные партии – около 1/7 части голосов, остальные голоса разделили различные национальные партии.

Учредительное собрание открылось 5 января 1918г. Председателем был избран Чернов В.М. – лидер партии эсеров, составляющей самую многочисленную (237 делегатов) фракцию на данном собрании. Такой расклад не устраивал большевиков (120 делегатов) и они предъявили собранию ультиматум – признать существующее советское правительство, его декреты и политику как непреложную реальность. Отказ принять этот ультиматум привел к принудительному закрытию Учредительного собрания уже 6 января. При этом верные большевикам воинские части силой разогнали в Петрограде демонстрацию его сторонников. Пролилась кровь.

Подавив легальн. оппозицию большевики избрали дальнейшей формой борьбы со своими противниками военные методы. В стране началась Гражданская война (март 1918-ноябрь 1920г.). Большевиков всю войну поддерживала подавляющая часть пролетариата и беднейшего крестьянства. На их стороне было численное превосходство и революционный энтузиазм. На стороне белого движения – богатые материальные и интеллектуальные возможности, организационный и военный опыт.

Антибольшевистское движение было неоднородным по своему социально-полит. составу: офицерство и казачество, представители старой бюрократии и привилегированных классов, правые полит. течения (черносотенно-монархические партии и группы), либеральные партии центра (прогрессисты, кадеты), левые полит. полит. течения (демократические и социалистические), часть рабочих и крестьян.

Победу в Гражданской войне одержали большевики, они вытеснили из политической арены почти все партии и в 20-е годы стали монополистами в политическом и идеологическом управлении государством.

Судьба всех остальных российских партий сложилась по разному, но в целом они уже не имели реальной возможности участвовать в политической жизни страны: большевики не собирались делить власть ни с кем и взяли курс на установление в государстве однопартийной системы.

В последние месяцы существования самодержавия у членов помещичье-монархических партий («Русское собрание», «Русская монархическая партия», «Союз русских людей» и др.) не было четких программ, единого плана действий, слаженных методов противодействия револю-

ционному движению. В феврале 1917г. они не смогли оказать императору и правительству ни малейшей помощи. после отречения Николая II монархические организации, ставившие своей целью защиту неограниченной царской власти, потеряли смысл своей деятельности, а потому в скором времени они исчезли с полит. арены: их периодические издания были закрыты, а лидеры предстали перед Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства.

Меньшевики после Февральской революции активно работали в советах и принимали участие в формировании второго и третьего Временных правительств. Однако неэффективность их действий и внутрипартийные конфликты подорвали авторитет Российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков) среди населения страны, и количество ее членов стало уменьшаться.

Меньшевики негативно отнеслись к октябрьским событиям 1917г., поскольку считали, что в России отсутствуют предпосылки для социалистической революции. Они избрали для себя ту же тактику, что и эсеры, - не поддерживая антибольшевистских восстаний и движений, они сосредоточили свою деятельность в Советах и самостоятельных рабочих организациях. Постановлением ВЦИК РСФСР от 14.06.1918г. представители меньшевиков, так же как и правые эсеры, были исключены из состава ВЦИК и Советов всех уровней, лишены органов печати. После массовых репрессий в июле – августе 1918г. они фактически оказались в полулегальном положении.

После окончания гражданской войны, в период НЭПа, РСДРП(м) формально оставалась легальной партией. Она стремилась укрепить свои позиции в Советах, профсоюзах, кооперативах, наладить партийную печать, работу среди молодежи. На предприятиях действовали меньшевистские ячейки, объединенные местными комитетами. Однако, критикуя НЭП, меньшевики, так же как и эсеры, подверглись репрессиям со стороны правящей партии. В декабре 1921г. вышло постановление политбюро РКП(б) «О меньшевиках», которое предписывало не допускать их полит. деятельности, а самых активных членов партии высылать из промышленных центров, чтобы ограничить их влияние на рабочих.

К середине 20-х гг. 20в. меньшевизм фактически был уничтожен: члены партии арестовывались, подвергались ссылкам и заключениям, высылались за границу. резко уменьшились количество и численность парторганизаций. В 1922г. меньшевики были вытеснены из Советов и правлений рабочей кооперации. В начале 1923г. РСДРП (м) перешла на нелегальное положение. К лету 1925г. партия имела в СССР немногочисленных сторонников, которые группировались в нелегальных ячейках, полностью исчезнувших к началу 30-х гг. 20в. Эмигрантский центр меньшевиков действовал в берлине, а после прихода к власти Гитлера – сначала в Париже, потом (с 1940г.) – в США. В начале 50-х гг. 20в. заграничные группы российской социал-демократии постепенно утратили полит. характер.

19. Основные этапы формирования однопартийной системы в СССР.

После разгона Учредительного собрания В.И. Ленин в проекте декрета о его роспуске заявил, что власть принадлежит Советам, в которых громадное большинство составляют партии большевиков и левых эсеров, пользующихся доверием рабочих и большинства крестьянства. Так был обозначен, пока только в первоначальном виде, курс на однопартийную монополию в государстве. В этих условиях любая советская партия, пожелавшая бы формировать вместе с большевиками правительство выступала бы в роли резонера, что и подтвердило кратковременное пребывание в составе большевистского правительства левых эсеров.

Подавление легальной оппозиции привело к тому, что дальнейшая полит. борьба стала развиваться в плоскости гражданской войны. Гражданская война вызвала необходимость чрезвычайных мер, которые были изобретены не большевиками, а правительствами воевавших в первой мировой войне стран. Они заключались в гос. монополии на важнейшие продукты питания и товары широкого потребления, их нормированном распределении, трудовой повинности, твердых ценах, установлении разверсточного метода отчуждения с/х продукта от сельского населения. Именно большевики превратили эти меры в орудие утверждения диктатуры пролета-

риата. Для подавления широкого сопротивления они создали жесткую систему управления армией и обществом в форме военных комиссариатов и «военного коммунизма».

Военный коммунизм – это система чрезвычайных, вызванных гражданской войной и военной интервенцией мер, в сумме определивших своеобразие экономической политики Советского государства в 1918-1920гг.

Именно в этот период начался процесс преобразования большевистской партии России в государственную партию, когда наряду с Советами, призванными после октября 1917г. осуществлять власть, в центре и на местах стали создаваться и партийные комитеты – **военные комиссариаты**. Они взяли на себя полит. хозяйственные и идеологические функции, сконцентрировав в одних руках всю полноту власти в каждом уезде, волости, губернии.

Окончание гражданской войны и борьбы с интервентами имело для Советской России и возглавлявшей ее партии большевиков огромное историческое значение. Однако ситуация в стране была очень сложная: кризисное состояние экономики, реквизиции, голод, бандитизм, эпидемии. Главными полит. событиями начала 1920г. в Советской России стали: крестьянские восстания против политики «военного коммунизма». одним из важнейших элементов которой была продовольственная разверстка; страшный голод в Поволжье, унесший огромное количество жизней; Кронштадтское восстание военных моряков Балтийского флота.

Чтобы выйти из этого кризиса, сохранить и укрепить свою власть, большевикам необходимо было резко изменить свою политику, найти новые методы взаимодействия с массами, удовлетворить их главные нужды и требования. Возникла настоятельная потребность в пересмотре гос. политики во всех областях, и прежде всего в экономической сфере.

НЭП – новая экономическая политика Советского государства в 20-е гг. Началом перехода к НЭПу стал 10 съезд РКП (б), проходивший в марте 1921г. Суть этой политики состоит в использовании товарно-денежных отношений в сфере с/х, промышленности, торговли, кредитной политики и т.д.

В этот период кризисные явления распространились и на партию. Это проявилось в острых разногласиях, расколовших РКП (б) по вопросу об отношении к профсоюзам, об их роли в государстве диктатуры пролетариата. Впервые в истории большевистской партии выборы делегатов на 10 съезде РКП(б) проходили по фракционным платформам, среди которых были:

- ✓ «платформа десяти», представленная В.Лениным, Г.Зиновьевым и др.;
- ✓ платформа Л.Троцкого «Роль и задачи профсоюзов»;
- ✓ платформа «рабочей оппозиции» (А.Шляпников, А.Колонтай, С.Медведев и др.);
- ✓ платформа группы «децистов» («демократические централисты» - Т. Сапронов, Н.Осинский и др.);
- ✓ «буферная платформа» Н.Бухарина.

Каждая из них содержала свое видение роли и методов работы профсоюзов в мирных условиях, а также ближайших задач партии.

Л.Троцкий, исходя из теории перманентной революции, считал необходимым ради сохранения Советской власти в России до начала мировой революции максимально милитаризовать государство, а профсоюзы «огосударствить», слив их с государственными хозяйственными органами по отраслям промышленности и придав им функции административно-хозяйственного управления.

«Рабочая оппозиция», наоборот, стремилась «осоюзить» государство, предлагала передать управление народным хозяйством органу, избранному на «всероссийском съезде производителей», предоставить профсоюзам исключительное право назначать работников на административно-хозяйственные посты.

Аналогичные требования содержались и в платформе «децистов», которые заявляли о «бюрократическом омертвлении профсоюзов» и настаивали, чтобы президиум Всесоюзного совета народного хозяйства (ВСНХ) выдвигался руководством профсоюзов.

Обсуждение вопроса о роли и задачах профсоюзов приняло на съезде острый и принципиальный характер. Большинство делегатов пошло за В.Лениным, приняв резолюцию, составлен-

ную на основе «платформы десяти». Профсоюзы рассматривались как «школа коммунизма», школа управления в период социалистического строительства, было объявлено о необходимости партийного руководства профсоюзами и установлен принцип демократического централизма в руководстве. Реализация данной резолюции привела в дальнейшем к потере профсоюзами своей самостоятельности и подавлению инакомыслия.

Однако многие сторонники других платформ, как показали дальнейшие события, от своих взглядов не отказались. Это угрожало традиционному единству большевизма, в защиту которого на съезде выступил В.Ленин. Он разработал и предложил делегатам принять две резолюции – «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» и «О единстве партии».

Первая из них оценила платформу «рабочей оппозиции», говоря словами В.Ленина, как «явный уклон синдикалистско-анархической» противоречащей основам марксизма, и заявила, что пропаганда подобных взглядов несовместима с принадлежностью к РКП(б).

Вторая резолюция – «О единстве партии», провозгласив, что единство партии есть нерушимый закон партийной жизни, предложила немедленно распустить все группировки, созданные на самостоятельных платформах, и запретила впредь создавать какие-либо фракции. Невыполнения этого решение, обеспечив под угрозой высшей меры партийного наказания механическую сплоченность РКП(б), в тоже время значительно урезало внутрипартийную демократию и лишило членов партии возможности иметь и отстаивать собственные взгляды.

Однако наличие в рядах РКП (б) «неразоружившихся» фракционеров, выходцев из др. партий, несогласных с недемократическими методами укрепления партийной дисциплины, политически неустойчивых (с точки зрения) партийного руководства и пассивных коммунистов заставило ЦК РКП (б) провести во второй половине 1921г. генеральную чистку партии. В опубликованном 27 июля 1921 в «Правде» обращении ЦК ко всем партийным организациям «Об очистке партии» говорилось о необходимости, чтобы «наша партия более чем когда бы то ни было, была вылита из одного куска». ЦК требовал, чтобы звание члена РКП (б) «носили лишь те, кто его действительно заслужили».

В марте 1922г. 11 съезд РКП(б) принял четкие правила приема в партию, которые менялись в зависимости от социальной принадлежности вступающего: легче всего было вступить в нее рабочим и крестьянам. Несмотря на эти меры, партия не стала более пролетарской по своему составу: в 1922г. примерно 15 тыс. рабочих, недовольных «буржуазным переходом» к НЭ-Пу, вышли из ее рядов.

Во время гражданской войны в партии установился «командный стиль» руководства, местное начальство назначалось сверху. Данная практика сохранилась и в последующий период: низовые организации, нуждающиеся в руководителях, сразу же обращались в специальные ведомства ЦК (Орготдел и Учраспред), занимающийся расстановкой кадров. Эти методы также способствовали превращению большевистской партии в государственную структуру. Роль рядовых коммунистов зачастую сводилась к одобрению поступающих от руководящих органов директив, в то время как партийные «верхи», в том числе ЦК и губкомы партии, все больше отрывались от партийных масс. Поэтому осенью 1923г., еще при жизни Ленина, в партии разгорелась острая дискуссия о внутрипартийной демократии, бюрократизме и принципах партийного строительства.

21 января 1924г скончался В.Ленин. Его смерть стала серьезным потрясением для партии и народа и была использована руководством РКП(б) для создания посмертного культа вождя.

Ленин не оставил после себя безусловного преемника, который мог бы по праву занять его место в партии и стране. Характеристики, которые он дал своим ближайшим соратникам в «Письме к съезду», были весьма неоднозначными. Ленин предложил переместить Сталина с поста Генерального секретаря, выразив сомнение, что тот, сосредоточив в своих руках необъятную власть, сумеет всегда достаточно осторожно пользоваться ею. В 1927-1928гг. Сталин повел борьбу против Н.Бухарина и его сторонников, обвинив их в «правовом уклоне», в пособничестве и защите кулачества. Таким образом Сталин пытался устранить наиболее авторитетных партийных деятелей и укрепить свои позиции не только в партии, но и в государстве. Сталину и его окружению удалось пресечь все попытки организованного сопротивления, и этому во многом способствовали глубокие изменения внутри самой партии. В первую очередь, к концу 1920-

х гг. в результате Ленинского и Октябрьского призывов она становится массовой партией, насчитывающей к 1927г. 1 млн. 200 тыс. чел. Подавляющая масса принятых тогда в партию – люди малограмотные, от которых требовалось прежде всего подчиняться партийной дисциплине. В тоже время количество старых опытных большевиков уменьшалось, они были втянуты в борьбу за власть и расколоты, а затем и физически уничтожены.

В итоге в 30-е гг. 20в. окончательно оформилась такая система управления внутри самой партии большевиков, которая предусматривала строгое подчинение партийной дисциплине и отсутствие инакомыслия.

Следующим важным шагом на пути превращения РКП(б) в государственную партию и утверждения административно-командной системы управления в стране явился 17 съезд ВКП(б), проходивший в Москве с 26 января по 10 февраля 1934г. Он носил торжественно-триумфальный характер и получил в официальной печати название «съезда победителей».

Прославление Сталина достигло степени обязательного обряда. В целом же резолюции принятые на съезде, позволили партии непосредственно заниматься государственным и хозяйственным управлением, дали неограниченную свободу высшему партийному руководству, узаконили безусловное подчинение рядовых коммунистов руководящим органам партии.

Прежде всего, съездом была введена новая структура партийных комитетов. низовые подразделения именовались уже не «ячейками», а «первичными организациями», и границы их повсюду д.б. совпадать с соответствующими промышленными или с/х предприятиями. Аппарат Центрального Комитета подразделялся на так называемые «целостные производственно-отраслевые отделы»: промышленный, с/х, планово-финансовый, торговый, народного хозяйства и государственной деятельности.

Обкомы и Центральные Комитеты республиканских компартий строились по этому же образцу. Это были параллельные отделы парткомов наряду с существовавшими уже при исполкомах Советов отделами по промышленности, с/х, культуре, науке и учебным заведениям и т.д. Однако функции этих одинаково названных отделов имели существенное различие. Полит. роль партийных комитетов на деле становилась решающей и приводила к подмену власти советских и хозяйственных органов времени стало отличительной особенностью всего советского периода.

Следующим существенным решением 17 съезда явилось упразднение прежней практики партийно-советского контроля, предложенной еще Лениным. Съездом учреждалась новая децентрализованная система контроля: наркомат Рабоче-крестьянской инспекции был упразднен, а Центральная Контрольная комиссия, избираемая съездом, была преобразована в Комиссию партийного контроля при ЦКП (б). Руководитель комиссии назначался из числа секретарей ЦК. Таким образом, деятельность проверяющих органов была взята под строгий контроль ЦК партии и Генсека. К тому же съезд учредил своеобразные «зоны вне критики». Новый устав, принятый на съезде, санкционировал также право ЦК учреждать там, где необходимо, политотделы, которые существенно умаляли прерогативы партийных организаций и секретарей партийных комитетов на местах.

Постепенно Сталин становится практически единственным полноправным руководителем партии и государства. Утверждение единовластия в партии сопровождалось возвышением и укреплением силовых структур государства, его репрессивных органов. Уже в 1929г. в каждом районе создаются так называемые «тройки», в которые входили первый секретарь райкома партии, председатель райисполкома и представитель Главного полит. управления (ГПУ). Они стали осуществлять внесудебное разбирательство обвиняемых, вынося свои собственные приговоры. Эта практика внесудебных приговоров была закреплена на всесоюзном уровне.

Усилению репрессивных действий во многом способствовали события, произошедшие на том же 17 съезде партии, имевшем и другое (неофициальное) название – «съезд расстрелянных». Из 1961 делегата съезда репрессиям было подвергнуто 1108, а из 139 членов ЦК, избранных на съезде, -98. Главной причиной этих репрессий, которые были организованы Сталиным, явилось разочарование в нем как в Генеральном секретаре ЦК ВКП (б) определенной части

партийных работников и коммунистов. Они осуждали его за организацию насильственной коллективизации, вызванный ею голод, невыносимые темпы индустриализации, повлекшие многочисленные жертвы. Недовольство это нашло выражение при голосовании за список Центрального Комитета. 270 делегатов выразили в своих бюллетенях вотум недоверия «вождю всех времен и народов». Более того, они предложили пост Генерального секретаря С.Кирову, который, однако, данное предложение отклонил.

1 декабря 1934г. С.Киров был убит. Это убийство вызвало новый виток усиления карательных действий. Были внесены изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик. Изменения касались расследования дел о террористических организациях и подобных актах против работников Советской власти. Вводились чрезвычайные формы рассмотрения и слушания дел: срок следствия был ограничен 10 днями, слушание дел допускалось без участия сторон, отменялось кассационное обжалование, приговор к высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно. В марте 1935г. был принят закон о наказании членов семей изменников Родины, а через месяц указ о привлечении к УО детей начиная с 12-летнего возраста. По существу, это узаконивало массовый террор на государственном уровне.

К концу 1930-х гг. в стране установился режим произвола и репрессий, пресекалось всякое инакомыслие, оформлялась командно-административная и тоталитарная система.

Суть этой системы состоит в сращивании государственного и партийного аппаратов, установлении приоритета плановых и распределительных функций хозяйствования, унификации правовой системы и правоприменительной практики, тотальном контроле над жизнедеятельностью общества.

Тоталитаризм – явление всеобщее, затрагивающее все сферы жизни.

В экономике он означает огосударствление экономической жизни, экономическую несвободу личности. Личность не имеет собственных интересов в производстве. Происходит отчуждение человека от результатов его труда и, как следствие, лишение его инициативы. Государством устанавливается централизованное, плановое управление экономикой.

В полит. сфере вся власть принадлежит особой группе людей которую народ не может контролировать. Большевики, поставившие перед собой цель: свержение существующей системы, с самого начала были вынуждены действовать как конспиративная партия. Эта конспиративность, интеллектуальная, идеологическая и политическая закрытость остались ее существенной характеристикой и после завоевания власти. Общество и государство при командно-административной системе оказываются поглощенными одной господствующей партией, происходит слияние высших органов этой партии и высших органов гос. власти. Фактически происходит превращение партии в решающий стержневой элемент государственной структуры. Обязательным элементом такой структуры является запрет на оппозиционные партии и движения.

Характерной чертой подобных режимов является также то, что власть не опирается на законы и конституцию. В сталинской конституции были гарантированы почти все права человека, которые на деле практически не выполнялись.

В духовной сфере господствует одна идеология и мировоззрение. Как правило, это утопические теории, реализующие извечную мечту людей о более совершенном и счастливом общественном порядке, в основе которых лежит идея достижения гармонии между людьми. Такая идеология, например марксизм в СССР, превращается в некое подобие государственной религии, порождая еще один феномен тоталитаризма – культ личности.

Подобный режим со временем разлагается изнутри. Первоначально из полит. элиты выходят лица, которые становятся в оппозицию к режиму. С возникновением инакомыслия от режима отчуждаются сначала узкие группировки диссидентов, затем широкие слои населения. Заканчивается разрушение тоталитаризма отходом от жесткого контроля в экономической сфере.

20. Официальные общественно-политические объединения и организации в СССР: типы, структура, деятельность.

На протяжении всей истории СССР большое значение в жизни общества играли общественно-политические объединения и организации. Общественные объединения – это добровольные формирования граждан, предусматривающие свободное волеизъявление и равноправие его членов и участников. Однако в СССР их создание и деятельность осуществлялись, как правило, полностью под контролем государства.

Официальные общ. объединения периода Советского Союза условно можно разделить на 5 групп.

В первую необходимо отнести полит. партии.

Самой большой полит. организацией в истории СССР, вплоть до его распада, была Коммунистическая партия Советского Союза. Это была единственная полит. партия в стране. Численность КПСС в период ее расцвета во второй половине 80-х гг. 20в. достигала 200 млн. человек.

Структура КПСС создавалась по территориально-производственному принципу и основывалась на деятельности первичных организаций. Все члены КПСС имели членские билеты и были обязаны регулярно платить членские взносы в процентном отношении от своей заработной платы.

Основным руководящим документом КПСС был Устав партии, высшим руководящим органом считался Съезд партии, который собирался один раз в 5 лет. В перерывах между съездами руководство партией осуществлял Центральный Комитет (ЦК КПСС). На съезд избирался Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС.

деятельность этой полит. партии распространялось на все власти общественно-политической, хозяйственной, научной, духовной жизни СССР. Существовала и правовая норма деятельности Коммунистической партии – в ст. 6 Конституции СССР была закреплена руководящая и направляющая роль КПСС в жизни советского общества. такое положение дел неоднократно приводило к перегибам как во внешней, так и внутренней политике государства.

Только перед распадом СССР на его территории начали появляться малочисленные партии других направлений: демократические, республиканские, либерально-демократические и т.д. Но внести существенный вклад в историю СССР эти партии не успели (за неимением времени), сегодня многие из них активно участвуют в полит. жизни постсоветских государств.

Во *вторую группу* условно можно отнести ряд организаций, которые не являлись полит. партиями, но имели ярко выраженную полит. направленность – это Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ), Всесоюзная пионерская организация, организация октябрят.

Во все эти организации принимали в обязательном порядке всех молодых граждан СССР. В октябрята принимали в первом классе в 7 лет, в пионеры – в третьем классе, в комсомол – по достижении – 14 лет. Членство в ВЛКСМ продолжалось до 28-летнего возраста. Деятельность этих объединений находилась под непосредственным руководством КПСС.

Все эти организации имели свою атрибутику: октябрята – октябрятский значок, пионеры – пионерский галстук и пионерский значок, комсомольцы – комсомольский значок и комсомольский билет. Кроме того, комсомольцы уплачивали членские взносы.

Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи был создан 29 октября 1918г. на 1 Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи. несмотря на то что ВЛКСМ задумывался как самостоятельное общественно-политическое движение, Союз стал идейным вдохновителем полит. планов Коммунистической партии среди молодежи. Существовало высказывание «Партия сказала: «Надо» - Комсомол ответил: «есть». Даже в Уставе ВЛКСМ было написано, что эта организация является резервом КПСС.

Структура комсомольской организации схожа со структурой Коммунистической партии: от первичных комсомольских организаций (школ, средних и высших учебных заведений, предприятий и т.д.), подчиняющихся районным комитетам, по возрастающей линии до Центрального Комитета ВЛКСМ. Руководящим документом в деятельности ВЛКСМ был Устав.

Комсомол как всесоюзная организация прекратил свое существование на 22 чрезвычайном съезде ВЛКСМ в сентябре 1991г., за 2 месяца до распада СССР, выполнив, как сочли делегаты съезда, свою историческую роль и открыв путь для новых молодежных организаций.

Нельзя сказать, что пионерская и октябрятская организации, объединявшие и координировавшие деятельность младших школьников, вносили существенный вклад в общественно-политическую жизнь страны.

Но, членство в этих организациях было обязательным, а исключение из их рядов являлось чрезвычайным событием. В тоже время деятельностью КПСС и ВЛКСМ была пронизана вся жизнь Советского государства. Практически невозможно было занять серьезную руководящую должность на службе или на производстве, не являясь членом какой-либо из этих организаций.

В третью группу можно отнести профессиональные союзы, в том числе и такую их разновидность, как творческие союзы (Союз писателей, Союз композиторов, Союз художников СССР и т.д.).

Социальное предназначение и социальная роль профессиональных союзов заключается в том, чтобы осуществлять социальную защиту своих членов. Они исторически возникли как организации, призванные защищать интересы и обеспечивать права наемных работников, прежде всего рабочих, притом интересы и права, связанные с их трудовой деятельностью. Профессиональные союзы – необходимый институт цивилизованного общества. Они существовали и будут существовать до тех пор, пока есть система наемного труда, которая порождает конфликты между собственником средств производства и собственником рабочей силы.

В СССР с установлением однопартийной и командно-административной системы советские профсоюзы практически утратили организационную самостоятельность. В 30-е гг. 20в. они окончательно превратились по характеру своей деятельности и внутрисоюзной работы в партийно-административную организацию, составной элемент сформировавшейся командно-административной системы, орган партийного и хозяйственного контроля на предприятиях.

В соответствии с принципом демократического централизма в 1934г. на 17 съезде ВКП (б), в СССР сформировалась единая система профсоюзов, в которой утвердилось полное главенство центральных органов над низовыми профсоюзными структурами. В то же время было закреплено руководство этими структурами на всех уровнях со стороны партийных органов и полная подчиненность их деятельности государству. В профсоюзах возобладали бюрократические методы работы, произошел отрыв руководящих органов от членской массы. Система профсоюзов, организаций по своей природе самостоятельных, стала своеобразным хозяйственным министерством с разветвленной структурой, приказной системой, отчетностью и единогласием. Произошло огосударствление профсоюзов.

Говоря о структуре профсоюзов, необходимо отметить, что на территории СССР профсоюзы создавались по производственному принципу. Низшим звеном профсоюзов были первичные организации на предприятиях, в средних и высших учебных заведениях, институтах и т.д. Первичные организации входили в состав вышестоящих профессиональных комитетов. Руководящим органом профессиональных союзов был Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов (ВЦСПС).

Членство в профсоюзах было обязательным, все члены профсоюзов имели членские билеты и регулярно платили членские взносы.

В четвертую группу можно условно отнести военно-патриотические организации типа ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту). Членство в подобных организациях не являлось обязательным. Члены ДОСААФ имели членские билеты и уплачивали взносы. В этой организации юноши и девушки СССР получали навыки военных и прикладных технических специальностей, которые в дальнейшем становились основой для получения военных профессий – парашютист, радист, водитель и т.д.

В пятую группу можно объединить все другие общественные организации, существовавшие на территории бывшего СССР. Это добровольное общество автолюбителей, общество спасения на водах, различные организации, имевшие своей целью защиту природы, охрану памят-

ников старины, донорские организации, массовые спортивные организации, например клубы любителей бега, общество охотников и рыболовов и т.д.

Конечно, данное разделение общественно-политических организаций по группам является весьма условным.

Общими чертами у всех существовавших в СССР организаций являлись:

- ✓ строгий контроль за деятельностью всех этих организаций со стороны государства и КПСС;
- ✓ оформленное членство (причем оно могло быть в любой форме – выдача членского билета, нагрудного значка и т.п.);
- ✓ участие в создании материальной базы организации, в том числе путем уплаты вступительных и членских взносов;
- ✓ участие в самоуправлении организации.

За всю историю существования СССР создавались и упразднялись многие общественно-политические организации. Неизменной была только руководящая и направляющая роль КПСС. Лишь в конце 80-х – начале 90-х гг. 20в., непосредственно перед распадом СССР, были попытки создания и других общественно-политических организаций, например общества «Память», «Погоня», но их деятельность не была определяющей в СССР, несмотря на то, что определенный вклад в общественно-политическую жизнь страны они вносили.

Таким образом, официальные общественно-полит. движения в СССР были представлены такими организациями как комсомол, пионерская организация, профессиональные, творческие и другие союзы. Все они стояли на позициях официальной советской идеологии и поддерживали все инициативы и решения Коммунистической партии. КПСС выступала носителем государственной власти, полностью контролировала общественную идеологию и полит. процессы, подавляя любые проявления инакомыслия и уклонения от участия в строительстве социализма.

21. XX съезд КПСС и его значение для либерализации политической системы советского общества.

В 50-е гг. 20в.. после смерти И.В.Сталина, в СССР начали происходить важные полит. сдвиги. Перемены в обществе наступали почти незаметно для большинства людей. В мае 1954г. в журнале «Знамя» была напечатана повесть И.Эренбурга «Оттепель». Название ее приобрело символический смысл. Так вскоре стали именовать время перемен, наступивших после смерти Сталина. В дальнейшем термин «оттепель» распространился на весь период 50-х – середины 60-х гг., период развернувшихся тогда и незавершившихся реформ. В обществе формировалось новое отношение к жизни, люди освобождались от страха перед репрессиями, обретали право на свою мысль и свой личный поступок.

Конструктивные, позитивные перемены охватили тогда все сферы общественной жизни: партию и государство, экономику и социальные отношения, науку и культуру. прежде всего, решающие шаги были сделаны в ликвидации тяжких последствий репрессивного произвола сталинского режима, в восстановлении законности правопорядка, конституционных прав граждан. Из тюрем, лагерей вышли на свободу сотни тысяч безвинно пострадавших людей, многие тысячи были реабилитированы посмертно. Восстанавливались уставные нормы партийной жизни, коллективность руководств, упорядочивалась деятельность государственного аппарата, расширялись права союзных республик.

Исторической вехой на этом пути стал 20 съезд КПСС, разоблачивший «культ личности» и давший мощный импульс демократическому обновлению общества.

Съезд открылся в Кремле 14 февраля 1956г. в присутствии представителей 55 коммунистических партий других государств. В нем приняли участие 1349 делегатов с правом решающего голоса (в большей своей части из опытных аппаратчиков) и 81 делегат с совещательным голосом. Съезд был созван за 8 месяцев до установленного срока в связи с возникшей необходимостью подвести итоги произошедших после смерти Сталина изменений и дискуссии о вы-

боре курса. Завершился партийных форум знаменитым «секретным докладом» Н.С.Хрущева. Он был прочитан в ночь с 24 на 25 февраля после официального закрытия съезда на закрытом заседании, куда иностранные участники не допускались.

Доклад был посвящен анализу «культы личности»: его развитию и упрочнению, его проявлениям и последствиям за прошедшие 20 лет. Хрущев проследил отход Сталина от принципа демократического централизма, рассказал о чистках и «незаконных методах следствия», при помощи которых тысячи людей оклеветали себя. Были развенчаны мифы о Сталине как «наследнике» и «продолжателе» дела Ленина, гениальном военачальнике. Доклад также показал ответственность Сталина за депортацию кавказских народов, огульно обвиненных в сотрудничестве с немецко-фашистскими захватчиками, за конфликт с И.Тито, фабрикации фальшивых заговоров внутри страны («ленинградское дело», «дело врачей-убийц» и др.).

Однако содержащаяся в докладе информация часто была приблизительной и неполной. В целом доклад оказался очень поверхностным в осуждении сталинизма и не ставил под сомнение ни один из совершенных партией с 1917г. поворотов. Выборочный характер доклада проявлялся и в том, что начало сталинского «отклонения» от ленинского курса, несмотря на принципиальный конфликт с Лениным еще при жизни последнего, определялось 1934 г., что исключало из числа ошибок и преступлений коллективизацию, голод на Украине 1932-1933гг. и крайности, связанные с индустриализацией. О том же свидетельствовал и выбор жертв «культы личности», к которым были отнесены только коммунисты, придерживавшиеся четкой сталинской ориентации, но не оппозиционеры и простые граждане. Сужая рамки незаконных репрессий до одних только коммунистов, ставших жертвами личной диктатуры Сталина, доклад обходил ключевой вопрос об ответственности перед обществом партии в целом.

До сих пор в истории этого доклада еще остается много неясностей, а основным источником являются воспоминания само Хрущева. Тем не менее, даже если Хрущев и склонен преувеличивать свое значение, по видимости, он лично действительно сыграл решающую роль в разоблачении Сталина, пойдя на полит. риск, так как подавляющее большинство участников съезда сделали карьеру именно в период его «культы личности».

Сразу же после окончания съезда текст доклада был издан в виде небольшой брошюры. Первоначально предполагалось, что она будет доступна только членам партии; ответственные партийные работники д.б., каждый на своем уровне, зачитать ее подчиненным. Но уже в конце марта по указанию Хрущева она была открыта для всех граждан. Для знакомства с ней повсеместно были проведены собрания, в том числе и в школах для учеников старше 14 лет. В результате через несколько недель миллионы советских людей услышали то, что 24 февраля 1956г. было сообщено только избранным членам партии. О существовании доклада скоро стало известно за границей. Уже 16 марта «Нью-Йорк таймс» поместила соответствующую информацию, 4 июня 1956г. департамент США опубликовал текст доклада, подлинность которого советские власти не признали, однако и не опровергли.

20 съезд принадлежит к тем событиям, которые носят название «исторических». Этот съезд стал начальным рубежом десталинизации общественного сознания. Он провозгласил курс на реформы советского общества. Съезд нанес первый удар по полит. и экономической замкнутости СССР, признав к мирному сосуществованию двух систем – капиталистической и социалистической, к экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству. Таким образом, 20в. съезд КПСС санкционировал начавшийся после смерти Сталина пересмотр многих аспектов как внутренней, так и внешней политики.

В целом же после продолжительного периода партийной борьбы и значительных перестановок и высшем партийном руководстве в обществе и государстве установился период относительной стабильности. 20 съезд со всеми его принятыми решениями привел к демократизации общественной жизни, теперь все вопросы более открыто обсуждались в обществе, формировалось новое определенное общественное мнение.

22. Диссидентское движение в СССР: истоки, сущность, этапы развития.

Новым веянием времени явилось *диссидентское движение* (слово «диссидент» можно перевести как «несогласный», «инакомыслящий»). Оно начиналось с немногочисленных подпольных кружков, обычно молодежных, которые стали зарождаться сразу после ВОВ, в 40-е гг. Однако новый толчок движению придали 20 съезд КПСС и осуждение на нем культа личности Сталина. Незаметно критика сталинизма превратилась в критику самой общественной системы.

С середины 60-х гг. 20в. диссидентское движение «вышло на свет», стало открытым, гласным. При этом «подпольные» диссиденты не исчезли до самой «перестройки».

Наиболее активные формы протеста были характерны главным образом для трех слоев общества: творческой интеллигенции, верующих и некоторых национальных меньшинств. В связи с этим в диссидентском движении можно выделить несколько основных направлений:

- ✓ гражданское («политическое»). Самым масштабным в этом направлении было правозащитное движение;
- ✓ религиозное (адвентисты седьмого дня, евангельские христиане, православные, пятидесятники и т.д.);
- ✓ национальное (движения украинцев, литовцев, латышей, эстонцев, армян, грузин, крымских татар, евреев, немцев и др.);
- ✓ литературно-культурное (создание литературных произведений и произведений искусства, не востребованных властью и временем).

Начало открытому диссидентскому движению было положено в 1965г. арестом писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля, опубликовавших на Западе одну из своих работ «Прогулки с Пушкиным». Когда это раскрылось, их обвинили в антисоветской агитации. Суд над Ю.Даниэлем и А.Синявским проходил в Москве 10 февраля 1966г. По ст.70УК, которая определяла состав преступления как «агитацию или пропаганду, проводимую с целью подрыва или ослабления Советской власти ... распространение в тех же целях клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй», А.Синявский получил 7 лет лагерей, Ю.Даниэль – пять. Впоследствии эта статья широко применялась для преследования различных форм диссидентства. Суд над писателями явился первым публичным полит. процессом за последние 20 лет. К тому же впервые после «процесса эсеров» в 1922г. обвиняемые на показательном суде отказались каяться и признавать свою вину.

Именно это «непризнание» сыграло определенную роль в развитии диссидентского движения и вызвало общественную реакцию в стране и за рубежом.

С этого времени власти начинают целенаправленную борьбу с диссидентством, вызывая тем самым его рост. С этого же времени начинается создание сети подпольных кружков, ставившей своей задачей изменение существовавших полит. порядков.

Вскоре после ареста Ю.Даниэля и А.Синявского возникла идея провести демонстрацию протеста. Это предложение выглядело очень необычно. Более 35 лет в Москве не проводилось независимых полит. демонстраций (последней была демонстрация троцкистов в 1927г.). Автором идеи стал математик и поэт Александр Есенин-Вольпин. Он считал, что надо обратиться к властям с требованием: «Соблюдайте собственные законы!». А. Есенин-Вольпин написал «Гражданское обращение», в котором прежде всего призвал потребовать от властей «строгого соблюдения законности». Можно сказать, что именно с этого «Обращения» берет начало *гражданско-правозащитное движение* – движение за права человека в Советском Союзе.

5 декабря 1965г. (в день сталинской конституции) на Пушкинской площади собралось около двухсот человек с плакатами «Уважайте Советскую Конституцию!». Было задержано примерно 20 человек, которых через несколько часов отпустили. Демонстрация протеста 5 декабря 1965г. произвела сильное впечатление на людей как в Советском Союзе, так и во всем мире. С этого дня она стала традиционной и проходила каждый год в течение 30 лет.

Реакцией властей на эту демонстрацию стало появление в сентябре 1966г. в УК новой статьи (п.3ст.190) о «групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок». Применяли ее именно к демонстрантам.

Очень важной частью диссидентского движения стала *самодельно размножаемая литература* – «самиздат». Литературный самиздат появился еще в конце 50-х гг. 20в. Прежде все-

го, это были стихи неофициальных поэтов – М.Цветаевой, О.Мандельштама, Б.Пастернака и др. В конце 60-х гг. наряду с литературным возник новый, полит. самиздат: бюллетень «Хроника текущих событий», правозащитные сборники, позднее – журналы «Вече», «Поиски», «Варианты», «Поединок» и др.

Значительным для диссидентского движения в СССР событием стал выход в свет 30 апреля 1968г. первого выпуска бюллетеня «Хроника текущих событий» (первый редактор – Наталья Горбаневская). Это была своеобразная летопись общественной жизни, из которой страна и мир узнавали о положении в советских лагерях, тюрьмах, психиатрических больницах, арестах, судах, приговорах по полит. обвинениям, о национальных и религиозных движениях. Тираж каждого номера бюллетеня составлял всего три десятка машинописных копий, многократно увеличенный за счет огромного количества перепечаток. Всего вышло 64 выпуска. Несмотря на преследования и аресты, «Хроника» выходила на протяжении 15 лет (до 1983г.).

В конце 60-х гг. основные течения диссидентов объединились в «Демократическое движение» с весьма размытой структурой, представлявшее три «идеологии», возникшие в послесталинский период и являвшиеся скорее программами действий:

- ✓ «подлинный марксизм-ленинизм», представленный, в частности, Роем и Жоресом Медведевым. Их идея состояла в том, что Сталин искажил идеологию марксизма-ленинизма, а «возвращение к истокам» позволило бы оздоровить общество;

- ✓ либерализм, пропагандировавшийся Андреем Сахаровым, который считал возможной эволюцию к демократии западного типа при сохранении общественной собственности;

- ✓ «христианская идеология», защищаемая Александром Солженицыным. Эта программа предлагала ценности христианской морали как основу жизни общества и, следуя традициям славянофилов, подчеркивала специфику России.

«Демократическое движение» было малочисленным и насчитывало всего несколько сотен приверженцев из среды интеллигенции. Однако благодаря деятельности А.Солженицына и А.Сахарова диссидентство нашло признание за границей.

Особое впечатление на мировую общественность произвело выступление 25 августа 1968г. против советской интервенции в Чехословакию, состоявшееся на Красной площади. В нем участвовало всего восемь человек, но это был исключительный акт гражданского мужества.

Существовали и другие, менее откровенные, формы несогласия: участие в обществах защиты природы или религиозного наследия, создание разного рода обращений к «будущим поколениям» (без шансов на публикацию тогда и обнаруженных только сегодня), отказ от карьеры и т.д.

В 70-е гг. 20в. вопрос о правах человека в Советском Союзе стал международной проблемой, долгие годы определявшей неприглядный образ Советского союза в мире. В это время в СССР появляются уже открытые диссидентские группы. Первая из них под названием «Инициативная группа защиты прав человека в СССР» возникла 28 мая 1969г. В нее вошли 15 человек (Т.Великанова, Н.Горбаневская, А.Лавут и др.). Количество подобных групп стало расти. А в ноябре 1970г. появился Комитет прав человека, в который входили А.Сахаров, В.Чалидзе и др.

В 1973г. начало работу Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. В 1975г. в Хельсинки был принят Заключительный акт этого Совещания. Западные страны признали раздел Германии и послевоенные границы в Европе. В обмен Советский Союз обязался соблюдать права человека в соответствии с международными нормами.

В 1976г. диссидент профессор-физик Юрий Орлов предложил создать группу содействия выполнению Хельсинских соглашений в СССР. **Московская Хельсинская группа (МХГ)** в составе 11 человек была создана в мае 1976г. Ее целью было отслеживать, как СССР выполняет свои обязательства по соблюдению прав человека, и фиксировать факты нарушения. МХГ установила связи с религиозными и национальными движениями, прежде не связанными друг с другом, и стала выполнять некоторые координирующие функции.

В течение года возникли аналогичные Украинская, Литовская, Грузинская и Армянская Хельсинские группы. Их работа болезненно воспринималась властями не только потому, что способствовала росту правозащитного движения, но и потому, что после Хельсинского совещания расправляться прежними методами с диссидентами становилось намного сложнее. Аресты участников Хельсинских групп начались в феврале 1977г. К 1982г. в заключении оказались 47 участников Хельсинских групп (в частности Ю.Орлова приговорили к 7 годам заключения). Несмотря на аресты и суды, деятельность Московской хельсинкской группы продолжалась до осени 1982г. (и возобновилась в 1989г.).

Перечисленные группы были не единственными. Например, в 1970г. действовала группа «Выборы-79», попытавшаяся выдвинуть кандидатами на выборах А.Сахарова, Р.Медведева и др. диссидентов. В июне 1982г. возникла пацифистская группа «Доверие», просуществовавшая до 1989г.

После ввода советских войск в Афганистан и последовавшего за ним кризиса политики рядки власти перестали обращать внимание на мировое общественное мнение. В начале 80-х гг. 20в. 500 наиболее активных диссидентов были арестованы, и само движение оказалось дезорганизованным. За протесты против войны был лишен наград и сослан закрытый для иностранцев г. Горький А.Сахаров. Диссиденты, уже отбывающие тюремные сроки, повторно привлекались к дознаниям и вновь осуждались. Ужесточились сами приговоры (до 15 лет). Подсудимым стало невозможно найти себе адвоката, в результате чего обычной практикой стала их самозащита на процессах. Значительно ужесточились и условия содержания заключенных.

До середины 60-х гг. общественность не подозревала о том, что в стране имеется большое количество политзаключенных. Впервые об этом стало известно в 1967г. из книги рабочего Анатолия Марченко «Мои показания». Он попал в полит. лагерь после неудавшейся попытки побега за границу. А.Марченко впервые рассказал о лагерях эпохи «оттепели», об условиях жизни политзаключенных. После выхода в свет этой книги диссиденты начали собирать деньги на помощь политзаключенным и их семьям. В лагеря стали посылать продукты, книги теплую одежду и т.п. Деятельность **фондов помощи политзаключенным** продолжалась в течение 70-х гг. 20в. Всерьез преследовать эти организации начали лишь в начале 80-х гг. Тогда же в УК ввели новую статью: «за нарушение режима» в лагере (например, за голодовку) теперь могли добавлять новые сроки заключения.

Помимо довольно узких кругов интеллигенции, активный, хотя и не имевший значительного резонанса протест выражали и другие слои общества, среди которых были:

- ✓ католические круги Литвы;
- ✓ советское еврейство (вопрос об ограничении в период 1970-1985гг. прав евреев на эмиграцию из СССР стал наиболее острым в советско-американских отношениях);
- ✓ некоторая часть национальной интеллигенции, в особенности в Украине Грузии, Армении, Прибалтике. Национальная интеллигенция была озабочена массовой миграцией в республике (Особенно в Эстонию и Латвию) из России и других регионов СССР и политикой русификации, заключавшейся во введении русского языка в качестве второго национального языка и обязательности его изучения для сдачи некоторых экзаменов в высшей школе.

О размахе диссидентского движения можно судить по следующим данным. В 1990г. председатель КГБ В.Крючков заявил, что всего за «клевету на общественный строй» и «антисоветскую агитацию» осудили 7250 человек. При этом речь шла только о России, только 60-70-х гг. 20в. и только о двух статьях УК. Реальное же количество осужденных диссидентство превышало официально названное.

В целом в условиях репрессий против диссидентства данное движение и не могло охватить широкие слои общества. Недовольство и неудовлетворенность проявлялись в советской действительности по-разному. Например, с одной стороны. попытки создать независимый профсоюз (сначала инженера Клебанова в конце 1977гш., потом участников правозащитного движения, организованных СМОТ – Союз межпрофессиональных объединений трудящихся) завершились неудачей, так и не собрав в своих рядах больше нескольких сотен человек. С другой стороны, забастовочное движение уже не было исключительной формой действий: в 1975-

1985 гг. (по разным источникам) произошло около 60 крупных забастовок. Недовольство рабочих проявлялось главным образом в пассивных и скрытых формах, широко распространявшихся в 30-х гг. 20в.: низкая производительность труда, «текучка», прогулы, низкое качество производимой продукции и т.д.

Одновременно в полит. сфере, области культуры, некоторых общественных науках стали возникать дискуссии, зарождаться различного рода деятельность, которая если и не была открыто диссидентской, то, во всяком случае, свидетельствовала о явных расхождениях с официально признанными нормами и ценностями.

В целом оппозиционные настроения в обществе усиливались по мере нарастания кризисных явлений в политике, экономике, социальной сфере. С началом политики перестройки (вторая пол. 80-х гг. 20в.) диссидентские организации активно включались в процесс демократизации и либерализации режима и к концу 80-х – началу 90-х гг. стали действовать легально, не опасаясь преследований со стороны властей.

Таким образом, в самом общем виде общественные движения и организации в Советском Союзе можно разделить на официальные, строго придерживавшиеся в своей деятельности общепринятой советской идеологии, и оппозиционные (диссидентские), выступавшие с критикой всего общественного строя или отдельных негативных элементов советской действительности.